

Йэн Ашер

Человек, который продал жизнь на eBay

Ian Usher

A Life Sold – What Ever Happened to That Guy Who Sold His Whole Life on Ebay?

This edition copyright © 2014 by Ian Usher

© Мельник Э. И., перевод на русский язык, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Светлой памяти моего отца, Фостера Ашера,

чье влияние наполняет мою жизнь красками все эти годы – и по сей день

Роберт Фрост

Другая дорога

В осеннем лесу, на развилке дорог

Стоял я, задумавшись, у поворота;

Путей было два, и мир был широк,

Однако же я раздвоиться не мог,

И надо было решаться на что-то.

Я выбрал дорогу, что вправо вела

И, повернув, пропадала в чащобе.

Нехоженей, что ли, она была,

И больше, казалось мне, заросла;

А впрочем, заросшими были обе.

И обе манили, радуя глаз,

Сухой желтизною листвы сыпучей.

Другую оставил я про запас,

Хотя и догадывался в тот час,

Что вряд ли вернуться выпадет случай.

Еще я вспомню когда-нибудь

Далекое это утро лесное:

Ведь был и другой предо мною путь,

Но я решил направо свернуть –

И это решило все остальное.

(Пер. Г. Кружкова)

Пролог

Вид с моста

Я молча стоял на мосту над темным пустым шоссе, глядя вниз на гладкое гудронное покрытие.

Вдали за моей спиной слышался шум мотора большого грузовика, который быстро приближался.

Я обернулся, увидел свет фар, летящий в мою сторону, и мрачно подумал про себя: «Ну вот он. Этот – мой».

Мне нужно было точно подгадать время. Если бы я прыгнул слишком рано, то приземлился бы на шоссе внизу – вероятно, переломав при этом обе ноги. Было бы больно, но недолго – пока меня не собьет грузовик. Однако... стоп! А что, если я спрыгну слишком рано, так что водитель грузовика увидит меня и у него не будет времени, чтобы отреагировать? Что если он каким-то образом исхитрится меня объехать? И тогда единственным, чего я добьюсь, будет коллекция переломанных костей и еще большие мучения сверх того, что и так уже – я знал это, надвигалось на меня.

Придется как можно дольше оттягивать прыжок. Идеальный расчет времени – достичь земли в тот же миг, когда до точки столкновения доберется грузовик, даруя мне мгновенное облегчение – бесконечную тьму. Но что будет, если я чересчур замешкаюсь с прыжком? Грузовик направлялся на юг, а я стоял на южной стороне моста, повернувшись лицом в южную сторону. Грузовик скроется из виду, проезжая под мостом, на котором я стою. Подгадать момент прыжка будет трудно, поскольку секунду или две я не буду знать точно, где находится это грохочущее чудовище. Если я прыгну слишком поздно... передо мной пронеслись видения: вот я приземляюсь на крышу кабины, вот кувыркаюсь вдоль крыши контейнера, а потом падаю на землю позади машины. Велика вероятность, что я это переживу – и буду лежать, весь изломанный, на дороге, и вновь меня поджидает встреча с болью и страданиями.

Мне следовало бы спланировать это получше. Но как?! Если бы я стоял на северной стороне моста, лицом к приближающемуся грузовику, водитель мог бы заметить, как я карабкаюсь на парапет, готовясь прыгать. Сумел бы он уклониться от столкновения со мной? Вероятно, нет, но я не был в этом уверен.

Может быть, лучше было бы спрятаться у обочины шоссе, в кустах. Я мог бы выбежать оттуда в самый подходящий момент, и тогда мне не довелось бы узнать, какую страшную боль причиняют человеку собственные кости в результате неверно спланированного прыжка...

А что же водитель? Как он будет справляться с последствиями подобного события? Не представляю, чтобы человек мог легко успокоиться после такого, даже если он невинен, как ягненок.

Бог ты мой, да если уж я собрался выбрать такой трусливый способ со всем покончить, вероятно, лучше было бы прибегнуть к гораздо менее болезненному средству – горсть таблеток парацетамола, запитых бутылкой виски! Ах да, вот только не хотелось бы очнуться в больнице с промытым желудком...

Все это и многое другое промелькнуло в моих мыслях за те несколько коротких секунд, пока грузовик сокращал расстояние между нами. Момент истины приближался.

Я смотрел, как он проезжает подо мной, так и не сделав ни единого движения. Настоящая истина заключалась в том, что я знал – я никогда не совершу ничего подобного. Мое воображение просто наскоро разыгрывало спектр теоретических сценариев, которые могли бы предоставить легкий путь бегства от ожидающего меня впереди. С тяжелым сердцем я развернул велосипед и медленно покатил по велодорожке вдоль шоссе. Я знал, что мне предстоят долгие месяцы, полные тьмы, каким бы жарким и ярким ни выдалось очередное австралийское лето.

Часть 1

Жизнь на продажу

Глава 1

Новое начало

Два года спустя, в ноябре 2007 года, я оглянулся на все те трудности, с которыми в последнее время столкнула меня жизнь, и решил, что пора внести в нее кое-какие перемены. Новое начало – вот что мне было необходимо, и у меня родился план. Я продам свою жизнь!

За предыдущие два года моя жизнь, та самая, которой вскоре предстояло быть проданной, радикально изменила направление – и этот ее поворот захватил ничего не подозревавшего меня врасплох. Я и представить себе не мог, что буду заниматься тем делом, которым занимался эти два года, и жить той жизнью, которой жил, – настолько немыслимо далеко это было от моих надежд двухлетней давности.

В то невозвратное время, когда клонился к закату 2005 год, жизнь моя катилась по гладкой дорожке, во всем согласуясь с не слишком жестко составленным планом. В ноябре того года мы отпраздновали пятую годовщину свадьбы, пригласив всех друзей на большую вечеринку в чудесном доме, который выстроили в предместье Перта, в прекрасной, обласканной солнцем Западной Австралии.

Но через всего пару дней моя жизнь кувырком полетела под откос, когда выяснилось, что моя жена встречается с другим мужчиной и говорит, что больше меня не любит.

Спустя несколько тяжких и болезненных месяцев мы расстались. В те беспросветные, одинокие первые дни я только и делал, что вспоминал о невероятно счастливом прошлом, в котором у меня была Лора. Я силился понять, как мог случиться этот ужасный перелом, – а я даже не замечал, пока не стало слишком поздно, не видел ни единого признака того, что что-то не так.

Полагаю, мой жизненный путь вплоть до этого момента был не тем вполне обычным путем, которым следует большинство людей – от школы к колледжу, от работы начального уровня в избранной области и далее вверх по карьерной лестнице. В конечном счете я все-таки пошел учиться в колледж, но только через год после окончания школы, решившись наконец продолжить образование. Я сумел поступить в Ливерпульский политехнический колледж, где меня должны были научить организации массовых мероприятий на открытом воздухе. Однако, страстно желая вначале повидать мир, я отложил погружение в учебу на целый год. В это время я сперва работал на заводе, чтобы накопить немного денег, а затем путешествовал с одним из своих школьных приятелей. Мы отправились в израильский киббуц, где я занимался самой разной работой, в качестве иностранца-волонтера участвуя в жизни общины. После этого мы исколесили весь Египет, а потом двинулись в Грецию, где купили очень дешевую машину и поехали обратно домой, в Англию, через несколько европейских стран.

Короткое, но хорошо оплаченное второе лето на местной фабрике по производству дорожных знаков позволило раздать весь долг колледжу. Я искренне наслаждался годами, проведенными в Ливерпуле, но работать учителем в школе не захотел – в том, что это не мое, меня убедили занятия по практическому преподаванию. В конечном счете я нашел себе место в железнодорожной компании British Rail, где и проработал пару лет. Я трудился в культмассовом центре компании на северо-востоке Англии, обучая молодых стажеров навыкам коммуникации, сотрудничества, командной работы и лидерства.

Но спустя пару лет ко мне начала подкрадываться скука, и я решился всерьез сменить род занятий. Вдохновленный примером пары друзей, которые, похоже, очень неплохо зарабатывали на продаже подержанных машин, я ушел с железной дороги и переехал в маленький домик с террасой, который только незадолго до этого купил.

В течение следующих лет я жил очень даже неплохо, зарабатывая на жизнь фрилансером по организации тренингов, участвуя в торговле машинами и мотоциклами и пробуя себя в нескольких других бизнесах, которые на первый взгляд сулили быструю и легкую выгоду.

В те годы я довольно прилично зарабатывал, но понимал, что никогда не стану по-настоящему богатым, если только один из множества разнообразных бизнесов, в которых я себя пробовал, не позволит добиться мгновенного и шумного успеха. В качестве средства самомотивации я начал составлять список занятий, которые мне хотелось бы попробовать, мест, где мне хотелось бы побывать, и вещей, которые мне хотелось бы иметь, когда отсутствие денег перестанет быть препятствием.

Отдых в Кении свел меня с видом спорта, которому предстояло сформировать последующие несколько лет моей жизни. Это новое направление в итоге привело меня к знакомству с будущей женой, а если еще немного обобщить – то и к переезду за полсвета, в другое полушарие.

В партнерстве с Брюсом, моим давним другом и товарищем по автомобильному бизнесу, я стал основателем, а затем в течение пяти фантастических летних сезонов управляющим фирмы «Водные мотоциклы Скарборо». Мы сдавали мотоциклы в аренду отдыхающим на пляже, продавали новые и подержанные мотоциклы, а еще торговали разными аксессуарами, проводили сервисные и ремонтные работы и вообще продавали широкий ассортимент пляжных игрушек. На северо-восточном побережье Англии лето длится не слишком долго, так что, когда позволяла погода, мы работали сутками напролет, без праздников и выходных. Это не мешало нам всю наслаждаться жизнью, и в 1993 году, в наше второе лето на пляже, самая фантастическая женщина на свете вошла в наш ангар – и в мою жизнь.

Пару лет мы с Лорой поддерживали отношения на расстоянии, хотя и старались видеться как можно чаще, и в конечном счете она переехала жить ко мне на летний сезон 1996 года. На следующий год она окончила колледж и переехала из Манчестера ко мне на постоянное жительство.

В мертвый сезон, когда для катания на водных мотоциклах было слишком холодно, и потом, после того как мы продали свой бизнес в конце летнего сезона 1996 года, мы с Брюсом попробовали заняться чем-то другим. Это были компании по прокату велосипедов, подаче автомобилей для свадебных кортежей и даже издание журнала. Но ни одна из них не принесла ни такого успеха, ни такого удовольствия, как наш пляжный бизнес.

В летний сезон 1998 года я работал по контракту с местным городским советом в плавательном бассейне на открытом воздухе. Эта работа досталась мне сравнительно легко благодаря полученной в колледже специальности, с одной стороны, и моему недавнему опыту работы с людьми в водном спорте – с другой. В результате я получил контракт на полную занятость, теперь уже в крытом плавательном бассейне.

В этот период мы с Лорой предприняли нашу первую поездку в Австралию, где родилась и росла ее мать. У Лоры было двойное гражданство. Рожденная в Англии, она была зарегистрирована как британка, но получила и австралийское гражданство благодаря гражданству матери. У Лоры

в Австралии были бабушка, тетушки и дядюшки, а также несколько двоюродных братьев и сестер, которых она никогда не видела. Мы провели шесть чудесных недель в Южном полушарии, пока Англия дрожала в ледяных объятиях холодной зимы.

На следующий год мы поехали туда во второй раз и вместе с друзьями в Сиднее отметили наступление нового, 1999 года, повеселившись от души. Поскольку обе эти поездки доставили нам колоссальное удовольствие, мы решили, что, возможно, нам стоит переехать туда жить.

По возвращении в Англию мы рассмотрели все варианты действий. Мы не раз говорили друг другу, что рассчитываем провести остаток своей жизни вдвоем, поэтому тема брака возникла сама собой. Мы хотели быть вместе, мы хотели переехать в Австралию – и решили, что, проведя вместе уже семь лет, мы поженимся.

Великой датой стал один из дней в начале ноября 2000 года. Лучшей погоды и желать было нельзя. Выдался прекрасный прохладный, ясный, прозрачный осенний день. Свадебная церемония в бюро записи актов гражданского состояния была довольно простой, а после нее Брюс повез нас в своем минивэне на гору Оливер – мы не стали заморачиваться с расходами на дорогие красивые свадебные автомобили, экономя деньги на будущий переезд в Австралию. Свадебный обед устроили в китайском ресторане, а за ним последовало веселое шатание по барам, начиная от центра города и до самой морской набережной.

После наступления темноты все мы собрались на пляже и запустили фейерверки, наслаждаясь замечательным, но совершенно неорганизованным зрелищем. Одна из Лориных подружек привела с собой своего нового бой-френда, военнослужащего. Парень воздал должное каждому встретившемуся по пути пабу и устроил нам грандиозное развлечение, ползая по песку и пытаясь спяну поджечь все фейерверки сразу, в то время как уже подожженные взрывались вокруг него буйными красками. Это было похоже на батальную сцену из какого-нибудь психоделического фильма о войне – он по-пластунски переползал от одного фейерверка к другому, и я до сих пор удивляюсь, как это он сумел обойтись без визита в травмпункт.

Свадебный банкет состоялся в городском общественном клубе, мы пригласили выступать ирландскую кейли-группу (кейли – общий термин для обозначения традиционных групповых танцев в Ирландии и Шотландии, а также в более широком смысле музыки для этих танцев и вечеринок с их исполнением. – Прим. пер.), так что каждый получил возможность поучаствовать в хорошо организованных народных плясках в ирландском стиле. Это был замечательный день, и я был совершенно счастлив, зная, что теперь я женат на женщине, с которой хочу провести вместе остаток своей жизни.

Год спустя, после того как я сменил еще несколько рабочих мест – в их числе пост менеджера в магазине сотовых телефонов, должность коллектора в финансовой компании и работа чернорабочим на стройке, мы распродали практически все, чем владели. Попрошались с друзьями и родственниками и рванули на другой конец света, чтобы вместе начать все сначала.

Вскоре мы полностью обустроили свою новую жизнь и беззаветно влюбились в Перт, теплый и солнечный город у прекрасного Индийского океана на западном побережье Австралии.

В наш первый год в Австралии мы жили в замечательном доме с соседями, тоже семьей, почти на самом пляже, а потом сняли собственный домик поменьше, неподалеку от Скарборо – городка, носившего то же имя, что и английский прибрежный город, в котором мы провели вместе большую

часть предшествующих семи лет.

Жить в Австралии приятно, и хотя мое первое тамошнее деловое предприятие – сдача в аренду шезлонгов на пляже в Скарборо, было обречено на неудачу, вскоре мы оба нашли нормальную работу и зажили вместе веселой, непринужденной жизнью.

Еще полтора года спустя, после долгих и вдумчивых изысканий, мы отважились на решительный шаг и купили наш первый клочок земли, на котором выстроили наш первый австралийский дом. Этот дом, строительство которого завершилось менее чем через три года после нашего прибытия в эту страну, был похож на сбывшуюся мечту. Он был больше и лучше, чем любой из тех, что мы могли бы позволить себе в Англии, и мы изо всех сил трудились, создавая для себя фантастической красоты жилище и сад. Мы устраивали там вечеринки, наслаждаясь обществом растущего круга друзей, а главной точкой притяжения был бильярдный стол в огромной гостиной.

В своих долгосрочных планах мы хотели сделать этот дом лишь первой ступенькой в путешествии к планируемой финансовой свободе. Нашей конечной целью было обзавестись домом с полностью оплаченной ипотекой, и мы отвели себе на это пять лет. Поскольку готовые дома часто стоят примерно на четверть дороже суммы цены земли и постройки, наш дом за это время уже поднялся в цене. Кроме того, мы хорошо выбрали местоположение, и стоимость домов в нашей округе росла еще быстрее.

Нашим следующим шагом был поиск еще одного участка земли, чтобы повторить весь процесс заново. Мы планировали построить на нем следующий дом, переехать в него, как только он будет завершен, и одновременно продать первый дом. В следующем выбранном нами предместье земля продавалась очень бойко, и нам приходилось занимать очередь с ночи, ночуя в машине, чтобы прибрать к рукам именно тот участок, на который мы положили глаз. Именно в этой очереди мы и познакомились с Энди – еще одним британским экспатом, который теперь наслаждался полной солнца жизнью в Перте, тоже пытаясь получить выгоду от непрекращавшегося бума недвижимости. Мне тогда даже в голову не приходило, что это случайное знакомство будет тем самым катализатором, который непоправимо изменит мои отношения с женой и сбросит мою наполовину спланированную жизнь с рельсов менее чем через год.

У меня были некоторые подозрения, что что-то происходит, но я и представить себе не мог всей разрушительной реальности этого открытия: Лора влюбилась в другого мужчину. В тот вечер, когда жизнь нанесла мне этот удар, я помчался на велосипеде прочь от нашего дома и, сам не зная как, очутился на мосту над шоссе. Впервые в своей жизни мне стали по-настоящему понятны те чудовищные решения и катастрофические поступки, к которым прибегают некоторые люди, когда жизнь подбрасывает им свои жуткие сюрпризы. Я же предпочел вернуться домой и встретить будущее лицом к лицу.

Лора утверждала, что все это было ужасной ошибкой, и говорила, что я – единственный человек, с которым она хочет быть вместе. Мы решили, что попытаемся забыть о случившемся и будем продолжать жить, как жили прежде. Больше никто не знал о нашей ситуации – и пусть никто о ней и не узнает, предложил я. Лора уверила меня, что прервала всякие контакты с Энди.

Некоторое время мы пытались вернуть все на круги своя. Но спустя пару трудных месяцев стало ясно, что между нами что-то надломилось. Случайно узнав, что Лора снова виделась с Энди, я подступил к ней с расспросами, и она призналась, что, наверное, больше меня не любит.

Сердце мое разбилось, и последовавшие ужасные недели были наполнены бесконечными ссорами, обвинениями и взаимными упреками. Лора, казалось, не могла понять, что она хочет делать, но после долгих разговоров и неприятного визита к консультанту по вопросам брака ее шаткой нерешительности пришел конец. Стало ясно, что у нас нет никаких перспектив на совместное проживание. Я был совершенно убит. В этот единственный ужасный миг я осознал, что внезапно лишился всего своего будущего, и впереди – лишь унылая тьма неведомого.

Наша тогдашняя ситуация с работой и финансами означала, что наиболее практичным решением для меня будет съехать из нашего общего дома. Мы решили немедленно продать его, поделить деньги и пойти каждый своей дорогой.

Мы каким-то образом ухитрились проделать это без обращения к юристам, и хотя на словах все звучит очень цивилизованно и просто, это обошлось нам в несколько недель споров, ссор, слез, сожалений и печали. Мне ненавистна была каждая минута этого времени, и хотя я перепробовал все, что мог, чтобы спасти наш брак, мне стало окончательно ясно, что я потерял Лору. Я должен был принять окончательное решение и как-то жить дальше.

В эти мрачные первые недели после нашего расставания я пытался осмыслить, когда и что между нами пошло не так, и меня не раз посещали мысли о том, что мне делать дальше. Я принял кое-какие решения относительно самого себя. Последние три года я работал в одном магазине, сперва просто продавцом ковров, а потом ассистентом менеджера – это был семейный бизнес. За все 42 года жизни это было мое самое продолжительное официальное трудоустройство, потому что мне быстро надоедает работать на одном месте и нравится создавать себе разные трудности, примеривая новые роли и осваивая новые навыки.

Одно из главных принятых мною решений касалось моего ближайшего будущего. Если уж одна значительная часть моей жизни в Перте полностью изменилась, значит, я не мог просто оставаться на той же работе и вообще жить как бледное подобие себя прежнего. Пришла пора уходить с этого места и заняться чем-то совершенно новым!

Мне также необходимо было зарабатывать намного больше, чем я зарабатывал прежде, поскольку при нашем расставании мы с Лорой решили, что продадим свой общий дом. Мы договорились, что ко мне перейдет право собственности на новый участок земли – тот, который мы купили за год до описываемых событий. Я должен был осуществлять все платежи по нему – вдобавок по всем платежам по строительству дома, которое должно было очень скоро начаться. Переговорив с несколькими друзьями, я собрался последовать путем, который избирают многие обитатели Западной Австралии, когда им нужно заработать больше денег, и решил пойти работать в горнодобывающую промышленность. У меня не было в этом деле никакого опыта, но я не видел в этом большого препятствия. Я начал брать уроки вождения грузовика, чтобы получить водительскую лицензию, которая понадобилась бы мне, чтобы водить гигантские шахтные машины. Вскоре я уже получил желанную лицензию и подал заявление об увольнении из магазина ковров, одновременно начав искать работу водителя самосвала. Большинство карьерных разработок в Западной Австралии производится вахтовым методом. Это означает, что ты живешь, скажем, в Перте, на работу летишь на удаленный карьер, а потом возвращаешься, получив отпуск. Наиболее популярный вариант такой работы – «2 через 1». Это означает, что вахтовики едут работать на 2 недели (обычно 7 дневных и 7 ночных смен), а потом возвращаются домой на неделю.

Срок моей работы в магазине заканчивался, а другую работу я все еще не нашел. Похоже, горнодобывающие компании не хотели брать на вахту новых людей, которых часто называют «грини» – «зеленые новички». Во многих агентствах, в которые я обращался, объясняли, что компании не особенно любят брать на работу «грини», поскольку не уверены в их способности справиться с трудностями. Работодателям не хотелось тратить деньги на обучение новых работников, чтобы под конец внезапно обнаружить, что новичок возненавидел свою работу и вскоре ушел с нее. Предпринимателям нужны были люди с большим опытом.

После двух недель бесплодных поисков работы я воспользовался советом друга и собрался в дорогу, упаковав и сложив в машину те свои немногие вещи, которые не сдал на хранение. В то время я жил на съемной квартире недалеко от пляжа, а до завершения строительства моего нового дома оставалось еще шесть месяцев, а больше меня в Перте ничто не держало. Отметив расставание с друзьями в местном пабе, я собрал остатки своей скудной собственности, сел в машину и ранним утром следующего дня выехал на шоссе, направляясь на восток от Перта.

Город Калгурли стоит примерно в 6 часах езды от Перта посреди пустыни и существует в основном благодаря огромному открытому карьеру по добыче золота в его окрестностях. Я приехал в этот город 4 июля 2006 года, не зная там никого, не имея ни жилья, ни малейшей перспективы устроиться на работу.

Однако мои дела там пошли очень хорошо, и уже через каких-нибудь 48 часов я обзавелся маленькой, но уютной комнаткой и получил работу водителя машины под названием «шлаковый эвакуатор», нанявшись работать на небольшой местный никелевый заводик. На этой работе я должен был водить отличный грузовик «Мерседес» с вполне привычной автоматической коробкой передач, а также грузовик постарше, с неуклюжей и расшатанной ручной коробкой, и для того чтобы заставить ее работать более-менее пристойно, приходилось немало попотеть. Я должен был очень быстро усвоить множество новых навыков.

Мне потребовалось немало времени, чтобы привыкнуть к непривычному рабочему расписанию, в которое входили и ночные смены. Все это время я продолжал донимать сотрудника отдела кадров «суперкарьера», чтобы он дал мне работу, которую я действительно хотел получить, работу ученика водителя грузовика на огромном открытом золотом карьере, расположенном прямо на краю города. Я часто ходил на смотровую площадку и вглядывался вниз, в карьер, и наблюдал, как огромные грузовики ездят в ней по серпантину. Скоро, скоро, надеюсь, я буду водить один из них. И вот, всего пять недель спустя мне предложили место ученика водителя грузовика в карьере. Я уволился с никелевого заводика и отправился начинать свою новую карьеру!

Эти грузовики – гигантские чудовища, и учеба была очень трудной, но мне нравилось. Временами выдавались неудачные дни, и я совершал массу ошибок – как и большинство других «грини». Но поскольку это было одно из немногих предприятий в стране, где брали стажеров, нас было здесь очень много, и ошибки у нас были общие. Многие из нас, пройдя через такие же мытарства с работой, приехали в этот город из других мест, чтобы научиться водить эти чудовищные грузовики, и я оказался одним из огромной толпы людей, проходя вместе с ними один и тот же трудный путь учебы.

Спустя месяца три я исподволь заметил, что работа стала теперь даваться мне намного легче. 12-часовые смены больше не казались такими долгими, да и работать по ночам было не так уж плохо.

Управление грузовиком тоже постепенно отработалось до автоматизма, и теперь многие из нас обнаружили, что способны вести грузовик, одновременно слушать двустороннюю рацию и радиоприемник, наливать себе чашечку кофе и грызть яблоко... ну почти одновременно!

Каждую вторую неделю, когда заканчивалась наша вахта, вся команда направлялась после работы в паб. Те немногие, кто начинал учиться в одно и то же время со мной, теперь посмеивались, вспоминая, каким трудным все это нам казалось, и рассказывали друг другу истории о глупостях, которые мы творили поначалу, – да, честно говоря, и потом это тоже случалось.

Это была простая жизнь, наполненная тяжелой работой. Но не только работой: в ней оставалось место для смеха и огромного количества удовольствий. Я познакомился там с отличными людьми, и с некоторыми из них мы будем дружить до конца жизни.

Кроме того, для меня это была очень важная часть процесса исцеления. Жизнь в Калгурли, знакомство с совершенно новыми людьми... никто там не знал о моем прошлом, а поэтому не напоминал мне о нем. Долгие часы работы в кабине грузовика, когда я был предоставлен своим собственным мыслям, означали, что у меня было время начать примирение с огромной, неожиданной переменной в моей жизни.

Я провел на работе в суперкарьерере пять месяцев, и мне это невероятно нравилось, но к концу этого срока я уже был готов вернуться обратно в Перт. Я слишком скучал по океану, скучал и по друзьям, оставшимся в Перте. Приближалась дата завершения строительства моего дома, и я обзавелся достаточным опытом, чтобы получить вахтовую работу в любом месте. Это, как я рассчитывал, должно было приносить мне больше денег и в теперешних моих обстоятельствах подходило мне гораздо больше.

Прямо перед Рождеством 2006 года, чуть больше чем через год после развала моего брака, я вернулся назад в Перт и въехал в новенький, только что завершенный дом, который проектировали вместе мы с Лорой. Мы планировали прожить там около года – в качестве следующего шага в путешествии к финансовой свободе. Теперь же, когда я перевез туда мебель, которая была для нас общей в нашем прежнем доме, я особенно остро ощутил свое одиночество.

В предшествующие пять месяцев у меня не было ни необходимости, ни повода всерьез задумываться о своей огромной потере, но теперь, окруженный всевозможными напоминаниями о нашем прошлом, я должен был заглянуть прямо в ту зияющую пробоину, которую уход Лоры оставил в моей жизни.

Я не мог этого вынести! Мне не нравилось жить в этом доме одному. Я скучал по своим приятелям в Калгурли, по тому непринужденному чувству товарищества, которое возникло между нами. В этом новом доме я чувствовал себя как в ловушке, он был напоминанием обо всем, что когда-то было, на что я надеялся и во что верил, – и мне это было ненавистно. Увы, я не мог просто продать его и жить дальше. Если хочешь избежать налога на увеличение рыночной стоимости, в австралийском законодательстве есть оговорка, что дом должен быть твоим основным местом жительства в течение не менее 12 месяцев, прежде чем ты сможешь его продать. Такова и была наша изначальная идея. Мы планировали прожить в этом доме год, купить следующий участок земли и выстроить следующую ступеньку к своей мечте.

Казалось, у меня нет особого выбора, и приходилось согласиться с тем, что придется прожить здесь целый год. Я уже устроился на работу в карьер, и это означало, что я буду проводить дома только

одну неделю из трех, а остальные две буду на работе в пустыне, далеко к северу от Перта. Как-нибудь справлюсь...

Несколько следующих недель я постепенно обживал новый дом, превратив его в довольно приятную холостяцкую берлогу. Купил в гостиную широкоэкранный домашний кинотеатр и пристроил открытый бассейн с подогревом. Купил себе мотоцикл – я всегда любил ездить на мотоцикле, когда жил в Англии, но за те пять лет, что мы провели в Австралии, так и не собрался купить его здесь. Постепенно это строение становилось больше похоже на «домашнее» пристанище, хотя его по-прежнему наполняли воспоминания о давно ушедшем прошлом.

Я вновь начал встречаться с женщинами – и познакомился с Мел, француженкой по происхождению, которая жила в Перте последние 14 лет. Наши жизненные ситуации были похожи, разве что ее развод состоялся официально, и у нее было две дочери. А мы с женой не подавали на развод, и у меня не было детей, которые связывали бы меня по рукам и ногам. Мы с Мел неплохо поладили, и у нас начались непринужденные отношения, поскольку после моего расставания с Лорой прошло уже 14 месяцев.

Примерно в то же время, когда я познакомился с Мел, началась моя новая работа, и в конце 2007 года я полетел на первую вахту. Мне достался отличный контракт, я должен был работать по схеме 13/8, то есть 6 дневных смен, 7 ночных, а затем 8 дней отпуска. Перелеты туда и обратно должны были принести мне немало бонусных аэромиль, всем продовольствием обеспечивали на работе, а оплата была существенно выше, чем в Калгурли. В деревне, где размещали прилетевших на вахту рабочих, были столовая, бар, интернет-кафе, большой плавательный бассейн, спортзал, поля для сквоша и несколько других спортивных сооружений. Я очень быстро вжился и в место, и в свою новую работу.

Поскольку на две недели из трех я был обеспечен всем необходимым и получал хорошую плату за долгие смены, в течение следующих месяцев я сумел существенно снизить долг по ипотеке. Однако нельзя сказать, чтобы все шло как по маслу. На работе бывало и жарко, и скучно, а 12-часовые смены порой изматывали меня, в особенности ночные, когда глаза закрывались сами собой и приходилось буквально сражаться со сном. Я продолжал скучать по простым дружеским отношениям в компании ребят, с которыми работал в Калгурли. На шахте «Телфер» я завел немало новых друзей, но поскольку у всех нас были разные обстоятельства и жили мы в разных районах большого города, это было совсем не то же самое, что дружная маленькая община, которая так радовала меня в Калгурли.

Одним из преимуществ (или недостатков – с какой стороны посмотреть) такой работы было то, что у тебя полно времени на размышления, пока ты бесконечно едешь вверх-вниз по огромному открытому карьеру. Оказалось, что это занятие мне очень даже по вкусу, и я часто с удовольствием выключал радио и подолгу предавался собственным мыслям. У меня вошло в привычку носить с собой блокнот и ручку, чтобы записывать приходящие в голову идеи – или разрабатывать финансовую основу какого-нибудь нового бизнеса.

Месяцы шли, и жизнь моя продолжалась таким вот незатейливым образом. Я улетал на работу и по две недели отсутствовал дома, потом возвращался обратно на неделю. Мой дом стал больше нравиться мне с тех пор, как я переделал его под свой собственный вкус, и я с удовольствием проводил время с Мел и ее дочерьми.

Однако когда год подошел к концу, я начал думать о том, как бы мне продать дом. Цены на недвижимость держались высоко, и было все больше похоже, что рынок вот-вот достигнет своего пика. Мне не казалось правильным сейчас покупать еще один участок земли, поскольку цены на землю взлетели непомерно. И честно говоря, в отсутствие Лоры сердце мое больше не лежало к тому долгосрочному плану, который мы составляли вдвоем.

Вот в таком я был положении в конце 2007 года – сидящий в кабине грузовика в золотом карьере далеко в северной части Западной Австралии, большинство из предыдущих 10 месяцев наре́завший бесконечные круги вокруг одной и той же ямы в земле. Я прожил в своем новом доме почти год и теперь мог продать его без финансовых потерь. Я начал раздумывать о своем будущем и о том, чем можно было бы заняться дальше.

Мне на самом деле не хотелось оставаться на работе в карьере в период приближавшегося южного лета, поскольку в это время в пустыне поистине адская жара. Я работал усердно и долго, выплатил значительную часть ипотеки. Я мечтал об отдыхе – пожалуй, даже о путешествиях и приключениях. Итак, я принял решение продать дом. Хотя теперь он превратился в намного более приятное жилье, все в нем по-прежнему оставалось сильным, а порой и болезненным напоминанием о прежней жизни, и хотя мне казалось, что процесс адаптации идет у меня неплохо, я хотел завершить прощание – а для этого необходимо было от дома избавиться. Кроме того, в этом поступке был большой финансовый смысл, поскольку я уже почти выплатил ипотеку, а цены на недвижимость существенно возросли за год, который прошел с момента завершения строительства дома. Поэтому я вполне мог превратить его в курицу, которая снесла бы мне славное золотое яичко. Одной из идей, которые приходили мне в голову, было купить большой «дом на колесах» и немного попутешествовать по стране. К примеру, я мог бы работать в карьерах по полгода – в зимний период, а летом путешествовать по стране. С финансовой точки зрения этот план был вполне осуществим после продажи дома.

Но что мне делать со всей этой мебелью, гадал я. Возможно, я мог бы продать ее всю вместе с домом, предложив покупателю «полный пакет». Но у меня, кроме того, были автомобиль и мотоцикл, а в ближайшее лето я подумывал купить себе еще и водный мотоцикл. Что я буду делать со всем этим хозяйством? Может быть, включить все эти вещи в один большой пакет предложений – «образ жизни» и выставить его на продажу?..

И тут меня вдруг осенило! Мне вспомнилась идея, которая возникла у моего старого приятеля Брюса много лет назад. У него, должно быть, выдался особенно скверный день на работе, и он бурей ворвался в паб, бормоча: «Ну все, теперь я уж точно от всего этого избавлюсь! От бизнеса, от машины, от дома – от всего! Продам свою жизнь!» А потом пояснил, что ему только что пришла в голову такая мысль: он разместит объявление о продаже полного пакета в воскресных газетах, ведь несмотря на периодически случавшиеся плохие дни, его стилю жизни, в общем, вполне можно позавидовать.

Однако когда Брюс узнал, сколько стоит разместить объявление размером в страницу в британских воскресных газетах (это происходило задолго до эпохи Интернета), он несколько охладел к этой идее и в конечном счете оставил ее.

Теперь же, более 15 лет спустя, пока я вел свой грузовик вниз по главному серпантину карьера, эта идея сгустилась, обрела плоть и превратилась в настоящий план. «Вот это я и сделаю! Продам

свою жизнь! Включу в общий пакет и свое рабочее место, и знакомства с некоторыми своими друзьями. Блестящая мысль! Только как и где ее продать?.. Конечно, выставить на аукцион eBay!» Вернувшись в Перт в следующий недельный отпуск, я обсудил эту мысль с тремя своими хорошими друзьями, чье мнение было для меня ценно. Результаты меня удивили и приободрили. Двое из них сочли, что это фантастическая идея, один даже сказал, что теперь и сам об этом задумается, поскольку ситуация в его жизни была ровно такой же. А вот третье мнение было прямо противоположным, и тот приятель все недоверчиво переспрашивал, как мне вообще в голову пришло бросить все, что нажито такими трудами.

Я подумал, что, коль скоро моя идея способна вызвать такие противоречивые мнения, есть некоторый шанс добиться публичного обсуждения этого проекта, которое, как я понимал, будет необходимо для успешного осуществления задуманного. Если бы все трое отреагировали индифферентно, вероятнее всего, я сразу же отказался бы от этой мысли.

Я не стал тут же браться за дело, а оставил эту идею немного отстояться и, пока работал, заносил в блокнот сопутствующие озарения и мысли, курсируя вверх-вниз по карьере. Однако похоже было, что эта идея не из тех, которые легко покидают голову.

В декабре я подал заявление об увольнении и полетел домой после своей последней смены накануне Рождества. Я решил взять как минимум двухмесячный отпуск и в промежутке между Рождеством и Новым годом стал подыскивать себе небольшой кэмпер (автомобиль). С этой целью я обшарил все доски объявлений туристических хостелов и вскоре обнаружил то, что искал. Какая-то путешественница из Швеции продавала кэмпер «Тойота Хиас», на котором они с подругой колесили по Австралии в течение последнего полугодия, и я купил его за смешные деньги.

Весь январь и февраль я путешествовал по стране, пересекая ее с запада на восток, по дороге заехал навестить старых друзей в Калгурли, а также занимался парашютным спортом всюду, где мне по дороге попадались большие аэродромы. За последние пять лет прыжки с парашютом стали моим любимым видом спорта, и я старался прыгать как можно чаще. В путешествии по открытым огромным пространствам Австралии, которую я уже привык называть своей родиной, я продолжал мысленно рассматривать идею «жизни на продажу». Я встретился с Мел и ее девочками, и мы вместе путешествовали несколько дней, очень подробно обсуждая эту мысль. Мел отнеслась к ней с энтузиазмом, поощряя меня обдумать ее серьезнее.

Наконец я принял решение сделать решительный шаг. Это будет весело, думал я, и может обеспечить мне намного больше денег, чем если продавать дом и остальную собственность по отдельности, но только если я сумею добиться достаточно широкого оповещения в СМИ.

Мел предложила помочь мне создать веб-сайт, и мы вдвоем набросали его приблизительный дизайн. Я купил и зарегистрировал на свое имя веб-сайт www.ALife4Sale.com. Заехав на неделю к друзьям в Мельбурн, я начал постепенно наполнять сайт информацией, а Мел, оставшаяся в Перте, придавала ему пристойную форму, внося отдельные дополнения по мере их написания.

Мне нужно было выбрать схему действий и определить временные рамки, и я решил нацелиться на семидневный аукционный период, который должен был закончиться к концу июня – то есть совпасть с концом финансового года в Австралии. Этот выбор был совершенно произвольным, и когда я взглянул на календарь и увидел, что 30 июня в тот год приходилось на понедельник, я решил, что лучше окончить аукцион в воскресенье 29 числа. Это означало, что стартовая дата

аукциона пришлось бы на 22 июня.

Я решил установить 100-дневный обратный отсчет от момента запуска веб-сайта до начала аукциона. Это я сделал по двум причинам. Во-первых, я считал, что мне потребуется пара месяцев, чтобы увеличить рекламу, рассказав прессе, что я собираюсь сделать. А во-вторых, я искал серьезного покупателя и хотел дать ему время разобраться со своими финансами и, возможно, даже визами, если предполагаемый покупатель окажется родом не из Австралии.

Я много думал о том, кто может оказаться потенциальным покупателем того комплекта предложений, который я собирал, и воображал несколько возможных сценариев. Возможно, этим заинтересуется живущий в Перте инвестор недвижимости – как жильем для сдачи в аренду, уже полностью обставленным и ждущим постояльца. Покупая землю, мы хорошо ее выбрали: дом стоял в приятном месте, его окна смотрели на запад, на природный кустарниковый заповедник, но при этом от него было всего пять минут ходьбы до станции недавно построенного южного направления железной дороги.

Может быть, кто-нибудь с другого конца Австралии заинтересуется покупкой образа жизни в стиле «плати и въезжай», в особенности если его манит гигантский бум в разработке западноавстралийских ресурсов, который толкает вверх цены на недвижимость и обеспечивает фантастические заработки в карьерах...

Может быть, готовым к употреблению образом жизни заинтересуется какой-нибудь иммигрант из-за границы. Известно, что население Перта постоянно растет – по мере того как все больше и больше людей осознают, что это замечательное место для жизни... В течение следующих нескольких дней, пока у меня был хороший доступ к Интернету в доме друзей в Мельбурне, мой веб-сайт начал по-настоящему обретать форму, и меня все больше воодушевляла эта идея. Это – блестящий практический способ продать все и сразу, думал я. И еще получится отличное приключение, к тому же сулящее немало удовольствия.

За 5–6 дней мы создали скелет нашего веб-сайта, и мне казалось, что выглядит он весьма неплохо. Я продолжил свой путь в кэмпере в Сидней, где мне предстояли последние прыжки с парашютом. Там я продал кэмпер и улетел обратно в Перт. Теперь мною уже полностью завладела идея продать свою жизнь, и я с нетерпением ждал, когда же можно будет заняться этим всерьез.

У нас оставалось примерно две недели, чтобы закончить работу над веб-сайтом, и мы подолгу трудились, чтобы сделать его максимально качественным, насколько это было в наших силах. Мы сделали множество фотографий внутренних и внешних видов дома и всего, что там было. Мы сфотографировали машину, мотоцикл, бассейн с подогревом и домашнюю систему развлечений. В доме и вокруг него пришлось немало отмыть и отчистить, и не раз получалось так, что, пока мы делали очередной кадр, где-нибудь за его пределами громоздилась куча мусора, которую мы гоняли из комнаты в комнату, постепенно проводя уборку.

В сам веб-сайт мы включили гостевую книгу и страничку для голосования, где люди могли оставить комментарии или выразить свое мнение обо всей идее в целом. Мы также составили страничку с доской объявлений, где тоже можно было вести дискуссии по этому вопросу.

Я все еще не очень понимал, во что это мы ввязались – то ли трудимся над тем, чего никто никогда не увидит, то ли мне повезет и я добьюсь успеха в привлечении внимания к грядущему аукциону. Я принял решение, что если все-таки это сделаю, то сделаю добросовестно – и оставляю за спиной

абсолютно все. На веб-сайте я опубликовал объявление о том, что, когда новый покупатель выплатит мне все деньги, я выйду из своего дома, не имея при себе ничего, кроме надетой на себя одежды, бумажника и паспорта.

Я знал, что мне нужно как можно шире распространить информацию об аукционе, и решил позвонить своему другу Саймону, жителю Лондона и репортеру-фрилансеру. Я спросил его, каков, по его мнению, наилучший способ дать людям знать, что я затеял. Он предложил написать для меня пресс-релиз с прицелом на газеты в Соединенном Королевстве, подчеркнув в нем тот факт, что я – британский экспат, ныне живущий в Австралии. Если этот релиз попадет в газету, которая выходит во всей Великобритании, объяснил он, велика вероятность, что новость разнесут по всему миру. «Может быть, тебе даже стоит сунуться на местное радио», – предложил он, и я решил, что заполнить такую рекламу было бы просто здорово.

Много лет назад я написал книгу о своем знакомстве с моей будущей женой. Это была рукопись, и предназначена она была только для одного читателя – точнее, читательницы. В этой книге была изложена история о том, как в 1989 году мы с Брюсом начали вместе принимать участие в гонках на мотоциклах с колясками и как затем организовали прокат водных мотоциклов. В ней я описал некоторые по-настоящему забавные моменты и кое-какие прекрасные достижения.

Я писал о том, как в один чудесный день 1993 года женщина, которой суждено было стать моей женой, подошла к нашему ангару на пляже – и так оказалась в моей жизни. Я писал о том, как начинались наши отношения, с какими трудностями и испытаниями мы сталкивались.

Я искренне наслаждался процессом пересказывания нашей необычной истории, несмотря на то что вся ее аудитория должна была состоять из одного, зато самого дорогого мне человека. Я заново перечитал ее, когда окончил, и подумал, что история мне определенно удалась – она выражала все мои чувства к той удивительной женщине, которая тогда стала частью моей жизни.

В первый же уик-энд, который мы с Лорой проводили вместе, мы поехали на гору Оливер, где через несколько лет нам предстояло отметить свою свадьбу, и я протянул ей свою книгу, невероятно гордый своим творением. Я искренне верил, что мы проведем остаток своих дней вместе. Лора предположила, что когда-нибудь мы сможем показать эту книгу своим внукам.

Через семь лет после знакомства мы поженились и приняли решение начать новую совместную жизнь в Австралии.

Спустя еще пять лет, когда наши отношения рассыпались у меня на глазах, во время одного полного слез и печали разговора о том, что произошло, я указал жене на книгу и спросил: «Но как же быть с этим? Как же быть со всем тем, через что нам пришлось пройти, со всем, за что нам пришлось вместе бороться? В этой книге сказано все, на что мне не хватает сейчас нужных слов. Как же быть со всем этим?!»

И получил на это убийственный ответ: «Теперь это ничего не значит».

Поэтому, собирая свой сайт, я подумал, что могу заодно опубликовать в Интернете и эту книгу. Я был уверен, что люди захотят узнать, какая именно история сумела довести человека до того, что он решил продать всю свою жизнь в Интернете. Я решил, что мой рассказ покажет читателям, сколь многое я потерял, и обеспечит некоторый контекст, благодаря которому люди смогут меня понять. Кроме того, с горечью подумал я, а почему бы ее не опубликовать? В конце концов, она больше ни для кого ничего не значит!

Итак, решено: книга была включена в веб-страницу в качестве вступления к остальной моей истории. Я надеялся написать последующую часть по мере нарастания ажиотажа на аукционе, пересказывая продолжающуюся сагу о моих приключениях. В нее должны были войти наш переезд в Австралию и та жизнь, которую мы создавали вместе, разрушительное расставание и все перемены, которые в конце концов привели к аукциону.

Одним из последних кусочков головоломки по созданию полного пакета моих предложений был вопрос, как включить в него мою работу. Я не видел причин, по которым в это дело захотела бы впутаться горнодобывающая компания, да и логистически организовать это было бы слишком сложно. В конечном итоге я нашел идеальное решение – вернулся в магазин ковров, в котором прежде проработал три года. Это был маленький семейный бизнес, которым руководили муж и жена, Дженни и Деннис. Эти люди оказывали мне невероятную поддержку и помощь, когда рухнул мой брак.

Дженни очень понравилась эта идея, и поскольку от них как раз собирался уходить один работник, должна была открыться вакансия, которую я мог временно заполнить. Вот она, работа, которую можно было бы предложить новому владельцу моей жизни! Я понимал, что их магазину пойдет на пользу некоторая реклама, если мне удастся раскрутить этот проект, но Дженни захотела участвовать в этом не ради выгоды, а потому что идея показалась ей забавной.

Наконец я переговорил с несколькими друзьями и объяснил им, что я собираюсь делать.

Поинтересовался, как они относятся к этой мысли – оказаться частью моего комплексного предложения. Я объяснил, что не собираюсь продавать их, просто предлагаю будущему новому владельцу своей жизни в том числе знакомство с замечательными людьми, которые играли в ней важную роль. И многие поддержали меня с радостью и сочли, что участвовать в подобном предприятии будет интересно и весело.

Когда все было улажено, а работа над веб-сайтом почти закончена, настало время окончательного решения. Действительно ли я собираюсь это сделать? Действительно ли я хочу избавиться от всего? К этому моменту прошло уже больше двух лет, как Лора решила уйти от меня, и с тех пор в моей жизни произошли определенные перемены к лучшему, в особенности начиная со знакомства с Мэл. Но было очевидно, что в жизни еще не все хорошо, иначе эта идея не показалась мне бы такой привлекательной.

Даже два года спустя ничто не могло уменьшить мою тоску по жене. Я уехал за 600 километров в пустыню и освоил новую профессию. Я переехал в новехонький с иголки дом. Я начал жить совершенно новой жизнью, работая в жарких пыльных шахтах на окраинах городов. И конечно, у меня появилась новая подруга. Но от этого во мне самом мало что изменилось. Я по-прежнему страдал по своей Лоре, своей любви – по своей жене.

Изо дня в день всякие мелочи напоминали мне о прошлом, которое теперь уже можно было назвать давним, – оно никак не желало покидать меня, оставаясь рядом. Кафель на стене душевой кабинки, который выбирала Лора; ковер на полу в гостиной, рисунок которого придумала она сама; висевший в платяном шкафу свитер, который она подарила мне в день рождения, в тот самый день, когда я совершил свой первый прыжок с парашютом. Тарелки в кухне – те самые, что мы обнаружили в саду нашего дома, в который въехали, только-только перебравшись в Перт; их мы отмывали и чистили вместе. Маленькие металлические пазлы на кухонном рабочем столе, которые мы купили во время

нашей первой поездки обратно в Англию, через два года после переезда в Перт...

Мы покинули Англию в начале 2002 года, не имея при себе почти ничего, кроме рюкзака с одеждой – один был у меня, другой у нее. И поэтому все в том доме, где я сейчас жил в одиночестве, было куплено за те замечательные четыре года, которые мы провели вместе в Австралии.

Да, все в этом доме и вокруг него напоминало мне о Лоре. Я подумал, что если уж собираюсь отсюда съехать и как-то жить дальше, то могу точно так же избавиться от всего остального – и вновь начать с нуля. В конце концов это же всего лишь «вещи», думал я. Та часть меня, где живут логика и оптимизм, считала, что эта идея способна вызвать у людей некоторый интерес, и мне, может быть, удастся продать этот комплексный пакет и, даже – очень может быть, за весьма достойную цену! Если бы так случилось, я мог бы с чистой совестью некоторое время попутешествовать. А если мне когда-нибудь снова понадобятся «вещи», можно в любой момент купить новые. В конце концов я решил, что путешествие – как раз то, что мне сейчас нужно. Я надеялся, что оно станет последним этапом в процессе латания зияющей дыры, которую оставил в моей жизни уход Лоры.

Глава 2

Жизнь онлайн

– Ну вот и все! – проговорила Мел. – ALife4Sale вышел на просторы Интернета. С Богом!

День 14 марта наступил быстро, и веб-сайт обрел теперь почти полностью завершенный вид. Конечно, оставался еще длинный список мелких усовершенствований, и нужно было внести некоторые дополнения, но в целом мы были готовы начать! Мы загрузили все тексты на сервер, и я с некоторой дрожью мысленно задал себе вопрос: что такое мы только что привели в движение?..

Саймон в Лондоне написал обещанную статью и в тот же день предложил ее паре британских еженедельных газет. Он позвонил и сказал мне, что свой интерес выразили и The Sun и The Telegraph, но пока не ответили ничего определенного. Из The Daily Mail пришел отказ, и он как раз собирался предложить свою статью местной газете того города, где я прежде жил, The Northern Echo.

На следующий день с этой статьей вышла только The Northern Echo, которая отдала под нее всю третью страницу. Материал был дополнен фотографиями и информацией с моего веб-сайта, который только накануне вышел онлайн. Кроме того, газета выложила полную версию статьи на своем веб-сайте.

Я воодушевился, хотя меня одновременно слегка разочаровало то, что не удалось договориться с The Sun – газетой, у которой самая большая читательская аудитория из всех англоязычных газет. Да, вот это была бы реклама, думал я. Что ж, по крайней мере нам удалось взять успешный старт.

Я и представления не имел, что на меня посыплется дальше!

Вскоре после того как статья вышла в The Echo, Саймон позвонил и сказал, что ею заинтересовались некоторые британские газеты национального масштаба, и спросил, может ли он дать им мой телефон. Ха, еще бы!

Чуть позже телефон снова зазвонил, и оказалось, что я разговариваю с репортером из The Independent. Я здорово обрадовался и с удовольствием рассказал ему историю о том, «как дошел до жизни такой». Интервью произвело на меня очень позитивное и волнующее

впечатление.

Не успел я дать отбой, как телефон зазвонил вновь, и еще один репортер – на сей раз из The Sun, задал мне примерно тот же набор вопросов, что и первый. Дела шли гораздо лучше, чем я мог надеяться, и если бы эти две газеты опубликовали статьи обо мне, это означало бы потрясающую рекламу.

Утром в понедельник по британскому времени, когда в Перте был полдень, Саймон позвонил снова. Он с удовольствием объявил мне, что статьи вышли и в The Telegraph, и в The Daily Mail, хотя ни из одной из этих газет мне не звонили. The Independent и The Sun тоже опубликовали заметки после интервью, взятых у меня на выходных, так что в общей сложности обо мне заговорили по меньшей мере четыре британских национальных ежедневных издания. Все складывается как нельзя лучше, думал я!

Потом мне звонили из еще нескольких британских газет, а также из австралийского журнала WHO. Но, несмотря на весь этот ажиотаж, я все равно оказался не вполне готов к следующему звонку, поступившему от продюсера австралийской утренней телепрограммы Sunrise. Они хотели, чтобы я приехал к ним на следующее утро и появился вживую в их программе, выходящей примерно в 8 утра. Разница во времени между Сиднеем и Пертом означала, что мне нужно было быть в студии примерно в 5.30!! Ради телевидения мне даже пришлось отказаться от мысли поучаствовать в праздновании Дня Святого Патрика!

Я уехал в студию без нескольких минут пять. Там меня встретил оператор и проводил в здание. Меня поразило, насколько пустым и тихим оно оказалось. В студии находились только я и оператор. Звукорежиссер приладил мне наушники и микрофон, а потом снова скрылся в соседнем помещении за маленьким звукорежиссерским пультом. Кроме охранника, который впустил меня в студию, я не видел поблизости ни одной живой души. Я сидел на стуле за столом, на фоне задника с панорамой Перта, нервно глядя в огромную камеру, направленную мне в лицо, и слушал через наушник живой эфир передачи. Должен признаться, я чувствовал себя очень скованно, но эмоции зашкаливали. Мне то и дело приходилось делать глоток воды из стакана, стоявшего сбоку. Наконец в наушнике раздался голос продюсера из Сиднея, который спросил, хорошо ли мне слышно, и сообщил, что прямой эфир начнется через 30 секунд.

Я попытался расслабиться, но никак не мог унять нервную дрожь, – и вот я уже в прямом эфире, болтаю с телеведущими Мел и Коки! Я чувствовал, что справился неплохо, ни разу не запнулся и не споткнулся, а каверзных вопросов мне великодушно не задавали. Какие-нибудь пара минут – и все кончилось.

К 6.30 я уже вышел из студии и отправился навестить Мел, которая жила неподалеку. От возбуждения у меня кружилась голова – я только что появился в живом эфире на телевидении всего восточного побережья Австралии, а еще через час меня покажут в Перте! Мы вместе с Мел включили телевизор, посмотрели, как я появился на экране в 8 утра, и поздравили друг друга с хорошо сделанной работой. Вот теперь нам действительно удалось добиться для аукциона неплохой рекламы!

Моей следующей остановкой на пути домой был магазин ковров. Дженни была в восторге от передачи, а вот Деннис нашел для меня пару хорошо взвешенных критических замечаний: «Ты выглядел чересчур серьезно. Словно палку от метлы проглотил! Расслабься и получай

удовольствие». Я обдумал этот совет и решил: да, все это и задумано было как удовольствие, и если мне когда-нибудь еще раз представится подобный шанс, я постараюсь насладиться «моментом славы» как можно полнее.

К тому времени как я добрался домой, автоответчик моего домашнего телефона был переполнен и больше не мог принимать новые сообщения. Уехав от Мел, я снова включил свой сотовый, и он почти сразу же принялся трезвонить. На нем тоже высветилось сообщение, что почтовый ящик переполнен.

Дома я включил компьютер и решил проверить папку «входящих» в своей электронной почте. Для загрузки входящих сообщений потребовалось немало времени, а когда они все-таки загрузились, оказалось, что их там свыше 1000! Пока загружалась почта, оба моих телефона снова звонили наперебой. Я пытался прочесть как можно больше электронных писем, но это оказалось почти неподъемной задачей. Как только я нажимал кнопку отбоя на одном телефоне, звонил другой. Потом они и вовсе стали звонить одновременно, и я в результате отключил домашний телефон и отвечал только на звонки мобильного.

Вскоре мне представился еще один шанс отточить технику телевыступлений. На следующее же утро меня пригласили участвовать в еще одной австралийской утренней телепрограмме, за которой в тот же день последовало живое включение в утренней программе в Великобритании. Я старался вести себя в обоих случаях как можно свободнее, и моя подруга Карен потом сказала, что я выглядел очень уверенно и естественно. Все это начинало доставлять мне настоящее наслаждение, и единственное, что вызывало у меня легкую панику, – это оставленные без ответа электронные письма и телефонные сообщения.

Следующие дни выдались просто безумными. Всевозможные сообщения поступали в режиме нон-стоп. Постоянно звонили телефоны, меня приглашали на интервью, фотографы делали фотографии для своих газет, и несколько раз я был приглашен участвовать в радиопрограммах. Кроме того, я пытался как-то управиться с нескончаемым потоком электронных писем. Начали поступать звонки из Америки и других частей света, а вершиной всего стали съемки в утренней программе американского телевидения «Доброе утро, Америка».

Я был изнурен до предела. Часто я был на ногах еще до пяти утра, готовый мчаться в телестудию на съемки, а потом до 11 вечера давал интервью американским радиостанциям. Не раз получалось так, что люди звонили мне, чтобы запланировать время для телефонного интервью, а мне приходилось объяснять, что, увы, я не могу пообещать, что мой телефон в этот момент не будет занят, поскольку он звонит непрерывно. Часто меня в ответ спрашивали, не могу ли я дать интервью прямо сейчас – и спустя какие-нибудь 30 секунд я уже оказывался в прямом эфире.

Однажды утром я проснулся с мыслью: «Нет, так дело не пойдет, мне эти чертовы интервью уже снятся по ночам!» Но после минутного размышления до меня дошло, что это якобы приснившееся мне интервью казалось гораздо более реальным, чем любой сон!

Я бросил взгляд на дисплей своего мобильного и обнаружил, что забыл его выключить, прежде чем отключился сам. Проверил регистратор звонков и выяснил, что в 3.30 ночи у меня действительно состоялся 12-минутный разговор. У меня не было ни малейшего представления, с кем я разговаривал и что говорил, но осталось смутное чувство, что все прошло нормально. Я только рассмеялся: хотел приключений и адреналина – на, получай их больше, чем ты когда-либо рассчитывал! И решил,

что постараюсь впитать максимум приятных эмоций от каждого мгновения этого необычного опыта. Но не все в нем можно было назвать позитивным. The Daily Mail в Великобритании опубликовала гигантскую статью, занявшую двухстраничный разворот, о книге, которую я написал. Очевидно, какой-то их редактор загрузил себе экземпляр с моего веб-сайта – и прошелся по нему частым гребнем. Он выхватил из текста определенные фрагменты, выбирая такие описания и события, которые имели скандальный привкус. Вырванные из контекста, эти цитаты были приведены в статье с явным прицелом на то, чтобы представить книгу сенсационным разоблачением. Мало того, на том же развороте красовалось большое фото Лоры, и я понятия не имел, откуда они его добыли. Это была фотография, которой я никогда прежде не видел.

Позднее я узнал, что журналисты стали обивать порог дома моей матери, которая оставалась в Англии, а также допрашивать родителей Лоры. Лора позвонила мне в гневе. Конечно, она была взбешена, что я рассказал нашу историю всему свету, и охотой репортеров за ее родителями, но больше всего ее возмущал тот факт, что ее фотография появилась в газете.

– Где они взяли мою фотографию? – кричала она. – Может быть, они взломали мой компьютер? Или это ты взломал мой компьютер, украл фото и отдал им?!

Что?! Я попытался объяснить ей, что из этой газеты ко мне никто никогда не обращался, что я опубликовал свою книгу просто как биографическую повесть и что я по-прежнему считаю ее замечательной историей любви. Я не делал ничего такого, что могло бы как-то уязвить ее или отомстить ей. Это вовсе не входило в мои намерения. А что касается фотографии, то я понятия не имел, как она появилась в газете и откуда они ее взяли. Я пытался убедить Лору, что я здесь совершенно ни при чем.

– Я тебе не верю! Я теперь уже и не знаю, на что ты способен и чего от тебя ждать! – выкрикнула она и бросила трубку.

Я долго и углубленно размышлял, пытаюсь понять, какие мотивы на самом деле двигали мною в опубликовании этой книги. Должен признать, если говорить совсем честно, что в моем решении присутствовал несколько циничный, финансовый элемент. Я думал, что смогу заработать на этой книге еще немного денег. Но в душе я также знал, что у меня и в мыслях не было причинить кому-то боль. Просто мне было очевидно – я не смогу заявить во всеуслышание, что планирую продать всю свою жизнь и не дать этому решению никакого биографического объяснения. А книга такое объяснение обеспечивала, рассказывая, какие чувства я испытывал к Лоре, и позволяя читателю понять, как повлиял на меня ее уход. Я по-прежнему считал, что написанное мною – это история о прекрасной любви, попирающей все препятствия и трудности.

Я снял книгу с веб-сайта, возместил расходы всем тем, кто купил электронные копии, и прекратил всякий доступ к материалу, защитив его паролем. Я написал извинение, обращенное ко всем, кого это касалось, и опубликовал его на своей странице. До меня начало доходить, что я был очень наивен, полагая, что все это будет воспринято иначе. Но все мы совершаем ошибки и временами неверно о чем-нибудь судим, и с этой ошибкой мне предстояло теперь жить. Я сделал все, от меня зависящее, чтобы ее исправить.

Меня искренне удивлял общий уровень интереса, возникшего ко мне и к причинам, побудившим меня к такому поступку. Похоже, большинство людей воспринимали мое решение «продать все» как экстремальную реакцию на обычную жизненную ситуацию. Я-то воображал, что в основном

люди будут проявлять интерес к тому образу жизни, который я предлагал на продажу, а не к моим мотивациям, стоявшим за этой продажей. Скажете, опять наивность?

В те первые дни я также завязал контакты с несколькими режиссерами документальных фильмов; все они жили и работали в Великобритании. В разговоре они казались мне настоящими профессионалами, а некоторые из них пообещали прислать мне диски с документальными телефильмами, которые они снимали. Все это звучало весьма увлекательно.

Когда я разговаривал об этом с Деннисом из магазина ковров, он предложил свести меня с одной его приятельницей, продюсером документальных фильмов, живущей в Перте.

Это было накануне пасхального уик-энда, и вскоре я договорился встретиться с Селией, у кинокомпании которой имелось весьма впечатляющее резюме отснятых программ. Мы неплохо поладили, и она сказала, что ее компания гораздо лучше подходит для того, чтобы документировать текущие события, поскольку они работают прямо здесь, в Перте, и могут проводить со мной больше времени, чем любой британец. Она также сказала, что они хотели бы начать работу как можно скорее, поскольку уже сейчас со мной происходят замечательные события, и ее команда не прочь начать съемки во время этих нескольких праздничных дней. А заокеанская съемочная группа пропустила бы значительную часть буйной неразберихи, сопровождающей начало этого проекта.

Я не знал, как мне относиться к этой идее – снять документальный фильм о том, что я делаю. Я попросил немного времени на раздумья и размышлял об этом в те немногие свободные минуты, которые случались у меня между звонками и интервью. Должен признаться, мне очень понравилась идея стать центральной фигурой необычной истории, но при этом я пытался представить себе, каково это – когда кто-то постоянно ходит перед тобой с камерой, тыкая ею едва ли не в лицо.

Я снова переговорил с Селией, и она успокоила меня и убедила, что они, конечно, не будут снимать меня целыми днями. В конечном счете мы пришли к осторожному соглашению, что начнем снимать в эти долгие выходные, не заключая никакого формального договора относительно конечного результата. Этот вопрос мы могли утрясти и потом.

Эта договоренность меня вполне устроила, и Селия познакомила меня с Бритт, которая должна была выступать в качестве главного оператора и интервьюера этого документального фильма. Кроме того, ей предстояло периодически привлекать к съемкам другую операторскую команду, чтобы записывать материал, если мы будем передвигаться по городу.

В эти выходные Бритт провела со мной много времени, фиксируя текущие события. Она снимала меня, когда я давал интервью по телефону, и я с удивлением обнаружил, что вскоре настолько привык к ее присутствию, что временами даже забывал о нем. Часто, закончив интервью, я поднимал глаза – и только тогда, видя ее с камерой, понимал, что она все это время работала.

В перерывах между телефонными звонками мы отсняли немало материала, похожего на интервью в формате «один на один». Бритт задавала мне вопросы, но требовала, чтобы я отвечал полным текстом ответа, включенного в сценарий, так что мои ответы представляли собой полностью самостоятельные утверждения. Мне поначалу было непросто их запомнить, поскольку во всех прочих интервью я должен был просто отвечать на вопросы по собственному разумению.

Но в конечном счете, опираясь на помощь и подсказки Бритт, я сумел освоить и этот навык.

Я искренне наслаждался процессом работы, а Бритт была еще и легким в общении человеком. Она здорово отличалась от других репортеров радио и газет, с которыми я продолжал общаться

и в разговорах с которыми постепенно обнаружил, что они часто спрашивают одно и то же или по крайней мере выдают очень похожие блоки, состоящие примерно из пяти основных вопросов. Вскоре мне стало казаться, что я похож на попугая, каждый раз твердящего одни и те же фразы. Тогда я стал искать способы такого выражения своих мыслей, которое было для меня естественным и комфортным, и старался за него держаться, время от времени внося в свои ответы некоторые вариации.

Спустя пару дней я сказал Бритт, что у меня вот-вот состоится еще одно телефонное интервью, и поинтересовался, не хочет ли она его отснять. Нет, ответила она, поскольку скорее всего я буду говорить практически то же самое, что она уже отсняла во время другого, более раннего интервью.

Разговаривать с Бритт один на один нравилось мне больше всего, поскольку она придумывала замечательные вопросы и заставляла меня всерьез задуматься о многих вещах, на размышления о которых в последние дни не хватало времени. Она ухитрялась незаметно и глубоко погружаться в мое прошлое, эмоции, мотивации, отношения, планы на будущее и многое другое. Это была увлекательная работа, и я старался говорить обо всем максимально откровенно. И где-то на заднем плане у меня постоянно мелькала мысль о том, как все это будет выглядеть в окончательно отредактированном виде.

Во время пасхального уик-энда и в последующие недели развитие ситуации пошло в новом и весьма волнующем направлении. Я получил несколько электронных писем от продюсерских компаний Голливуда и независимых продюсеров, заинтересовавшихся моей историей. Я, конечно, написал ответы и дал им свой контактный номер, но отнюдь не рассчитывал, что из этого выйдет что-то путное.

Впервые я почувствовал, что кто-то может быть действительно всерьез заинтересован в превращении моей истории в сценарий кинофильма, после звонка одного американца по имени Эндрю Панай. Я долго беседовал с ним, и он сказал, что был одним из продюсеров фильма «Незванные гости». Честно говоря, я не такой уж большой фанат Оуэна Уилсона, но после нашего разговора все же посмотрел этот фильм – и он мне очень понравился. Эндрю поведал мне, что он поддерживает контакт с компанией Уолта Диснея, и сам ее президент весьма заинтересовался идеей сценария для фильма по моей жизни.

Я пытался сохранить толику здорового скептицизма в отношении своих киноперспектив, но за следующие несколько дней получил несколько других звонков и от крупных студий, и от независимых продюсеров.

Один из самых сюрреалистических разговоров звучал примерно так:

Продюсер (очень небрежным тоном): Мы видим в главной роли этого проекта кого-то вроде Тома Хэнкса!

Я (быстрый, язвительный ответ): Том Хэнкс? Нет, нет! Я предпочел бы, чтобы меня играл Джордж Клуни!

Продюсер (не уловив в моем голосе иронии, без тени юмора): Да, возможно, мы сумеем это организовать!

Я (почти потеряв дар речи от изумления!): Ничего себе...

Одним из лучших контактов, которые случились в эти первые несколько недель, было знакомство с парнем, который специализируется на рекламе необычных интернет-проектов. Я получил от Эвана

электронное письмо и ответил ему, как только представился шанс. Мы договорились поддерживать контакты, и когда все немного успокоилось, я позвонил ему, чтобы узнать, какую помощь он мог бы предложить. Эван рассказал мне о своей работе с Кайлом Макдональдом, который тоже создал необычный интернет-проект. Смысл его заключался в обмене одних вещей на другие. Кайл начал с одной красной скрепки для бумаг, которую сменял на какую-то другую вещь. Новый полученный предмет он тоже обменял – и потом повторял этот процесс снова и снова, пока в конечном счете не выменял для себя дом. Кайл только что подписал договор на фильм и книгу, который организовал для него Эван вместе с одним своим знакомым киноагентом по имени Брэндон.

Однажды вечером мы втроем с Эваном и Брэндоном устроили телефонную конференцию. Разговор происходил в тот момент, когда у меня в доме наперебой раздавались звонки и приходили письма от продюсеров и киностудий. Мне стало ясно, что, если я заинтересован в том, чтобы хотя бы одно из этих потенциальных предложений было доведено до конца, мне понадобится агент, который знает свое дело.

Потом я снова разговаривал с Деннисом из магазина ковров, и он посоветовал мне найти себе живущего в Австралии официального представителя – и дал координаты пары-тройки людей, которые могли бы подойти на эту роль. С одним из этих ребят я побеседовал, и он не произвел на меня впечатления. Парень впал в полную растерянность, услышав, чем я занимаюсь, и не смог предложить ничего иного, кроме как продать всю мою историю в какой-нибудь австралийский женский журнал. Я рассказал ему о моих контактах с киностудиями, об интересе, который проявляли ко мне продюсеры документальных фильмов. Он ответил, что обдумает все это за выходные и свяжется со мной. Он не перезвонил, да и у меня такой охоты не возникло.

Состоялась еще пара обсуждений совместно с Брэндоном и Эваном. Кроме того, я начал ощущать возрастающее давление со стороны документалистов, с которыми работал в то время. Они горели желанием заключить формальный договор на снимаемый ими материал. Люди вкладывали в него массу времени и усилий и хотели знать, ради какого конкретного конечного результата они трудятся. Я свел их с британской продюсерской компанией, которая заинтересовалась моей историей и решила включить ее в качестве эпизода в свою многосерийную документальную ленту. Была достигнута договоренность между продюсером BBC и австралийской командой, которая должна была снимать для них этот эпизод. Я был взволнован и очень польщен. Подумайте сами – часто ли BBC хочет сделать обычного человека главным персонажем 40-минутного документального фильма? Но тут нарисовалась одна проблема. Я переговорил обо всем этом с Брэндоном, и он сказал мне, что может возникнуть потенциальный конфликт между сценарием создаваемого художественного кино и отснятым документальным фильмом.

Я довольно долго обдумывал обе возможности и разговаривал о своей дилемме с несколькими друзьями. Мне по-настоящему нравился процесс документальных съемок, и теперь я ощущал полную уверенность, что люди, которые этим занимаются, сделают отличную работу и представят всю историю в правдивой и честной манере. А вот художественный фильм – совсем другое дело, и, как мне представлялось, в результате он окажется невообразимо далек от реальности моей истории.

Но было еще одно существенное различие, и некоторые мои друзья указывали на него, задавая один и тот же вопрос: «А сколько тебе заплатят в каждом случае?» Хотя моим изначальным намерением было продать дом и все свои пожитки, чтобы спокойно перейти к следующему этапу своей жизни, я,

конечно же, хотел получить за эту сделку наибольшую цену. А если бы я смог увеличить полученную сумму еще и другими способами, это обеспечило бы моей новой жизни максимально благоприятный старт.

Я расспросил своих документалистов о том, какой может быть возможная плата, причитающаяся мне за этот фильм, и должен признаться, мне стало немного стыдно за то, что я это сделал. Я имею в виду, что для меня лично это была прекрасная возможность рекламы, да к тому же еще и очень приятное времяпрепровождение. В ответ мне сообщили, что герои документальных фильмов никогда не оплачиваются, поскольку это может как-то отразиться на беспристрастности конечного результата. Ясно, сказал я им, но все же в глубине души мне казалось, что это как-то немного несправедливо. Насколько я знал, все остальные, участвовавшие в съемках, получали свою зарплату – операторы, кинокомпания, продюсеры и телекомпания.

В конечном счете я назначил Брэндона своим официальным представителем в любых возможных сделках по поводу фильмов – и ощутил огромное облегчение, зная, что он теперь сможет позаботиться обо всей этой стороне моей сумасшедшей тогдашней жизни. Любую электронную почту или контакты, связанные с этими вопросами, отныне и впредь надлежало перенаправлять непосредственно ему. Я был вполне уверен, что Брэндон хорошо справится с этой работой, поскольку он работал за проценты, и в его интересах было сделать для меня все возможное.

Тем временем я заключил еще один договор – с Эваном по поводу рекламы аукциона. Та рекламная кампания, которую я воображал себе изначально, была осуществлена с избытком в первую же неделю после запуска веб-сайта, но дополнительная реклама никогда никому не мешала. Обычно Эван работал за ежемесячную зарплату, но я объяснил ему, что не в состоянии себе этого позволить, да к тому же понятия не имею, насколько эффективна его работа, поскольку я и сам добыл себе такую невероятную гору рекламы.

В конечном счете мы разработали основанный на процентах договор, по которому выплаты Эвану должны были производиться по скользящей шкале, в зависимости от окончательной цены, которую соберет аукцион. Я был очень доволен этим договором, поскольку все, что предстояло заплатить Эвану, шло из дополнительных денег сверх своих изначальных надежд и ожиданий. У Эвана был очень позитивный настрой насчет аукциона, он оценивал весь мой лот в 600 тысяч долларов, но предполагал, что и миллион – вполне реальная возможность. Я же изначально нацеливался на 450 тысяч.

Брэндон работал со всеми киноконтрактами, которые я перенаправлял ему. Он сообщил мне, что первый предложенный контракт – от Эндрю Паная и компании «Дисней» выглядел наиболее реалистично, но предупредил, что наверняка возникнет проблема с документальным фильмом, который уже снимался. Я обсудил этот вопрос с документалистами, и они всячески уверяли меня, что не видят никакой причины, мешающей сделать оба фильма, и вполне возможно, что они даже пойдут друг другу на пользу. Я позвонил Брэндону, чтобы привести этот их аргумент, поскольку по-прежнему горел желанием снять документальный фильм. Он еще раз обсудил все с представителями «Диснея», но в итоге вернулся от них с тем же ответом. Компания «Дисней» не позволит снимать документальный фильм, если между нами будет заключено соглашение о съемках фильма художественного.

Я разрывался между тем и другим предложением. Кончилось тем, что я решил полностью умыть

руки и напрямую свести документалистов с Брэнденом. День или два спустя документалисты решили, что без формального договора на данной стадии работы они больше не могут позволить себе тратить деньги просто так, поскольку на тот момент было не похоже, что в результате у них получится законченная программа. Конечно, я их понимал, но у меня все равно возникло ощущение, что я только что сжег за собой все мосты. Оставалось надеяться, что из долгих переговоров с «Диснеем» что-нибудь да выйдет.

И все это происходило на фоне неослабевающего интереса средств массовой информации. Я вернулся на работу в магазин ковров, но большую часть рабочего дня проводил в разговорах по телефону и давал одно интервью за другим. Пару раз команды операторов австралийских или международных новостных программ приезжали прямо в магазин, чтобы отснять интервью со мной, и Дженни, которой очень нравилась вся эта реклама, тоже несколько раз мелькнула на телеэкранах.

Я получил электронное письмо от продюсера программы «Шоу Джея Лено» из Америки – и был совершенно ошарашен. Вот это действительно первоклассное паблицити! Увы, из этого так ничего и не вышло, но сама мысль прокатиться в США приятно грела душу.

Еще со мной связался продюсер «Шоу Тайры Бэнкс». Я никогда прежде не слышал о Тайре Бэнкс и поэтому принялся искать информацию о ней в Интернете. Меня несколько напрягло содержание ее программ. Мне показалось, что они направлены на дешевый сенсационный сегмент телерынка! Во втором разговоре с продюсером я озвучил эти свои опасения, но он сообщил мне, что это будет необычная программа – программа о людях, которые решили осуществить радикальные перемены в своей жизни.

Я очень ясно дал понять, что никогда не обсуждал детали своего расставания с женой публично – и ни в коем случае не собираюсь делать этого в их программе. Я указал, что лишь однажды вскользь упомянул в интервью, что как-то вечером совершил неприятное открытие, которое меня потрясло, и вскоре после этого наш брак распался. Когда мне удалось утрясти этот вопрос, я понял, что передо мной маячит близкая перспектива перелета в Нью-Йорк.

К несчастью, продюсер тянул с окончательным решением до последней минуты, и хотя я был готов вылететь по первому его звонку, авиабилеты, взятые с такой срочностью, обошлись бы очень дорого. Бюджет программы не был рассчитан на подобные затраты. Так не состоялась еще одна моя поездка в Америку.

Я продолжал вести ежедневный блог о текущих событиях в течение 100-дневного обратного отсчета до начала аукциона. Порой было сложно выкроить для этого время, но я знал, что дело того стоит, поскольку впоследствии мои записи послужат отличным дневником, отразившим эти странные и интересные дни.

Я часто писал о происходящем, но всегда сознавал, что отчасти мотивом, побудившим меня вести блог, была попытка поднять цену на предлагаемый «продукт». Поэтому мои посты нередко были посвящены прекрасным дням в Перте, замечательной погоде и расслабленному пляжному стилю жизни.

Я продолжал получать огромное количество писем от разных людей, которые желали мне всего хорошего или предлагали поддержку и поощрение. Пожалуй, около 95 % входящих сообщений были позитивными; но, разумеется, без негатива тоже не обошлось. Некоторые предполагали, что я –

идиот, ищущий общественного внимания. Почему я просто не могу справиться со своими проблемами потихоньку, как сделал бы любой нормальный человек, не заставляя весь мир говорить о них? Думаю, многие упустили из виду тот факт, что я делал это не ради сочувствия, а просто с целью распродать свое имущество и жить дальше иным образом. Я рассказал историю о том, как я дошел до этой точки в своей биографии, чтобы объяснить, каким образом возникло подобное решение.

Доски объявлений на моем веб-сайте оказались не менее интересной затеей. Опять же подавляющая часть размещаемого на них материала была позитивной, поддерживающей и подбадривающей; но и здесь паслось незначительное, зато весьма громогласное меньшинство, которое изливало реки негатива.

Был там один особенно энергичный ругатель, который клеймил меня как мошенника и обманщика – он полагал, что аукцион так никогда и не состоится и что я обманываю мировые СМИ. И для чего же мне это нужно, поинтересовался я в ответ. Он так и не удостоил меня разъяснением. Другим недоброжелателям непременно нужно было выяснить все о моих финансах, о моих личных взаимоотношениях и разнюхать прочие частные подробности. Мое нежелание выкладывать на всеобщее обозрение всю свою подноготную воспринималось ими как некое доказательство, что все задуманное мною мероприятие является одной грандиозной мошеннической схемой.

Меня немало забавляли эти негативные комментарии и критика. Они давали мне шанс ответить на вопросы, которые непременно должны были возникнуть и у других людей, давали возможность показать, что все обстоит точно так, как я представлял это на своем веб-сайте и в прессе. Но, как мне предстояло выяснить, некоторых людей просто невозможно ни в чем убедить! Впрочем, меня это не сильно беспокоило.

Хотя я пытался по мере возможности избегать этого, не было никакого способа не дать прессе как следует пройтись по моей личной жизни. В местной пертской газете была опубликована одна довольно удивительная история. Я-то думал, что австралийская пресса хотя бы самую малость честнее, чем британские желтые газетенки, но эта статья меня разочаровала.

К этому моменту мы с Мел уже около года были вместе. Мы познакомились через год после моего расставания с женой и наслаждались непринужденными отношениями. Мне часто задавали вопрос, есть ли у меня в данный момент постоянная подруга, и я никогда не отвечал на него прямо. Вовпервых, Мел никоим образом не хотела быть причастна ко всей этой публичности, а вовторых, я полагал, что любые мои личные дела, каковы бы они ни были, не имеют ничего общего с распродажей.

Однако один местный репортер считал иначе и принялся копаться в этой теме, приставая с расспросами к моим знакомым по парашютному клубу. Написанная им статья не отличалась позитивом и упирала на то, что тот якобы «несчастный» мужчина, который продает свою жизнь на eBay, наверное, не так уж и несчастен, поскольку он состоит в довольно счастливых отношениях с некоей женщиной. О чем в этой статье не было сказано ни слова, так это о том, что после нашего с женой расставания прошло уже более двух лет.

На веб-сайте и на досках объявлений мои любимые критики подхватили эту статью как доказательство того, что все написанное мною здесь является ложью. Если уж я солгал в этом, кричали они, в чем еще я могу солгать? Я решил заняться этим вопросом напрямую и сам

опубликовал комментарий к этой статье, указывая, что прошло уже два года с тех пор, как окончился мой брак. Я интересовался: сколько времени человеку положено выждать, прежде чем начать искать себе новую подругу и новое счастье? Кроме того, обсудив этот вопрос с Мел, я указал, что наши отношения – отнюдь не тот блаженный союз, существование которого предполагала статья, и что мы с моей подругой на самом деле расстались. Мел в конечном счете надоело то, что я не принимал на себя никаких обязательств в связи с нашими отношениями, и она решила двигаться дальше одна. На самом деле мне совершенно не хотелось выносить такие личные вопросы на публику, но приходилось быть реалистом и согласиться с тем, что такова оборотная сторона любой публичности.

Спустя пару недель шум вокруг моей персоны слегка поутих, и жизнь моя начала приобретать некое подобие нормальности. Пара моих друзей с восточного побережья Австралии приехала в Перт, чтобы начать новую карьеру в горнодобывающей промышленности, и они остановились в моем доме на несколько недель. Потом приехал еще один друг из Британии и тоже некоторое время гостил у меня, одновременно подыскивая себе работу в Австралии с целью переехать сюда вместе с семьей. Мне было приятно принимать в своем доме гостей, которые тоже отважились на значительные перемены в собственной жизни, понимали мое положение и поступки и очень подбадривали и поддерживали меня.

Когда первоначальное медиабезумие несколько улеглось, мы с Мел помирились и снова сошлись. Мы обсудили наши отношения и вопрос о том, что может означать для нас этот новый союз. Я приложил все усилия, чтобы убедить ее, что на самом деле в настоящий момент я не хочу для себя ничего серьезного или обязательного и надеюсь перевести все это в непринужденное дружеское русло. Мел, казалось, удовлетворилась такой договоренностью, и наша жизнь снова стала более-менее нормальной. Жизнь потихоньку возвращалась в рутинное русло, и я вернулся на работу в магазин ковров.

Я по-прежнему иногда давал интервью, отвечая на тот же самый набор вопросов, который уже сотни раз предлагали мне прежде. В большинстве интервью этот шаблон был полностью предсказуемым, и я стал отвечать на них почти автоматически. Вот о чем меня обычно спрашивали...

«Расскажите нам, чем вы занимаетесь?»

«Почему вы решили это сделать?»

«Как вы думаете, за какую сумму вам удастся это все продать?»

«Что вы будете делать после этого?»

«Что об этом думают ваши друзья и родственники?»

Иногда к этому списку добавлялись и другие вопросы: например, почему мы с женой расстались, или что она думает обо всей этой идее. Еще один частый вопрос – о том, как именно я собираюсь продавать своих друзей. Я всегда старался предельно четко объяснить, что никогда, ни разу не говорил, что продаю друзей. Я просто предлагал – как часть общего пакета предложений знакомство с замечательным кругом людей, готовых предложить теплый прием человеку, который прибудет на мое место.

Должно быть, я начал чересчур привыкать к этим интервью, поскольку меня очень радовало, когда что-нибудь проходило чуточку не так, как обычно. Особенно мне нравились интервью в утренних радиопрограммах, на которых обычно присутствовали двое или трое гостей, и главной целью

которых был юмор. Это было куда труднее – и куда веселее. Приходилось быть готовым отразить практически любую подачу, быстро реагируя на нее хлестким ответом.

Наибольшие трудности всегда создавал для меня четвертый вопрос в этом стандартном списке. Сколько раз меня спрашивали в интервью и на онлайн-форуме ALife4Sale, чем я буду заниматься после того, как продам свою жизнь! А у меня на самом деле не было ответа, даже для себя самого. Обычно я отделялся шуткой, говоря, что уж тогда-то я смогу делать все, что захочу!

Но в глубине души я и сам не переставал размышлять о том, чем бы мне на самом деле хотелось заняться. Однажды я разговаривал по телефону с Эваном, американцем, занимавшимся интернет-рекламой. Он сказал, что после аукциона, когда я приеду в Лос-Анджелес, мы вместе попрыгаем с парашютом и он покажет мне, что интересного может предложить его родной город.

– Отлично, – отозвался я, – но я полагаю, что все будет зависеть от того, как у меня сложится с финансами и где я в это время буду работать.

– Работать? – переспросил Эван. – Нет-нет-нет! Ты не понял! Это твой шанс больше никогда в жизни не работать!

– Ну, мне, конечно, нравится ход твоей мысли, Эван, – отозвался я, – но я понятия не имею, о чем ты говоришь! Как я смогу это сделать?

– Тебе надо всего-навсего разработать проект-продолжение. Что-то такое, что будет основано на Интернете, будет необычным и интересным и, кроме того, станет логическим продолжением того, чем ты занимаешься сейчас. А самое главное – вот он, будущий источник твоих доходов, с этим должен быть связан договор на книгу!

– Ага. Звучит отлично. Ну и что же это такое? – спросил я.

– Понятия не имею, это уж тебе решать, приятель! – рассмеялся Эван.

– Хм-м, ладно, я над этим подумаю...

Совет Эвана занимал мои мысли весь следующий месяц. Журналисты продолжали спрашивать меня в интервью, что я планирую делать дальше или куда я собираюсь отправиться, и я всегда отвечал, что на самом деле пока не знаю. Единственное, что я знал, – это что я хочу путешествовать.

Однажды на веб-сайте ALife4Sale один из участников форума под ником «Тесс» спросил, есть ли у меня какой-нибудь «жизненный список» – набор важных для меня целей. У меня действительно где-то валялся такой список, который я составил несколькими годами раньше.

Вскоре после того как я безуспешно перерыл весь дом в поисках старого списка, мы с Мел проводили вечер вместе у нее дома. Допили первую бутылку вина и приближались к середине второй. Я явственно помнил многие цели, которые внес в свой изначальный список, и с энтузиазмом стал рассказывать ей о том, что я еще хочу повидать и чем не прочь заняться. По моим оценкам, из всего списка в 100 целей, которых я хотел достичь в своей жизни, за пять лет, прошедших с тех пор как я этот список составил, мне удалось вычеркнуть из него пять, от силы шесть из них.

Это определенно никуда не годится. Если я продолжу развивать достижения в том же темпе, то в один не прекрасный день умру, не выполнив большей части своего списка пожеланий.

И вот, одной внезапной вспышкой полупьяного вдохновения ко мне явилась идея. Как только я продам свою жизнь, я примусь за достижение всех тех целей, которые есть в моем списке! Я заново перепису список из 100 целей и отведу для себя определенный лимит времени на их осуществление. Вот так, почти полностью сформированная, появилась идея для следующих двух лет моей жизни –

100 целей за 100 недель.

Как только эта мысль промелькнула в моем не вполне трезвом разуме, я подумал: «Вот оно!» Такая идея идеально отвечала критериям Эвана, к тому же процесс ее воплощения должен был получиться весьма волнующим. Я тут же понял, что именно этим и намерен заниматься дальше. Вот будущее, в которое можно действительно смотреть с оптимизмом и нетерпением.

Однако я в своем воодушевлении не обратил внимания на сокрушенный взгляд Мел, и теперь, когда я вспоминаю тот случай, могу только представить себе, какую боль я ей причинил.

Мел, как всегда, поддерживала и поощряла меня. Она с головой погрузилась в создание нового веб-сайта, составление списка целей, разработку опций поиска, оформление блога, фото- и видеостраниц и многого другого.

Добавляя пояснительные тексты к каждой из целей, в которых я рассказывал и о причинах, стоящих за моим выбором, я все больше увлекался и сосредоточивался на стремлении сделать все это реальностью.

Сколько я себя помню, я всегда ставил себе цели, даже когда еще не полностью понимал важность их постановки.

Помню, в ранней юности я смотрел документальный фильм о писателе Эрнесте Хемингуэе, родившемся в 1899 году. Он жил полной жизнью, переезжая с места на место, по несколько лет задерживаясь в разных городах, чтобы писать о них, а затем двигался дальше. Под впечатлением поездок в Испанию в 1926 году он написал свой первый роман «И восходит солнце». Когда документальная лента добралась до этой части его жизни, в нее было включено немало кадров, запечатлевших бег с быками в Памплоне. Я отчетливо помню, как сидел и смотрел на людей, которые мчались, как безумные, по улицам, а за ними с топотом бежали быки, и думал про себя: «Однажды и я это сделаю!»

Когда я сказал об этом своим родителям, они только улыбнулись и пожелали мне удачи. Они всегда поддерживали все идеи, которые приходили в голову нам с братом, но вряд ли они всерьез думали, что я когда-нибудь осуществлю это свое желание.

Начиная собирать воедино свой список из 100 целей, включая в него предприятия, которыми мне всегда хотелось заняться, и места, где мне всегда хотелось побывать, я вспомнил тот эпизод, случившийся, наверное, лет 30 назад. Разумеется, в списке, который я начал составлять, бег с быками в Памплоне оказался под номером один!

Было немало и других замыслов, которые я всегда хотел осуществить, но никак не мог выкроить на них время и приступить к делу. Пришла пора это исправить. Как только я все продам, меня уже ничто не будет связывать, а от продажи, надеюсь, я получу немало наличных. Список моих целей начал расти...

Глава 3

Аукцион

Идея состояла в том, чтобы сообщить новости о моих планах по достижению целей сразу по окончании аукциона, когда его освещение в СМИ достигнет пика. Тогда, надеюсь, мне удастся обеспечить отличное начало своим новым приключениям.

Конец июня приближался, и интерес СМИ снова пошел в рост.

К тому времени как начался аукцион, я снова перестал работать в магазине ковров, решив позаботиться, чтобы с продажей все прошло гладко, и закончить работу над веб-сайтом 100goals100weeks.com.

Однако начало аукциона не вполне согласовалось с моим планом. Со мной связались представители eBay, которые были в курсе рекламы аукциона, и выделили мне личную страничку на своем ресурсе. Мэтью помогал мне со всеми возникающими вопросами, и первым его требованием было, чтобы эта продажа шла под рубрикой «недвижимость», поскольку дом был главным активом, включенным в мой «жизненный» пакет.

Это означало, что аукцион на eBay мог обеспечить только знакомство между продавцом и покупателем, поскольку продажа недвижимости попадала под множество разных законов в каждом государстве. В конечном счете никакая конечная предложенная цена ни к чему не обязывала ни продавца, ни покупателя. По мне, это звучало отлично, поскольку eBay, как следствие, не мог взять с нас никакой комиссии по окончании продаж, и общие расходы на онлайн-подписку составили бы всего 49 долларов 95 центов.

Я спросил Мэтью, как нам справиться с проблемой потенциальных недобросовестных покупателей, и Мэтью предложил поместить эту сделку в разряд аукционов только для зарегистрированных участников. Любого желающий участвовать в аукционе должен был ответить на любые вопросы, которые я мог ему задать, и выбор тех, кто в конце концов стал бы его участником, оставался за мной. Это дало бы мне возможность отсеять всех, кто показался бы мне недостаточно подготовленным к заключению финансовой сделки или нуждался в визе, чтобы приехать в Австралию.

Любому иностранцу как минимум нужно было быть знакомым с требованиями Австралийского Совета по иностранным инвестициям.

Думаю, из сотен потенциальных покупателей я отказал примерно трети в основном потому, что ни у кого из них не было никаких планов на тот случай, если они выиграют аукцион.

Мне казалось, что я предусмотрел любые случайности.

В то утро, на которое было назначено начало аукциона, ко мне приехали друзья, мы открыли несколько бутылок с вином и даже одну с шампанским. Воцарилась замечательная праздничная атмосфера, и в полдень мы с Мел дали старт аукциону!

Мэтью говорил нам, что как только аукцион начнется, мы сможем переключиться на опцию «только для зарегистрированных покупателей», а Мел заверила, что она сама это сделает, пока я поднимал один из множества праздничных бокалов.

Но вскоре Мел попросила меня подойти к ней. Она так и не смогла включить указанную опцию, и в данный момент аукцион происходил для всех желающих. Предложенная цена уже превысила 100 тысяч долларов – начавшись с 1 доллара всего несколькими минутами ранее! Опция «только для зарегистрированных покупателей», похоже, была недоступна, но я сказал, что нет проблем и я сейчас просто позвоню Мэтью. Ах, но выяснилось, что поддержка на eBay доступна только в рабочие часы с понедельника по пятницу!

А на дворе был полдень воскресенья. Мы попробовали сунуться в онлайн-службу поддержки, и Мел некоторое время пыталась что-то предпринять, перебрасываясь сообщениями с консультантом, сидевшим где-то на другом конце света. Тот сказал ей, что эту опцию нужно было включить до того,

как начался аукцион, а после этого ее выбрать уже нельзя.

Так, ладно, сказал я. Поговорю с Мэтью утром в понедельник, и мы решим этот вопрос.

И предложил Мел присоединиться ко мне и всей компании и выпить вина, поскольку шампанское уже кончилось.

К середине дня предложение достигло уже 350 тысяч долларов, и я с уверенностью предсказывал, что выше они уже не поднимутся. Но к тому моменту как мы отправились спать, ведущий покупатель предлагал 650 тысяч.

На следующее утро мне пришлось встать ни свет ни заря, поскольку я должен был давать интервью телевидению. Выкроив пару свободных минут, я решил взглянуть, как продвигается аукцион.

Я был совершенно ошеломлен, увидев предложение в 1,9 миллиона долларов. Пока я сидел, в изумлении и недоверии глядя на экран, страница обновилась, и теперь предложение составило ровно 2 миллиона. Расхохотавшись, я выключил компьютер и отправился в телестудию.

К моменту начала интервью максимальное предложение составило 2,2 миллиона, и телерепортер спросил меня, каково это – стать мультимиллионером буквально за одну ночь. Давайте не будем волноваться, предложил я.

У меня не было ни малейшей возможности проверить подлинность этих предложений и не было никакой гарантии, что они не ложные. Я объяснил, с какими проблемами мы столкнулись в результате невозможности включить опцию «только для зарегистрированных покупателей».

Чуть позже тем же утром Мэтью разрешил мою проблему, и мы вместе стали рассматривать предложения. Он объяснил, каким образом я как продавец мог получить полный детальный отчет о каждом покупателе, включая его домашний номер телефона, и я принялся за работу.

В то утро у меня состоялось несколько забавных телефонных разговоров, включая диалог с тетушкой 15-летнего парнишки из Англии. Могу ли я поговорить с ним лично, поинтересовался я.

– Нет, он здесь не живет, – объяснила женщина с непередаваемым ирландским акцентом. –

Он только пользуется этим телефоном, потому что собственного телефона у него нет.

– Ясененько, – вздохнул я. – Он участвовал в аукционе на eBay с очень дорогим лотом. Он часто так делает?

– О да, он часто покупает себе разные разности в Интернете.

– Хорошо, а он в состоянии заплатить более 2 миллионов долларов?

– Что?! Что вы имеете в виду?

– Видите ли, его текущее предложение на очень дорогостоящем аукционе составляет 2,2 миллиона.

Если он не ответит за свои слова, полагаю, у вашей входной двери в скором времени окажется вся мировая пресса!

– Ой-ой-ой! Я убью этого маленького негодяя!

И так далее. В конечном счете, когда я отсеял всех дураков и отклонил все предложения, которые внушали хоть какие-то подозрения, к середине утра понедельника мы вновь вернули аукцион на нормальные рельсы, и самое щедрое предложение составило 150 тысяч.

Однако побыть мультимиллионером было приятно – пусть даже это длилось только пару часов.

Остальная часть аукционной недели выдалась такой же – сумасшедшей и веселой.

Каждое утро я первым делом давал интервью на телевидении и радио, а до конца дня беседовал с газетными репортерами. Вплоть до финала меня не отпускало замечательное чувство нарастания

событий, и друзья регулярно звонили мне, чтобы узнать, как продвигается дело.

На вечер субботы я назначил вечеринку – своего рода «спасибо» всем моим друзьям, которые поддерживали меня в предшествующие месяцы. Утром последнего дня аукциона в моем доме воцарился абсолютный хаос.

С помощью Эвана из Лос-Анджелеса мы устроили непрерывную прямую видеотрансляцию из моего дома, а весь последний час аукциона транслировался через Интернет. К 11.30 утра снова весь дом был полон гостей, а многие никуда не уходили еще с предыдущего вечера.

Мы были в живом эфире, еще две новостные операторские команды раскладывали свою амуницию в гостиной, съемочная группа японского телевидения фиксировала все происходящее, а над крышей кружил вертолет, высматривая подходящую посадочную площадку.

После первоначальных исполинских двухмиллионных предложений аукцион развивался в гораздо более разумных границах. Текущая высшая цена составляла 399 300 долларов, самую малость не дотягивая до задуманной мною суммы в 400 тысяч. Я надеялся, что в последние секунды аукциона возникнет еще один, заключительный вихрь предложений, как часто случается на eBay, и цена еще немного поднимется.

Часы пробили полдень, и аукцион окончился. Мы подключили мой компьютер к проектору, передававшему изображение на большой экран на стене в гостиной, и я обновил свою страничку на eBay, горя желанием увидеть финальное предложение.

Ничего не изменилось! Я вновь нажал кнопку «обновить» – и понял, что больше никаких предложений не поступило.

Финальная цена так и осталась на уровне 399 300 долларов, немного не дотягивая до оценки самого дома – без всего остального.

Я не мог в это поверить. Несмотря на всю всемирную рекламу, я так и не смог получить предложение, которое превышало бы нижнюю границу оценки одного только дома!

Телевизионщики жадно ждали моей реакции, и я попытался скрыть разочарование. Да, я по-прежнему намерен все продать и двигаться дальше, сказал я им. В конце концов теперь мне еще предстоит разбираться со списком из 100 целей!

Но худшее было еще впереди. В течение нескольких следующих дней я пытался добиться какого-либо ответа от выигравшего покупателя, и в итоге эта сделка не состоялась. И разумеется, в соответствии с условиями покупки и приобретения недвижимости на eBay я не мог совершенно ничего с этим поделать.

В паре последовавших интервью я вслух строил догадки о том, почему так случилось. Вероятно, как и иные участники аукциона, выигравший покупатель ожидал, что другие предложения сильно поднимут цену, и совершенно не рассчитывал – а может быть, даже и не надеялся, оказаться победителем аукциона при цене менее 400 тысяч долларов.

Даже после того, как я связался со следующими пятью покупателями, я все равно не смог оформить продажу. Из шести главных претендентов пятеро были из Австралии, а один из Соединенных Штатов. И каждый из них в конечном счете выдвинул причину, по которой не мог или не хотел доводить дело до конца.

Несмотря на все мои старания отсеять возможных недобросовестных игроков, теперь я остался без покупателя.

Я публично заявил, что собираюсь заняться своим списком целей, но при том, что на доме по-прежнему висела значительная доля выплат по ипотеке, похоже было, что в ближайшее время осуществить мои грандиозные планы не удастся.

Что же мне теперь делать, думал я.

У меня уже были составлены планы на следующие несколько месяцев путешествия, которое должно было последовать за аукционом, и я собирался пуститься в путь в начале августа.

Теперь же, при отсутствии покупателя, все снова становилось неопределенным. Смогу ли я позволить себе уехать, не продав дом? Что я буду делать со всей этой мебелью и средствами передвижения? А если я не уеду, что я буду делать тогда?

Я рассматривал возможность сдать дом в аренду, прежде чем отбыть в двухлетнее путешествие. Проблема с этим планом состояла в том, что любая арендная плата лишь едва покрывала бы ипотеку, которую я должен был выплачивать.

В результате у меня не оставалось бы никаких ежемесячных расходов, но при этом не получалось и никакого дохода. Это также означало, что для начала путешествия мне пришлось бы взять ссуду под залог недвижимости.

По мере моих трат ипотечные выплаты продолжали бы расти, и в конечном счете мне пришлось бы выплачивать за обслуживание ипотеки больше, чем приносила бы арендная плата.

Если же я собирался все-таки совершить свое путешествие, единственным вариантом было продавать дом, надеясь на быструю продажу.

Но момент для этого был выбран крайне неудачно: мой аукцион на eBay и последующий запланированный отъезд в путешествие почти в точности совпали с углублением мирового финансового кризиса, который дал о себе знать во всей Австралии.

Мел уехала из Перта через пару недель после окончания аукциона, собираясь провести все лето с родными в Европе, и мы попрощались в аэропорту. Прощание вышло печальным. У ее дочерей стояли в глазах слезы, и я сказал, что, возможно, мы вскоре увидимся во Франции, если все получится. А Мел в ответ велела мне не давать никаких обещаний девочкам, если я не уверен, что смогу их сдержать.

Часть 2

100 целей 100 недель

www.100goals100weeks.com

Глава 1

Недели 1–10

Австралия – Дубай – Франция – Италия – Испания – Англия – Германия – Австрия – США

В первые несколько дней после отъезда Мел я пребывал в легкой депрессии и просто не знал, что делать. Я ужасно скучал по Мел и обнаружил, что даже не представлял, насколько привык рассчитывать на ее поддержку, добрый совет, дружеское отношение и поощрение. Она стала важной частью моей жизни, и я был сам не свой, когда не мог с ней поговорить.

Я много размышлял о своем трудном решении – вначале провести с ней несколько летних недель в Европе, но в конечном счете уехать от нее далеко и надолго, так что мы не будем видеться много месяцев подряд.

За последний год у нас с Мел сложились легкие отношения, и мы очень хорошо ладили. Я был совершенно уверен, что она не прочь перевести наши отношения на другой уровень, но какая-то часть меня по-прежнему не была готова к полному принятию обязательств.

Я сумел вновь найти для себя личное счастье – и после расставания с Лорой, которое случилось 2,5 года назад, вновь стал тем независимым, уверенным в себе человеком, которым был до своего брака и все время, пока он длился. Кроме того, меня радовала возможность пожить в одиночестве, чтобы как-то примириться с той гигантской переменной, которую навязала мне жизнь. Я пока еще не был готов снова остепениться.

Когда у меня сложилась идея осуществить 100 целей за 100 недель, я на самом деле не так уж сильно задумывался, как это может воздействовать на чувства Мел. Я был в восторге от возможностей, которые предлагало это путешествие, и в своем радостном возбуждении обращал мало внимания на то, как отреагировала Мел, когда у меня возникла эта мысль.

Однако теперь, когда аукцион на eBay окончился несколько неожиданным для меня образом, мне по-прежнему предстояло разбираться с ипотекой, домом и всем его содержимым. В те последние австралийские недели, после того как Мел улетела в Европу, меня продолжала мучить неуверенность насчет того, что я должен делать дальше.

Если бы я уехал, все было бы очень сложно и неопределенно с финансовой точки зрения. Если бы остался – упустил бы то, что могло скорее всего оказаться самым большим приключением в моей жизни. Если бы выждал полгода-год и только после этого отправился в путь, я уже не смог бы рассчитывать на те предложения помощи и поддержки, которые получал через свой веб-сайт со всего мира.

Я понимал, что если не уеду сейчас, то явно не сделаю этого никогда. Я думал про себя – если я не закажу тот самый, первый билет на самолет, то могу себе представить, какое меня ждет будущее. Я осяду, снова привыкну к жизни в своем доме, привыкну к беззаботной жизни с Мел и, вероятнее всего, снова устроюсь работать водителем грузовика в карьере! Ничего не изменилось бы по-настоящему, и то, что я выставил свою жизнь на продажу, ни к чему не привело бы!

А если я закажу этот первый билет, то мое будущее станет еще не написанной книгой.

В конечном счете я вынырнул из своего мрачного настроения, принял решение и начал приводить планы в действие.

Как только я это сделал, восторг предвкушения вернулся, но наряду с ним меня охватил жуткий трепет перед трудностями, с которыми мне наверняка предстояло столкнуться. Моим первым пунктом назначения был Дубай, и я понятия не имел, чего мне от него ожидать.

Я выставил на продажу дом и многое из его содержимого. Как только я избавился от машины, в гараже Мел уже хватило места, чтобы сложить туда на хранение все мои остальные вещи. Мой агент по недвижимости по-прежнему надеялся выручить за дом сумму не меньшую оценочной, несмотря на то, что глобальный финансовый кризис начинал оказывать негативное воздействие и на австралийский рынок недвижимости.

Две недели пролетели в лихорадочных хлопотах: я торопливо приводил в порядок дом и упаковывал вещи, складывал в коробки то, что явно не получится вовремя продать. С машиной удалось, наконец, расстаться всего за пару дней до отлета, и на последние два дня в Австралии я арендовал большой минивэн. С помощью своего приятеля Энди я перевез оставшиеся вещи в гараж Мел.

Свой последний вечер в Перте я провел с друзьями – Эм и ее бойфрендом Саймоном. Они приготовили чудесный ужин, и мы распили бутылку вина. Эм поинтересовалась, как я себя чувствую в вечер накануне отъезда, и я старался, но никак не мог передать то странное чувство нереальности, которое меня наполняло.

Это было очень похоже на времена, когда мы с Лорой распродали большую часть своей собственности в Англии, перед тем как ехать в Австралию. Нас печалила необходимость избавляться от многих вещей, которые имели для нас личное значение, но лихорадочная спешка в попытке все успеть вовремя создавала странное чувство отстраненности.

Последние две недели были заняты бесконечными делами и даже не прошли, а попросту промелькнули мимо. Сделать нужно было столько, что гигантские масштабы путешествия, в которое я готов был отправиться, попросту не укладывались в голове.

Однако я каким-то образом исхитрился сделать все необходимое, и воскресным вечером 3 августа Эм и Саймон высадили меня в пертском аэропорту перед прямым ночным рейсом в Дубай.

Попрощаться со мной приехали также мои друзья Марти и Кэрол со своей новорожденной дочерью Максиной.

Я ощущал невообразимую смесь чувств – то была и печаль из-за расставания с такими хорошими друзьями, и возбуждение, и предвкушение всего, что готовило мне путешествие, и смутная неуверенность в связи с проблемами, с которыми предстояло сталкиваться.

На следующее утро я приземлился в Дубае и сел в автобус, который отвез меня в центр города. Там же я пересел в другой, направлявшийся к молодежному хостелу, в котором я заказал себе место на две ночи.

Все получалось легко и просто. Молодежный хостел оказался отличной гостиничкой с чудесным теплым плавательным бассейном, а ориентироваться в центре Дубая оказалось легко, там попросту невозможно заблудиться. Я даже посмеялся над собой, что так беспокоился.

Вт. 05.08.08. (Дубай, ОАЭ)

ЦЕЛЬ № 1

«Ски-Дубай»: сноубординг

Итак, нас можно поздравить с лихим стартом – всего через два дня после начала путешествия, и первая цель успешно достигнута. Сегодня я поймал автобус, идущий к торговому центру «Молл Эмиратов», где расположен горнолыжный комплекс «Ски-Дубай». Потрясающее место! У входа, как и планировалось, я встретился со своим другом Марком из Перта. Мы немного поболтали, и он отправился на свой первый в жизни урок спуска на горных лыжах. Я же оплатил два часа спуска со склона, и мне выдали куртку, брюки, ботинки и сноуборд. Экипировавшись, я направился прямо к фуникулеру.

Во время первой пары спусков я чувствовал себя довольно неуверенно. Прошло почти три года с тех пор, как я в последний раз вставал на доску (и как только я такое допустил?!), но вскоре навыки начали возвращаться.

«Ски-Дубай» – гигантское сооружение, в нем есть четырехместный фуникулер и одноместный кресельный подъемник. Несколько раз я поднимался на фуникулере, но вскоре обнаружил, что подъемник движется намного быстрее, поэтому за отведенное время успел довольно много раз съехать со склона.

Я искренне наслаждался происходящим и даже на некоторое время забыл, что снаружи, на улице, царит жара – больше +40 °С! Наконец, по моим прикидкам, время кататься вышло, но билеты там никто не проверял, так что я решился проехаться «еще разок», потом еще и еще... Примерно полчаса спустя мне все же пришлось оторвать себя от этого удовольствия, поскольку на 16.00 у меня была назначена встреча с друзьями, Джеффом и Сокорро, и я уже опаздывал. Я торопливо переоделся и ринулся прочь из горнолыжного центра, чтобы встретиться с ними.

Превосходное сноуборд-приключение в закрытом помещении – это не шло ни в какое сравнение со старым искусственным горнолыжным склоном в военном городке Кэттерик, где я начинал учиться еще ребенком.

С одной целью покончено – впереди ждут еще 99!!

Я получил искреннее удовольствие от этого приключения в огромном закрытом горнолыжном комплексе и был невероятно горд тем, что достиг своей первой цели. Я все-таки отправился путешествовать, несмотря на трудности, которые создал для меня провальный результат аукциона на eBay.

Страх, не дававший мне сделать шаг в неведомое, я преодолел – и теперь исполнял свое обещание, осуществляя пункт за пунктом то, что мне всегда действительно хотелось делать.

Но помимо гордости, во мне присутствовало еще подавляющее чувство огромности задачи, которую я перед собой поставил. Я достиг одной цели – но впереди у меня было еще 99, и меня ждали два года путешествий.

Сокорро связалась со мной через веб-сайт 100goals перед тем, как началось мое путешествие, и объяснила, что она и ее муж Джефф – американские экспаты, живущие в Объединенных Арабских Эмиратах. Она писала, что они с удовольствием примут меня как гостя и покажут мне страну.

Мы с ними встретились возле горнолыжного комплекса после моего двухчасового горнолыжного сеанса и поехали на машине в Абу-Даби.

Я был глубоко тронут удивительной добротой этих людей, с которыми мы были совершенно незнакомы, и задавался вопросом, что побудило их предложить мне помощь и поддержку.

Они рассказали мне, что с интересом следили за аукционом на eBay, и на них произвело впечатление то, чем я собирался заниматься дальше. Они просто захотели мне помочь и показать свою приемную родину.

Какая фантастическая возможность! Было очень интересно увидеть новую для меня страну глазами людей, которые прожили там уже несколько лет, получить кое-какие сведения о ее истории и культуре.

Я как замороженный слушал их рассказы о том, как здесь все устроено, дивясь, насколько здешние порядки отличаются от быта тех двух стран, в которых я жил прежде.

Дубай и Абу-Даби не огорошили меня ничем похожим на те ужасные трудности, которые я себе навоображал, и мне было жаль, что пора уезжать, поскольку там явно есть, что еще посмотреть.

Но билет на мой следующий перелет был уже заказан, и на полдня я остановился в столице Турции – Стамбуле. Я потратил 10 долларов на туристическую визу – это необходимо, если желаешь покинуть территорию аэропорта. Некоторые подозрения вызывало то, что заплатить можно было только наличными! Однако оно того стоило, и Стамбул оказался мне городом, в который стоит снова

приехать в будущем, когда у меня будет больше времени.

Я прибыл во Францию и встретился с Мел и ее дочерьми в Ницце, остановившись в доме ее отца в горах над этим прекрасным городом. Было необыкновенно приятно снова увидеть ее, и проведенное вместе время было похоже на чудесные летние европейские каникулы.

Первой «французской целью», которую я себе поставил, был гигантский банджи-джампинг над невероятно глубоким Вердонским ущельем. Пока мы приближались к мосту, внутри меня все трепетало от возбуждения.

Зато на Мел лица не было. Несмотря на боязнь высоты, она решилась прыгнуть вместе со мной – чем очень меня впечатлила.

Вс. 10.08.08 (Вердонское ущелье, Франция)

ЦЕЛЬ № 2

Банджи-и-и-и-и!..

Прыжок с большой тарзанки

В это утро мы встали с рассветом и поехали в горы, на северо-запад от Ниццы. Чем выше мы забирались, тем живописней становились окрестности. Мы проезжали через красивые маленькие французские деревушки, однажды остановились в какой-то булочной-кондитерской, чтобы позавтракать свежесдобленным хлебом и круассанами.

Наконец дорога привела нас к Вердонскому ущелью, и от вида на открывшуюся перед нами глубокую долину наши сердца дрогнули от страха. Мы завернули за поворот, и перед нами оказался мост Артюби, Le Ponte de l'Artuby. Это потрясающе красивое место, а под мостом пролегает ужасно глубокое ущелье. Там уже собирались толпы туристов, и прыжки шли полным ходом. Под ложечкой у меня засосало, а Мел побледнела, как снег.

Мы заняли очередь и взяли билеты, обнаружив, что прыгать нам придется не раньше чем через час. С подрагивающими от волнения руками мы отправились пить кофе в маленьком кафе у опоры моста, ожидая своей очереди. И это были поистине долгие полтора часа!

Наконец подошла наша очередь, и меня позвали надевать снаряжение. К этому времени я уже чувствовал себя вполне прилично, но когда делал фотографии парня, стоявшего передо мной и совершавшего свой прыжок, руки у меня все равно тряслись. Наконец я взобрался по ступеням и встал на краю моста, строго-настрого приказав себе не медлить, когда работник аттракциона сосчитает до трех: «Un, deux, trois...»

Это было незабываемое переживание. Во многих отношениях похоже на прыжок с парашютом – то же быстрое, плавное ускорение, тот же нарастающий шум ветра в ушах, пока набираешь скорость – но визуально такие вещи несравнимы.

Прыгая с парашютом, никогда не видишь землю настолько близко, и она никогда не надвигается на тебя так быстро – а если бы так случилось, это значило бы, что ты совершил какую-то чудовищную ошибку!

К тому времени как я вернулся на мост, Мел была готова к прыжку. Она забралась на край моста и прыгнула без малейшего замешательства.

Фантастика: и это дело сделано!

Остальное время, проведенное в Европе вместе с Мел, доставило нам обоим такое же удовольствие.

Мы предприняли поездку по сельской местности, где в небольшой деревушке Лурж встретились с моими кузенами, Кристиной и Майком, а также познакомились с семьей Кристины, поселившейся на красивой вилле, арендованной на неделю.

Оттуда мы направились в Альпы, проведя пару ночей в кемпинге в красивом горном городке Шамони. А потом двинули через горы в Италию, где тоже останавливались в кемпингах, и добрались до третьей цели в моем списке.

Вс. 17.08.08 (Портофино, Италия)

ЦЕЛЬ № 3

Кристо дельи Абисси

(Христос из бездны)

Из Шамони мы тронулись в путь, проехали насквозь 17-километровый туннель под Монбланом и вынырнули из него на другой стороне, уже в Италии. Какое изумительное сооружение!

Около пяти часов вечера мы прибыли в городок Санта-Маргерита-Лигуре. Я-то воображал, что это маленькая тихая рыбацкая деревушка, приютившаяся на побережье, по которой будет бродить пара-тройка туристов. Как же я ошибался!

Это место просто кишит народом! Машины, велосипеды, мопеды, мотоциклы, пешеходы – все они отвоевывали друг у друга место на крохотных улочках. С виду здесь царил совершенный хаос.

Мы некоторое время поехали по городку, но так и не сумели найти место для парковки.

Все возможные парковочные места были забиты, было даже несколько таких закутков, куда мне лично и в голову не пришло бы вписать машину. А все остальное пространство, недостаточно обширное для машин, было заполнено мопедами и скутерами.

Мы попытались счастья на боковой улочке, которая вскоре превратилась в извилистую дорогу, ведущую в горы, слишком узкую, чтобы на ней можно было развернуться для возвращения назад.

В конце концов мы все же вернулись обратно на берег и, наконец, нашли местечко, в которое можно было затолкать машину. Парень, перед которым мы парковались, ужасно нервничал и даже специально выбежал из магазина, чтобы чуть-чуть подвинуть свою машину и избежать трагедии!

Мы пошли знакомиться с Лукой из компании DWS Diving, и он указал нам кемпинг, который, по его словам, был уже «почти полон». Когда мы добрались до кемпинга «Мирафлорес», расположившегося в промышленном районе городка, администратор сумел каким-то образом втиснуть нас на покрытую гравием площадку в задней части паркинга. Позже в тот же вечер, несмотря на «отсутствие мест», мы увидели, как он исхитрился поставить еще четыре палатки и найти место для огромного «дома на колесах»!

Сказать, что это был наихудший кемпинг из всех, какие я видел за свою жизнь, значило бы сильно приукрасить ситуацию. За клочок гравия примерно в 10 метрах от шоссе, бежавшего вдоль кемпинга, с нас содрали 22 евро! И за талончик на посещение горячего душа пришлось платить отдельно.

Народу там было что сельдей в бочке. И вся эта красота – в промышленном районе. Там был маленький плавательный бассейн, на котором висела табличка с гордыми словами «Вход свободный», но он закрылся еще до того, как мы успели поставить палатку!

Единственным местом, куда там стоило зайти, был маленький ресторанчик – а больше и деваться-то было некуда: хочешь не хочешь, а посетители у них были. Там готовили очень хорошую пиццу, а вино, разлитое в графинчики, стоило очень дешево. Нам больше ничего не оставалось делать,

кроме как надеяться, что достаточное его количество поможет нам не слушать всю ночь шум, доносившийся с шоссе!

Мы порядком выпили, и это приключение в кемпинге стало казаться нам довольно забавным: все было настолько плохо, что в этом даже была своя прелесть. После ужина мы пошли гулять по промышленным задворкам, полюбовались архитектурными красотами местной автозаправочной станции и спать улеглись довольно рано.

Мы были счастливы свернуть лагерь и убраться оттуда как можно раньше, после чего направились в дайверский магазин. Там мы экипировались и взошли на борт катера, который повез нас вдоль прекрасной гористой береговой линии.

Команда катера сомневалась, удастся ли нам то погружение, которое мы намеревались совершить, поскольку и море, и ветер в тот день были очень беспокойны. Но мы пристали к ним как банный лист, втолковывая, что специально приехали посмотреть «Христа из бездны» и никакой другой дайвинг нас не удовлетворит.

К счастью, когда мы добрались до места, волны и ветер улеглись, и нырять можно было сколько угодно! Мы прыгнули в воду и провели в ней около 40 минут, плавая вдоль береговой линии.

Под конец заплыва примерно в 10 метрах под водой мы увидели трехметровую бронзовую статую Христа. Он устремлял взор вверх, сквозь поверхность воды, стоя с широко распростертыми объятиями, словно приглашая присоединиться к нему в морских глубинах. Пока мы плыли к этой манящей фигуре, у нас возникло поистине сюрреалистическое ощущение.

Эта статуя настолько прекрасна, что дух захватывает. Я был очень рад, что наконец-то узрел ее собственными глазами. Впервые фотография этой статуи попала мне в дайверском журнале еще в детстве, и я уже тогда подумал: «В один прекрасный день я поеду на это посмотреть!» Так вот, сегодня и наступил тот самый день!

Уверен, пока мы плыли на катере обратно, на моем лице блуждала блаженная улыбка. Точно такая же, как у Мел.

Когда мы вернулись в Ниццу, отец Мел свел меня с местным клубом парапланеристов, и я записался на трехдневные вводные курсы.

Все шло как нельзя лучше, и до сих пор происходящее точно укладывалось в мой план. От начала моего путешествия прошло только две недели, а я уже был готов осуществить свою четвертую цель.

И вновь я удивился тому, как все оказалось легко и просто и сколько доставляло удовольствия.

Вт. 19.08.08 (Гурдон, Франция)

ЦЕЛЬ № 4

Полеты на параплане во Франции

Сегодня был второй день моих занятий на подготовительных курсах парапланеристов в Гурдоне, на юге Франции. Я начал заниматься в понедельник, рано утром, вместе с пятью другими ребятами-французами.

Гурдон – это еще одна живописная французская деревушка, взгромоздившаяся высоко на вершину утеса, с которого открывается невероятный вид на Ниццу и лежащее далеко внизу Средиземное море. Я приехал на место заранее и немного побродил по самой деревне. Поскольку было раннее утро, других туристов вокруг не оказалось, и я в одиночестве осматривал эту деревушку, которая,

казалось, перенеслась сюда из другого столетия.

Этим утром мы снова практиковались на склонах для новичков, а потом, после обеда, направились вверх по горе к вершине. Всех нас немного тревожили и высота, и сила ветра. Однако понаблюдав, как снимается с места пара других парапланеристов, и дождавшись, пока ветер немного утихнет, мы были готовы к прыжкам.

Когда подошла моя очередь, я постарался сделать все так, как нас учили, и вскоре уже парил над раскинувшейся далеко внизу землей. Я получал инструкции по радио и следовал полетному плану, пятью минутами позднее триумфально приземлившись на склоне холма внизу. Это было великолепное ощущение, хотя кончилось все довольно быстро. Поскольку я постоянно слушал инструкции, и мне приходилось в них вдумываться, трудно было сосредоточиться на прекрасном зрелище и своих ощущениях, но я непременно вернусь сюда за ними завтра!

Парапланеризм очень отличается от прыжков с парашютом, поскольку парапланы гораздо отзывчивее реагируют на малейшие маневры тормозом и предназначены для того, чтобы лететь на них дальше и оставаться в воздухе дольше. Временами оттого что оказываешься так близко от земли, когда тебя не ожидает приземление через секунду-две, возникает тревожное чувство.

Полагаю, без помощи инструкторов я бы здорово промахнулся мимо посадочной площадки, поскольку приблизился к ней на слишком большой высоте!

Какой удивительный опыт! Надо будет обязательно повторить его еще раз.

Трудно было снова прощаться с Мел, и беззаботное отпускное настроение внезапно рассыпалось как не бывало, когда мы заговорили о том, что следующие шесть месяцев моих путешествий могут значить для наших отношений.

За полтора года, проведенные с Мел, я никогда не давал ей никаких обещаний и всегда был честен относительно своих чувств. Я прямо говорил о том, что не собираюсь пока остепеняться и даже вроде бы не очень хочу долгосрочных отношений.

Я по-прежнему невероятно тосковал по Лоре, и хотя знал, что это неправильно, все равно предавался сравнениям. По причинам, которые я сам вряд ли смог бы точно указать, мне казалось, что мои отношения с Мел никогда не будут значить для меня столько, сколько они значили с Лорой. Такие же болезненные разговоры у нас уже случались несколько раз, когда Мел намекала, что ей хотелось бы от меня большего. Мне пришлось говорить ей – мне не кажется, что я люблю ее, и уж определенно мои чувства к ней не похожи на испытываемые в прошлом.

Но однажды вечером, когда мы вместе путешествовали по Франции, мы занялись любовью, и потом, расслабленный и удовлетворенный, я все же сказал ей, что люблю ее. А теперь, когда мы расставались и я объяснял, что во время путешествий хотел бы считать себя свободным, эти мои тогдашние слова только все усложнили.

Когда я на следующий день садился в ранний утренний поезд из Ниццы, направляясь в Испанию, наше прощание было печальным и отдавало горечью. Я не знал, когда увижу Мел снова – и увижу ли вообще.

Час за часом я смотрел в окно поезда, мчавшегося на юг, гадая, не совершил ли я только что огромную ошибку, не потерял ли я сейчас то самое, за что мне следовало бы изо всех сил держаться. Ни к какому определенному выводу я так и не пришел.

В Испании я встретился, как и было запланировано, с Полой – одной из моих коллег по работе в магазине ковров в Перте. Мы провели пару дней в Барселоне, а затем отправились в Валенсию, где я планировал остановиться в гостях у еще одной супружеской пары, предложившей мне помощь через веб-сайт.

Мне было немного неловко спрашивать Грэма, не стеснит ли его то, что я привез с собой в его семейный дом еще одну гостью, но он оказался достаточно любезен, чтобы распространить в тот вечер свое приглашение и на Полу.

И вновь мне было очень любопытно, почему Грэм сделал такое необычное предложение совершенно незнакомому человеку, но когда он показал мне свой дом, плакаты и записки на его стенах дали мгновенный ответ на мой вопрос.

Грэм был очень целеустремленным человеком, и это свойство досталось по наследству его детям. Он решил, что всем будет интересно посмотреть, какое воздействие мой визит окажет на его семейство. Он также решил, что ему доставит удовольствие помочь мне достичь моей следующей цели – и сам присоединился ко мне в ее исполнении.

Ср. 27.08.08 (Буньоль, Испания)

ЦЕЛЬ № 5

Фестиваль Томатина

Вчера я прикупил пару предметов, которые сегодня будут просто бесценны: белую футболку за смешную цену в 2 евро и водонепроницаемый фотоаппарат, который очень мне пригодится.

Мы выехали в Буньоль – город, расположенный примерно в 30 км от Валенсии, с хорошим запасом времени. Нашли себе местечко и припарковали машину, хотя желающих было много. В достижении очередной цели моими спутниками и компаньонами стали Грэм и его дочь Мария, и мы двинулись пешком к центру города вместе с растущими по пути людскими толпами.

Атмосфера была очень праздничная, весь воздух так и сочился возбуждением. Чем ближе мы подходили к центру города, тем плотнее становилась толпа. Мы продолжали медленно прокладывать себе путь к центральной площади. Там яблоку (или, скорее, помидору?) негде было упасть, толпа переминалась туда-сюда, и оставался почти час до официального момента начала праздника –

11 часов утра. Не похоже было, что мне удастся отыскать Полу и ее компанию в этой массе народа.

Городской центр оказался более закрытым пространством, чем я себе представлял, а узкие улочки буквально кишели людьми. Двигаться было почти невозможно, и в толпе я потерял Грэма и Марию.

В конце концов я пробился на окраину площади, прямо перед выходом на боковую улицу.

До площади отсюда была всего пара шагов, и в конце концов я сумел обеспечить себе отличный наблюдательный пункт, взобравшись на стену.

Волнение нарастало, атмосфера только что током не била; толпа пела и хохотала; на многих крышах были установлены телекамеры, а над площадью кружил вертолет. Со своего наблюдательного пункта я все-таки углядел Грэма и Марию, которые оказались не так уж далеко, и старался не упускать их из виду по мере того, как прибывали еще люди и росло возбуждение.

Ровно в 11 часов раздался удар большого гонга, давший сигнал празднеству, и помидоры дождем посыпались из рук людей, стоявших на крышах и балконах.

Очень скоро огромный, наполненный до краев помидорами грузовик пробился через прилегающую улицу. Люди расступались перед ним, а те, кто забрался в кузов, швырялись помидорами во всех

направлениях. Толпа словно обезумела! Наблюдая, как грузовик прокладывает себе путь по людной улице, где минуту назад даже пройти было нельзя, я удивлялся, как он ухитрился никого не задавить. Это был только первый грузовик из шести, которые проехали через центр, и после каждого из них лихорадочное закидывание друг друга помидорами только нарастало. Когда четвертый грузовик откинул кузов и вывалил тонны наполовину превратившихся в кашу помидоров на улицу, зрелище приобрело невиданные масштабы. В воздухе висел красноватый туман из томатного сока и летавших в нем туда-сюда полурасплюснутых помидоров. Это было изумительное и смешное зрелище. Выяснилось, что избранная мною стена – не лучшее место для наблюдательного поста, поскольку я превратился в своего рода мишень. Когда парень-ирландец, стоявший передо мной и исполнявший в результате роль большого живого щита, сдался и спрыгнул в толпу, я вскоре последовал его примеру, присоединившись к Грэму и Марии.

Наконец мы пробрались к самому центру площади, и оказалось, что мы бредем по щиколотку в томатном соке. Народу было невероятно много, и, когда толпа начала разбредаться, направляясь к окраинам городка, было почти невозможно противиться ее движению и не дать увлечь себя в сторону. Временами казалось, что можно просто поджать ноги – и тебя понесут дальше.

Раздался еще один удар гонга, и длившаяся ровно час помидорная битва закончилась, но это ни на кого не произвело ни малейшего впечатления. В конце концов мы добрались до менее людного места, где толпа начинала потихоньку редеть, и с радостью устремились в обратный путь, вверх по холму, прочь из города.

Изумительное приключение! Оно стоит того, чтобы поехать в Буньоль, но я дал бы всем желающим один совет: берите с собой какие-нибудь дешевые, но прочные ботинки – и будьте готовы их лишиться. Шлепанцы для этого дела не подходят, и в конце концов я оказался босым – и так было гораздо безопаснее, хотя я и сильно сбил себе пальцы на ногах!

После короткого визита в Мадрид мы с Полой полетели в Лондон, где мой брат Мартин и его подруга Рэйчел встретили нас в аэропорту Гэтвик. Пола поехала в свой городской дом, а я провел несколько приятных дней в доме Мартина и Рэйчел в Илинге – это район, расположенный к западу от многолюдного лондонского центра.

Во время пребывания там я получил необыкновенное предложение, которое позволило мне достичь моей следующей цели – и притом почти ничего не стоило.

Не хочу ли я бесплатно проехаться в Париж – город, где стоит знаменитая Эйфелева башня, одна из целей, поименованных в моем списке? Ха! Уже через пару часов у меня был на руках билет!

Пт. 05.09.08 (Париж, Франция)

ЦЕЛЬ № 6

Эйфелева башня

Итак, всего несколько дней назад события приняли неожиданный поворот, когда я получил электронное письмо от компании, которая оказывает помощь другим компаниям, устраивающим выставки по всему миру.

Филипп из EIE Global заинтересовался, может ли его фирма что-нибудь сделать, чтобы помочь мне в достижении моих целей. Он объяснил, что его компания специализируется на разрешении проблем и преодолении препятствий, и предположил, что они могут помочь мне с некоторыми трудностями,

с которыми я мог бы столкнуться в ближайшие месяцы.

Конечно, я заинтересовался этим предложением – так и сообщил ему в своем ответе. Мы пару раз переговорили по телефону, и Филипп предложил встретиться в Париже, причем его компания покроет расходы на мой железнодорожный переезд из Лондона. Смогу ли я приехать?

«Хм, дайте-ка сообразить... – подумал я про себя. – Бесплатная поездка в Париж, и к тому же я смогу исполнить очередную цель – посещение Эйфелевой башни!» – Черт возьми, да! Когда выезжать?..

Весь путь на поезде EuroStar от Лондона до Парижа занимает всего около двух часов, и я прибыл туда в четверг днем. У нас состоялся долгий разговор с Филиппом, который любезно предложил мне на этот вечер еще и остановиться у него дома. Он живет в Фонтенбло, это очень красивый район. Мы пошли ужинать с несколькими его коллегами и сделали небольшую остановку по дороге, чтобы сфотографироваться на фоне восхитительного дворца Фонтенбло.

На следующее утро в 10 часов я стоял у подножия Эйфелевой башни, в том самом месте, которое указал днем раньше в своем блоге. Меня сопровождал другой Филипп, один из сотрудников EIE, с которым я познакомился накануне вечером. К нам также присоединилась моя знакомая Эманюэль, с которой я связался через веб-сайт. Она пришла, чтобы подняться на башню вместе с нами.

Накрапывал дождик, но мы решили все равно взобраться по лестницам, как и планировали, и вот наше восхождение началось. По ступеням можно проделать только часть пути, затем приходится встать в очередь к лифту, который доставляет желающих на вершину башни. Оттуда открывается восхитительная панорама Парижа.

У меня возникло очень странное ощущение: я был там впервые, но все почему-то казалось мне знакомым. Догадываюсь, потому что я так часто видел эти пейзажи в кинофильмах и на фотографиях.

Итак, гораздо раньше, чем я рассчитывал, цель номер 6 достигнута – и все благодаря моим новым друзьям из компании EIE GLOBAL!

Я воспользовался возможностью провести лишний день в Париже и горел желанием познакомиться еще с одним человеком, с которым связался через веб-сайт. Стивен – ирландский экспат, живущий в Париже вместе со своей женой Тиаззой, уроженкой Марокко.

И вновь мою душу согревало то, что совершенно незнакомый человек протянул мне руку помощи, прочтя в газете статью об аукционе на eBay, а затем взял на себя труд заглянуть на мой веб-сайт 100goals.

Я получал массу удовольствия от знакомств со столькими новыми людьми и выяснил, что останавливаться у людей, постоянно живущих в тех местах, которые я посещал, – это замечательный способ путешествовать. Мне очень нравилось смотреть на очередной новый город совершенно иначе, их глазами, и это гораздо интереснее, чем раньше, когда я просто останавливался в хостелах или отелях.

Я решил, что буду, насколько возможно, продолжать в том же духе, стараясь увидеть как можно больше глазами местных жителей, а не туриста с рюкзаком за плечами, у которого вечно ни на что не хватает денег.

Вернувшись в Англию, я отправился на север в проворном маленьком «Пежо» 205 GTI, который

мой брат давал мне займы во всякий мой приезд. Я захотел еще разок повидаться с моей двоюродной сестрой Кристиной и ее родными, теперь уже вернувшимися домой после французских каникул.

Свободный день, который я провел с дочерью Кристины, Элеонорой, превратился в замечательный праздник. Не хочу ли я поехать посмотреть на пляски с рогами в Абботс-Бромли, поинтересовалась она.

Еще бы я не хотел! Я понятия не имел, что это за пляски с рогами, но данное Эли описание древней традиции, необычно одетых танцоров, рогов северных оленей и моря пива звучало слишком завлекательно, чтобы отказаться.

Одним из моих принципов во всем этом путешествии было постараться испытать как можно больше переживаний, и я до некоторой степени рассматривал свой список целей просто как схему, вокруг которой можно выстроить большое приключение. Идея была в том, чтобы принимать как можно больше приглашений и предложений, при любой возможности открываться навстречу новым ситуациям и ощущениям.

Пляски с рогами действительно не похожи ни на что из того, что я видел прежде. Это некий странный ритуал давным-давно ушедшей эпохи, а его участники облачены в одеяния, в которых они выглядят так, будто собрались на какое-то средневековое пиршество. Треск сталкивающихся оленьих рогов и безмятежная серьезность танцоров превращали все это в чрезвычайно увлекательное действие.

Как и многие другие эксцентричные британские праздники и традиции, этот день принято заканчивать, всей толпой заваливаясь в паб. Встретившись вечером с Кристиной и двумя ее другими детьми, Мэтью и Оуэном, мы направились обратно в город и присоединились к танцорам на улицах с бутылками пива в руках.

На следующий день я продолжил свой путь на север, чтобы повидать маму, живущую в Дарлингтоне, где я заодно планировал преодолеть детские страхи перед своей следующей целью.

Вс. 14.09.08 (Дарлингтон, Соединенное Королевство)

ЦЕЛЬ № 7

Большой плюх!

И вот я снова здесь, в Дарлингтоне, чтобы сделать то, что так и не осмелился сделать, будучи подростком. В детстве мы с друзьями садились на автобус от Барнард-Касла и ехали в городок побольше, Бишоп-Окленд, где был большой плавательный бассейн с тремя вышками для прыжков в воду. Мне когда-то очень нравилось возбуждение, возникавшее, когда кто-нибудь прыгал с самой высокой вышки. Я сам нырял с нижней и средней досок, но никогда не мог набраться храбрости, чтобы нырнуть с пугающей верхней доски.

Я надеялся вернуться домой и наконец совершить прыжок с верхней доски в плавательном бассейне в Бишоп-Окленде. Но оказалось, что об этом не может быть и речи, поскольку в тамошнем бассейне больше нет вышек для прыжков!

Так что этим утром после фальстарта в пятницу (друг, с которым я договорился о встрече, не смог подъехать в назначенное время) я решил исполнить похожую цель – отправиться в центр «Дельфин», в котором есть такие же вышки для прыжков, какие некогда были в Бишоп-Окленде, включая и самую важную для меня пятиметровую.

Я потренировался в прыжках с трехметровой доски, а затем отправился прямо на верхнюю.

Я надеялся, что расстояние до воды покажется мне гораздо меньшим теперь, когда я стал взрослым, и планировал уверенно дойти до конца доски и нырнуть без всякого замешательства.

Но боже мой! – эта высота выглядела такой же гигантской и страшной, как и в дни моего детства, и коленки у меня дрожали, когда я стоял на краю доски. Право, я словно снова стал перепуганным ребенком.

В конечном счете я заставил себя прыгнуть, и прыжок мне в целом удался. Верхняя половина туловища вошла в воду чисто, а вот бедра погрузились со шлепком. Думаю, недостаток уверенности не дал мне нырнуть под достаточно крутым углом. Должно быть, брызг я поднял немало, потому что, когда я выбрался на кромку бассейна, спасатель спросил: «Ты в порядке, приятель?»

«Да, спасибо», – сипло выдохнул я. Я надеялся прыгнуть только один раз, но качество исполнения меня не удовлетворило. Я сказал своему приятелю Нотти, который пришел со мной в бассейн, чтобы сделать пару фотографий этого знаменательного события, что собираюсь совершить еще одну попытку – хочу сделать все как надо.

Во второй раз у меня получился куда более грациозный прыжок. Я нырнул уверенно, без всякого замешательства, и почувствовал, что вошел в воду гораздо чище. Я ощущал необыкновенную гордость за себя – и такое же невероятное облегчение.

Не хочу ли я прыгнуть еще разок? Ну уж нет, ни в коем случае! Один успешный прыжок – это было все, что мне требовалось. Я наконец сделал это, и с меня хватит.

Спустя 10 минут мы уже сидели через дорогу в пабе Boot and Shoe, и у каждого из нас в руках была пинта пива. Воскресное утро, еще нет даже половины десятого, а пабы уже полны – как прекрасно вернуться в добрый старый Дарло!

Когда я вновь взял курс на юг, ощущение того, что я на каникулах, стало сильнее прежнего. Я заехал к друзьям, Саю и Марии, живущим на восточном побережье в Уитби, а потом продолжил путь в Скарборо, где жил раньше.

Это был мой второй приезд домой с тех пор, как распался мой брак, и как и в прошлый раз я столкнулся с эмоциональными трудностями. Здесь, на пляже, летом 1993 года я познакомился с Лорой, а в 1996 году она провела все лето со мной. На следующий год, когда она окончила колледж, мы стали жить вместе постоянно и провели здесь три чудесных года, перед тем как наконец поженились в ноябре 2000 года.

Этот городок был переполнен воспоминаниями о счастливых временах, которые мы провели здесь вместе, и за каждым поворотом что-нибудь да напоминало мне о той части моей жизни, которой я теперь был навсегда лишен.

В Скарборо я остановился у своего лучшего друга и бывшего бизнес-партнера Брюса. За пару лет до того как меня бросила Лора, он перенес такую же душевную травму, и мы от души поплакали друг другу в жилетки.

– Может быть, такая любовь встречается только раз в жизни, и, может быть, нам повезло, что мы ее испытали, – предположил Брюс однажды вечером, когда мы сидели в пабе.

Но я не чувствовал себя таким уж счастливым. В ту ночь после долгого вечера в пабе, оставшись в одиночестве на кухне, когда Брюс, пошатываясь, ушел спать, я склонил похмельную голову на кухонный стол и заплакал тихо и печально. Может быть, мне больше никогда не суждено ощутить

такую настоящую любовь.

В последние несколько дней пребывания в Англии я втиснул очень многое. В Скарборо мы с Брюсом повезли его сына Тайлера смотреть зрелищные мотоциклетные гонки на горе Оливер и вспомнили те дни, когда сами вместе участвовали в них на мотоциклах с колясками. Я навестил друзей в Бридлингтоне, а в Чeshire мой приятель Марк устроил мне замечательный полет на своем сверхлегком самолете.

Вернувшись в Лондон, я поиграл в гольф с Мартином и Рэйчел и заново упаковал свой багаж, готовясь к следующему этапу путешествия.

Когда приблизился день очередного перелета, я ощутил возвращение душевного трепета – и он стал сильнее, чем когда я собирался уезжать из Перта. Тогда я по крайней мере направлялся в Европу и в Англию, где меня ждали знакомые лица и места. Теперь же я готовился к пятимесячному отсутствию, в течение которого, вероятнее всего, не увижу ни единого знакомого человека.

Я ощущал сильный дискомфорт, принуждая себя выступить за пределы своей английской «зоны комфорта» – и лететь в Германию, а затем в США.

В свое последнее утро в Англии я заговорил об этом со своим братом, и он постарался утешить меня, указывая на все позитивные аспекты такого авантюрного путешествия. Меня также беспокоило потенциальное одиночество, и я совершенно уверен, что он это понял. Я был благодарен ему за то, что он ни словом об этом не обмолвился.

Вот что я писал в дневнике в то время, в конце концов решив не публиковать эту запись в блоге:

1 октября 2008 года. К сегодняшнему дню я провел в Британии уже целый месяц, и все здесь мне так знакомо! Мартин встретил меня в Гэтвике, я проехал через все Соединенное Королевство в его машине, навестил многих родственников и друзей. Это и впрямь напоминало большие каникулы.

Но нынче утром я закончил собирать свои сумки, готовый к отбытию. На этот раз меня не ждет впереди ничего знакомого, ни одного человека, которого я знаю, – и так, наверное, будет несколько месяцев! Опять у меня возникает это противное чувство какого-то жуткого трепета, и я озвучиваю свои опасения. Думаю, Мартин понял, что я чувствую. Он говорит: «Да, конечно, но ведь это еще и большое приключение, не так ли?» Я знаю, что он прав, но мне грустно отсюда уезжать.

Путешествие – штука странная. Когда его предвкушаешь, оно может казаться зловещим, опасным, трудным и испытывающим на прочность. Но когда оглядываешься на него потом, оказывается, что это было так весело, наполнено такими восхитительными переживаниями, чудесными людьми и прекрасными местами! Я должен помнить об этом, глядя вперед. Это путешествие заставляет меня снова и снова выходить из моей зоны комфорта. И, делая это, я переживаю приключения, которых мне в противном случае не видать, как своих ушей.

Некая часть меня по-прежнему недоумевает, спрашивая, какой такой во всем этом смысл. Я по-прежнему сильно скучаю по Лоре и часто думаю о ней, оставаясь наедине с собой. Она – моя спутница в этом путешествии, и без нее во всем присутствует какая-то ужасная пустота.

В красивом немецком городке Фридрихшафене после прекрасного дня и легкой дороги я зарезервировал себе номер в уютном небольшом отеле. Я с нетерпением ждал следующего дня в Мюнхене, встреч с новыми людьми и осуществления еще одной цели. В Мюнхене будет весело, думал я – и уж точно с нетерпением ждал перелета в Нью-Йорк. Но где-то в глубине моей души

притаилась и тревога. Да исчезнет ли она когда-нибудь, гадал я.

Чт. 02.10.08 (Мюнхен, Германия)

ЦЕЛЬ № 8

«Прост!» Октоберфест

«Прост» по-немецки означает то же, что «будем здоровы», и я не раз произносил сегодня эту фразу, осуществляя свою цель номер 8 – Октоберфест в Мюнхене.

Я прибыл в Мюнхен вскоре после обеда и быстро нашел свой отель, который оказался всего лишь в паре минут ходьбы от железнодорожного вокзала. Я прибыл слишком рано и не сумел сразу получить номер, но можно было пока расположиться в лобби-баре, где я проверил свою электронную почту и стал ждать Кристофа из немецкого журнала «eBay!» и его фотографа Маркуса.

Когда они появились, мы с ними некоторое время разговаривали, а потом мне удалось попасть в свой номер, где я оставил сумки. При заказе через Интернет стоимость этого номера показалась мне разумно низкой, но на поверку это было что-то вроде чулана для метел где-то в самых недрах отеля, рядом с подземным паркингом!

Мы двинулись прямым ходом на Октоберфест, и было очень кстати иметь при себе проводников из местных жителей, хотя я все равно старался запоминать маршрут, которым мы двигались, поскольку подозревал, что, возможно, возвращаться придется одному – и, еще вероятнее, я буду в этот момент не вполне трезв!

Ребята много фотографировали для своего журнала, а Кристофу со временем пришлось вообще покинуть нас. Мы с Маркусом еще некоторое время бродили по городу и пили пиво – в конце концов в этом и состояла моя цель, но потом ему тоже пришлось откланяться.

Я еще немного пошатался по улицам, еще несколько раз заходил в разные места пить пиво и познакомился с немалым числом очень дружелюбных и очень пьяных людей со всех концов Европы. Я посетил немало пивных, и они оказались совершенно не такими, какими я их себе представлял. Я думал, что это очень простенькие заведения, к примеру, барная стойка в одном конце, а в другом пара столиков, а они оказались ОГРОМНЫМИ! Каждый пивной шатер отличался безупречной обстановкой и хорошо организованной системой столиков и заказов. В сущности, очень трудно было найти местечко, чтобы присесть, а если ты не сидишь, то очень трудно заказать себе пива!

Однако стоило мне вникнуть в эту систему, как я почувствовал себя как дома и стал наслаждаться по полной программе.

Выйдя из одного пивного шатра после разговора с несколькими немцами, я обнаружил, что начался дождь. Ненадолго забежав в ближайшее кафе, чтобы перекусить, я постепенно нашел дорогу к своему отелю и полуподвальному номеру.

Цель номер 8 осуществилась идеально, и у меня еще осталось несколько дней, которые я могу провести здесь!

Несмотря на обильные пивные возлияния, сопутствующие Октоберфесту – а может быть, и благодаря им, я столкнулся в Мюнхене с дальнейшими эмоциональными трудностями.

В тот самый первый вечер, направляясь в одиночестве в отель, я ощущал это самое одиночество необыкновенно остро. По дороге с фестиваля я зашел в большую церковь, расположенную сразу

за границей фестивальной территории.

Я не религиозный человек, но такие архитектурные сооружения восхищают меня, и я порой задумываюсь, пытаюсь понять, какое утешение многие люди в них находят. Я сидел на скамье, жалея себя, снова заливался пьяными слезами и говорил, что если там, наверху, кто-то есть, то сейчас самое время предложить мне какую-то помощь.

Какой смысл во всем этом? Без Лоры, без человека, с которым я мог бы поделиться этими восхитительными переживаниями – какой в этом смысл? Эй, есть там кто-нибудь? У тебя есть что мне ответить? Ничего!..

Я пытался запечатлеть свои чувства, записать свои мысли на мобильный телефон. Слушать эти записи теперь, по прошествии времени, не слишком приятно, поскольку я слышу боль, утрату и одиночество в собственном голосе. В нем слышна жажда вновь испытать эту любовь, желание быть способным ощутить ее вместе с Мел и ужасное непонимание – как я смог очутиться в такой ситуации!

Я встал и печально побрел домой.

На следующий день я чувствовал себя намного лучше и с нетерпением ждал встречи со своим приятелем Джеймсом из Австралии, который, как оказалось, тоже приехал в Мюнхен на Октоберфест. Я также планировал встретиться с парой девушек из Чикаго, которые связались со мной через веб-сайт и тоже собирались приехать в этот город.

Вместе с Дианой и Дон мы познакомились с развеселой компанией пивных энтузиастов-англичан и превосходно провели вечер.

Я задал Дон свой ставший уже обычным вопрос о том, что побудило ее встретиться со случайным интернет-знакомым и почему она вообще связалась со мной.

– Потому что я все понимаю, – таков был ее простой ответ.

Когда я попросил ее развить тему, она рассказала, что тоже прошла через крушение семейной жизни, и тогда ей хотелось просто распродать все и уехать. Она сказала, что целиком и полностью понимает, что я сделал и почему.

Мы основательно перебрали пива, подбадриваемые компанией веселых англичан, призывавших нас наслаждаться фестивалем по полной программе. Я немного поболтал с ними и получил немалое удовольствие, выяснив, что большинство из них слышали о том странном парне из Австралии, который выставил свою жизнь на продажу на eBay.

Позже в ту ночь, когда я закоулками пробирался к своему отелю, у меня даже щеки болели от смеха и улыбок. Это был великолепный, полный веселья вечер, и я вновь начинал смотреть на свое путешествие с оптимизмом.

На следующее утро меня забрал из отеля Петер, молодой немец-энтузиаст, который хотел познакомиться со мной и составить мне компанию в небольшой части моих странствий.

Мы отлично поладили, и оказалось, что у нас имеется общий интерес – парашютный спорт и все, что связано с полетами. Когда я задал ему свой дежурный вопрос о причинах, побудивших его присоединиться ко мне, он сказал, что отчасти сделал это именно из-за наших общих интересов. Но кроме того, он искренне хотел помочь и показать мне свою страну.

Куда я хотел бы отправиться и чем хотел бы заняться – такие вопросы он задал мне перед нашей встречей.

Один из моих любимых фильмов – «Там, где гнездятся орлы». Мой отец любил смотреть старые военные фильмы, и мы целую кучу их пересмотрели вместе во времена моей юности. Некоторые из них до сих пор входят в число моих любимых, но «Там, где гнездятся орлы» определенно возглавляет мою личную «горячую десятку»!

В главных ролях снимались Ричард Бертон и Клинт Иствуд. Это искусно прописанный триллер с несколькими интригующими поворотами и неожиданными положениями сюжета. Большая часть этой истории происходит в чудесном месте – «Орлином замке», расположенном высоко в Альпах.

В период подготовки к аукциону я вновь пересмотрел этот фильм на DVD и заинтересовался документальным фильмом о том, как снимался этот художественный фильм.

Начав составлять список 100 целей, которых хотел бы достичь, я дал читателям блога возможность предлагать и выбирать для меня некоторые цели. Я сам уже выбрал 95, а решение об остальных пяти предстояло принять читателям моего веб-сайта.

Из сотен полученных предложений я отобрал 20 возможных вариантов, и все они вызывали у меня немалый энтузиазм. Посещение Гогенверфена – настоящего «Орлиного замка», находящегося в Верфене в Австрии, тоже вошло в финальную «двадцатку». К сожалению, когда шло голосование по последним двадцати целям, это предложение не дотянуло до «пятерки лучших», которая была добавлена в мой список, дополнив его до необходимых 100 целей.

А в финальную «пятерку» вошли следующие предложения:

Сплавиться на плоту по горной реке.

Подняться на 7 горных вершин за 7 дней.

Прокатиться на страусе.

Увидеть действующий вулкан.

Провести ночь в доме с привидениями – в одиночестве!

Когда Петер поинтересовался, куда я хочу поехать, я принялся изучать карту Google и выяснил, что Верфен расположен всего в паре сотен километров от Мюнхена. И подумал, что было бы здорово все равно поехать и посетить этот замок.

Петер провел в дороге только пару часов, добираясь до Мюнхена, и был готов с удовольствием отвезти нас в австрийский город Зальцбург, а оттуда в Верфен. Замок выглядит весьма величественно, нависая над небольшой деревушкой, и драматическая музыкальная тема из фильма снова и снова звучала у меня в голове, пока мы осматривали эту живописную крепость.

Мы переночевали в небольшом отеле, расположенном поблизости, и на следующий день посетили красивую ледяную пещеру высоко в горах, прежде чем вернуться в Мюнхен. И – что было неизбежно, завершили наше совместное путешествие в одном из больших пивных шатров на фестивале.

Мой рейс на Амстердам задержали на 4 часа. Это означало, что в Нью-Йорк я прибуду позже, чем рассчитывал. К тому времени как я разобрался с расписанием поездов, которые должны были доставить меня в точку назначения, было уже около 10 вечера, что для меня было эквивалентом 4 часов следующего утра в Европе.

Лили живет на Лонг-Айленде. Она прислала мне электронное письмо с предложением остановиться у нее и ее родственников, когда я приеду в Нью-Йорк. Ее муж Лео встретил меня на железнодорожном вокзале, а приехав к ним домой, я познакомился с самой Лили и их детьми –

Николь, Крисом и Лео-младшим.

Мы немного побеседовали, и все семейство дружно пригласило меня присоединиться к их праздничному ужину на следующий вечер, чтобы отпраздновать день рождения Лео-младшего.

На следующее утро я поднялся ни свет ни заря – разница в часовых поясах не позволила мне валяться в кровати дольше, и направился в город. Когда я вынырнул из метро в центре Нью-Йорка, повсюду вокруг меня возвышались небоскребы, и одним из первых попавшихся мне на глаза оказался Эмпайр Стейт Билдинг.

Над тротуаром развевался флаг США, освещенный сзади восходящим солнцем, и я залюбовался этим видом. «Я в Нью-Йорке. В Америке!» – и я счастливо рассмеялся!

Несмотря на то что я ни разу не был в Америке, весь город был мне как бы знаком, точно я бродил по декорациям к кинофильму. Сколько раз я видел эти улицы и своеобразные здания в телепрограммах и в кинофильмах!

Мои бесцельные блуждания по городу неизбежно привели меня к Центральному парку, а затем обратно к метро через Таймс-сквер. Здесь в огромном диснеевском универмаге я купил подарок Лео-младшему на день рождения.

В тот вечер все мы отправились ужинать в ресторан и я впервые в жизни попробовал коктейль «Лонг-Айленд Айс Ти» – да еще на самом Лонг-Айленде! А малыш Лео несказанно обрадовался своей новой мощной игрушечной ракете.

Чт. 09.10.08 (Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США)

ЦЕЛЬ № 9

Госпожа Свобода

Стефани написала мне электронное письмо около недели назад, предлагая встретиться в Нью-Йорке, поскольку она хотела присоединиться ко мне посмотреть на статую Свободы. Стефани – уроженка Нью-Йорка, сейчас живущая в Коннектикуте, и она дала мне несколько советов по поводу того, чем еще можно заняться в этом городе. Одним из ее предложений была идея совершить прогулку по Бруклинскому мосту.

Итак, я, Лили и трое ее детей встали пораньше и направились в город по Лонг-Айлендской железной дороге. Потом пересели в подземку, проехали под Ист-Ривер и вышли на Хай-стрит в Бруклине. Прогулка по мосту была еще одним приключением с очень знакомым привкусом, точно я уже бывал здесь прежде. Выдался прекрасный осенний день, мы шагали через мост вместе с другими туристами, и у нас было еще полным-полно времени.

Выйдя на Манхэттен, мы направились на юг по Бродвею и добрались до парома, который ходит на остров Свободы, где и встретились с Лео. На острове Свободы у флагштока нас ждала Стефани, как мы с ней и планировали, и после знакомства мы вошли внутрь пьедестала статуи.

Сама статуя огромна, она производит действительно сильное впечатление, а еще большее восхищение вызывают фотографии ее строительства, транспортировки и завершения всего этого гигантского проекта в октябре 1886 года. Вид на Манхэттен, который открывается с пьедестала, – это нечто фантастическое, но очень жаль, что теперь больше нельзя подняться на саму корону.

(11 сентября 2001 года вследствие террористической атаки на Всемирный торговый центр, статую и остров закрыли для посещения. 17 мая 2009 года президент США Барак Обама и госсекретарь внутренних дел Кен Салазар объявили, что в качестве «особого подарка» Америке на День

независимости статуя будет открыта для посещения с 4 июля, но лишь ограниченное количество людей сможет подниматься на корону ежедневно. – Прим. пер.)

В итоге Лео, Лили и их дети отправились домой, а мы со Стефани после короткой прогулки вокруг основания статуи вернулись на Манхэттен. Перекусив, мы пошли к мемориалу, установленному на месте Всемирного торгового центра. Это очень трогательный памятник. Ни я, ни Стефани некоторое время не могли вымолвить ни слова.

Следующей нашей остановкой был Эмпайр Стейт Билдинг, и мы поднялись на его смотровую площадку сразу после наступления темноты. От зрелища города, распростершегося далеко внизу и освещенного в точности так, как во многих кинофильмах, захватывает дух!!

Наконец, Стефани предложила осмотреть Рокфеллеровский центр, где находится знаменитый каток, который так часто показывают в кино. Все-таки как это классно – иметь при себе местного гида!

После этого Стефани отправилась на вокзал и села в поезд, чтобы ехать домой, а я на пути к дому Лео и Лили прошелся через Таймс-сквер, которая удивительно красива по ночам.

Превосходный день! Обожаю Нью-Йорк.

Я был очень польщен тем, что Лили и все ее дети поехали вместе со мной, с удовольствием составив мне компанию во время исполнения одной из моих целей.

Мы взахлеб проговорили целый день. Тусоваться с этим семейством было здорово, и мне казалось, что они и сами получают большое удовольствие. На следующий день я разговаривал с мужем Лили, и он рассказал мне, что Лили только и говорит о том, как классно все они провели время.

Лео признался, что поначалу только Лили хотела, чтобы я приехал погостить у них. Он сам не очень-то рассчитывал, что я объявлюсь, а когда стало ясно, что я все-таки приеду, его немного обеспокоила перспектива присутствия незнакомца в их доме.

Однако когда я приехал с подарком для маленького Лео, его отец решил про себя, что со мной все в порядке. И я вновь почувствовал себя польщенным.

Но наибольшую радость доставили мне слова 17-летней дочери Лили, Николь, которая при расставании выразилась совершенно откровенно: «Когда мама сказала мне, что вы приезжаете, я вообще не хотела видеть вас в нашем доме, – прямо заявила она. – Мне пришлось заставить себя выйти и поздороваться в тот первый вечер, когда вы приехали. Но после того замечательного дня, который мы провели вместе в городе, я так рада, что вы приехали! Это было здорово, и мы обычно ничего такого не устраиваем. Как это замечательно, что вы были нашим гостем!»

Я был тронут до глубины души.

Из города меня забрала Линда, с которой мы поехали через тоннель Линкольна в Нью-Джерси. Линда следила за моей историей в блоге сайта ALife4Sale и, когда увидела, что я направляюсь в ее края, чтобы исполнить одну из моих целей, вызвалась помочь. Она также обратила внимание на то, что за три месяца, предшествовавшие аукциону на ALife4Sale, я увлекся телесериалом о мафии Нью-Джерси «Клан Сопрано». Я ухитрился залпом просмотреть целый комплект из шести сезонов на DVD, пока не начался аукцион.

Линда подготовила для меня экскурсию по многим местам, где снимался фильм, и мы начали ее сразу же после выезда из тоннеля, выехав на автостраду Нью-Джерси.

Мы побывали во многих местах, которые перечислены во вступительных титрах этого телефильма,

и пообедали в фантастическом маленьком ресторанчике под железнодорожным мостом, который фигурировал в одном из эпизодов. Но главным событием для меня стало посещение клуба Satin Dolls, больше известного по фильму как неофициальная штаб-квартира Тони Сопрано – гоу-гоу-бар «Бада Бинг».

Я был удивлен, узнав, что это действительно всамделишный «гоу-гоу» бар, и выглядит он почти так же, как в сериале! Линда предложила зайти внутрь, если я хочу, и я не стал отказываться.

Внутри было темно и шумно, полуодетые девушки танцевали на сцене, а пившие пиво посетители швырялись долларовыми купюрами. Мы прошли прямо к тому месту, где обычно сидел Тони, и заказали себе по бокалу пива у относительно одетой официантки. На излюбленном месте Тони сидел парень-здоровяк, очевидно, менеджер, и беседовал с парой девушек, держа в руках стопку купюр. Блеск!

Он только рассмеялся, когда я спросил его, можно ли фотографировать внутри бара! «Ни в коем случае, дружище!» Хм, а чего еще можно было ожидать!

В тот вечер мы пошли ужинать с братом Линды и его женой – разумеется, это был итальянский ужин а-ля «Сопрано», а после этого я познакомился с мужем Линды Брайаном, крутым, суровым нью-джерсийским полицейским, у которого только что закончилась смена.

Мы немного поболтали, и они пригласили меня переночевать в их гостевой комнате, вместо того чтобы отправляться в отель, куда я собрался было ехать.

Сб. 11.10.08 (парк Six Flags, Нью-Джерси, США)

ЦЕЛЬ № 10

«Кингда Ка»: Американские горки

Мы планировали приехать в Six Flags рано утром, но после небольшой путаницы с билетами и вынужденного возвращения домой, чтобы забрать их, попали туда чуть позже, чем планировали. Был праздничный уик-энд, и, кроме того, выдался прекрасный солнечный день, поэтому народу в парке было хоть отбавляй. По приезде мы сразу же направились прямо к «Кингда Ка», но очередь уже стояла на полтора часа!

Наконец мы добрались до головы этой очереди – и нам пришлось встать в другую, маленькую, чтобы сесть на переднее сиденье. Когда кабинка начала набирать скорость на ровном участке в начале пути, ощущение уже стало совершенно невероятным, а за ним последовал быстрый крутой подъем на вершину, высота которой составляет 140 метров. Кабинка неторопливо перевалила через вершину и с ускорением вновь понеслась вертикально вниз. В рекламе аттракциона говорится, что в этот момент ее скорость достигает более 200 км в час. Это действительно очень быстро!

Катание оказалось недолгим, но ощущения были незабываемыми.

Остальную часть дня мы стояли то в одной очереди, то в другой, катаясь на других больших горках. Там есть очень неплохие – мне больше всего понравились Superman и The Great American Scream Machine. Под конец очереди нам страшно надоели, и мы решили, что с нас довольно.

Первые 10 недель моего путешествия подошли к концу, и я исполнил 10 своих целей. Я был собран, настойчив в достижении своих целей и начал чувствовать себя гораздо приятней и уверенней.

Оказалось, что путешествовать намного проще, чем мне представлялось, и уже на этом этапе я успел познакомиться со многими замечательными людьми.

Следующие несколько недель я пока не распланировал, у меня была четкая договоренность только об одной встрече – и от нее меня отделяли три недели, а состояться она должна была в Оклахоме. Но, несмотря на эту неопределенность, теперь я ждал предстоящих мне трудностей с гораздо более позитивным настроем.

Глава 2

Недели 11–20

США

Перед моим отъездом из Нью-Джерси Линда повела меня в банк, чтобы попытаться открыть счет. В то время я снимал деньги со своего австралийского счета, пользуясь картой банка ANZ. Проблема была в том, что всякий раз, снимая деньги, я немало терял на транзакциях. Кроме того, я терял еще некоторое количество денег дополнительно, поскольку обменный курс, предлагаемый этим банком, был не всегда хорош, особенно когда я снимал деньги через терминал.

Открытие банковского счета в США означало, что я смогу осуществить один крупный перевод, поскольку обменный курс австралийских долларов к доллару США был тогда весьма благоприятен, составляя фантастические 97 центов за доллар.

Но по прибытии в банк стало ясно, что моей идее не суждено осуществиться. Я должен был быть резидентом штата Нью-Джерси, как сказал мне банковский менеджер по работе с клиентами.

– Ты можешь просто воспользоваться моим адресом, – предложила Линда. Ах, но это тоже не получится, сообщил нам любезный служащий, поскольку тогда на этот адрес мне должны приходиться какие-то счета. Или, к примеру, банковская выписка, услужливо сообщил менеджер!

– А что, если на этот адрес будет отправлен чек, который я буду иметь право обналичить? – спросил я. Также бессмысленно. А я ведь надеялся, что мне действительно вскоре понадобится банковский счет в США, поскольку в течение следующих нескольких недель я должен был поместить на депозит значительную сумму.

Брэндон, мой голливудский агент – я всегда со смехом рассказывал людям, что у меня есть настоящий голливудский агент, вот умора! – недавно сказал мне, что кинокомпания «Уолт Дисней Пикчерз» собирается приобрести опцион на мою историю на 18 месяцев, который мог быть продлен еще на 18 месяцев, если бы они того пожелали, для дальнейшей оплаты. Опцион просто означал, что кинокомпания сохраняет за собой права на мою историю, и я не буду иметь возможность продать ее никому другому. Это не гарантировало, что когда-нибудь по ней будет снят фильм, но за опцион мне должны были очень неплохо заплатить.

Если бы эта оплата действительно прошла – а на это потребовалось бы некоторое время, то эти деньги покрыли бы бóльшую часть моих путешествий по Соединенным Штатам – и может быть, даже с лихвой.

Я также задал Линде вопрос, можно ли зарегистрировать на меня какую-нибудь машину в Нью-Джерси, поскольку я планировал купить для себя средство передвижения, на котором мог бы ездить по Америке. По ее мнению, об этом не было и речи, поскольку у меня не было водительской лицензии Нью-Джерси! Со времен террористической атаки 11 сентября правила безопасности настолько ужесточились, что для меня, нерезидента, все стало намного сложнее, чем представлялось раньше.

В Австралии очень просто купить и зарегистрировать подержанную машину, какой бы национальности ты ни был и из какой бы страны ни приехал. Если путешествуешь, в целях регистрации можно даже воспользоваться адресом хостела.

В конечном счете я отказался от мысли завести себе банковский счет и купить автомобиль в Нью-Джерси, решив, что гораздо проще и свободнее смогу это сделать в Канаде, и взял билет на автобус «Грейхаунд».

Ср. 15.10.08 (Ниагарский водопад, Онтарио, Канада)

ЦЕЛЬ № 11

Ниагарский водопад

Около 10 вечера в понедельник я прибыл на автобусе «Грейхаунд» в Торонто и пешком отправился в туристический хостел в центре города. Зарегистрировавшись, я потихоньку застелил себе постель, не зажигая свет и стараясь не поднимать шума, поскольку в моем номере уже спали двое других постояльцев, а затем спустился вниз, чтобы наскоро выпить пива.

На следующее утро я встал рано, когда оба мои соседа по номеру еще спали, и встретился с Джорданом, который связался со мной через веб-сайт, предложив показать мне Торонто.

Я выписался из хостела, закинул сумки в багажник пикапа Джордана, и мы тронулись в путь – на короткую автомобильную экскурсию по центру Торонто.

Этот город явственно мне напомнил австралийские города – не слишком плотно застроенный, довольно спокойный, а жители кажутся очень дружелюбными. После обеда мы направились к CN Tower, телебашне, которая доминирует в панораме города. Мы поднялись на ее главную смотровую площадку, и меня привели в восторг стеклянные секции пола. Когда стоишь на стеклянном полу и смотришь прямо вниз, нервы начинают пошаливать.

Потом мы забрались еще выше на «Скайпод», самую высокую рукотворную смотровую площадку в мире, расположенную на высоте 447 метров над землей. Вид оттуда открывается потрясающий. Мы с замиранием сердца наблюдали, как самолет направляется прямо к башне под нашими ногами, а затем разворачивается и приземляется на посадочную полосу у берега.

Спустившись с башни, мы отправились снимать пробу со Steam Whistle, местного пива, которое варят в старом домике стрелочника почти прямо под CN Tower и которое Джордан рекомендует как лучшее пиво в мире.

После этого мы забрали подругу Джордана Рэйчел и направились к Ниагарскому водопаду, расположенному примерно в часе езды от Торонто, куда и прибыли сразу после заката. Я был совершенно изумлен, увидев, что городок у Ниагарского водопада напоминает миниатюрный Лас-Вегас. Там есть огромные отели, ночные клубы, всяческие развлечения и аттракционы и даже два больших казино.

Я-то думал, что вокруг водопадов растут леса, а к большой парковке ведет живописная тропа, в конце которой выстроен какой-нибудь небольшой центр для посетителей. Джордан и Рэйчел немало потешались как над моими наивными представлениями, так и над моим удивлением при виде яркой современной реальности.

Вначале мы поехали поужинать, а потом отправились к водопаду. Водопад по ночам освещается и выглядит просто гигантским, но в темноте трудно получить какое-то представление о перспективе, хотя шум низвергающейся воды красноречиво свидетельствует о необычайной мощи водопада.

Спустив немного денег в казино, мы зарегистрировались на ночь в мотеле, пошли выпить еще по бокалу пива и около двух ночи улеглись спать. Не таким я представлял себе посещение Ниагарского водопада, но все равно – это было здорово!

Утром мы снова пошли к водопаду, чтобы взглянуть на него при свете дня, и то, что я увидел, глубоко поразило меня. Вот уж действительно зрелище, которое надо видеть! Там можно прогуляться прямо по кромке той части водопада, которая похожа на подкову, наблюдая, как каскады воды переливаются через край и обрушиваются вниз прямо перед твоим носом. Очень впечатляюще.

Мои надежды на то, что в Канаде гораздо проще будет зарегистрировать машину, не оправдались. Раньше я намеревался, если представится возможность, купить «дом на колесах» в Онтарио, а затем пользоваться им во время путешествий по Штатам. Если бы все пошло по плану, я затем отправился бы на Западное побережье еще до Рождества и вновь пересек бы границу с Канадой, где продал бы машину в конце своих странствий.

Я даже нашел подходящий автомобиль в разделе онлайн-объявлений на ресурсе «Крейглист». Это был среднего размера кэмпер, который немало попутешествовал, и цена за него была вполне разумной. Он принадлежал одной девушке из Швеции, которая теперь вернулась домой и оставила автомобиль у подруги в Канаде. Она очень хотела его продать, и я надеялся получить машину за очень хорошую цену.

Я принялся выяснять подробности. В первую очередь наведаясь в автомобильный департамент, где меня проинформировали, что зарегистрировать здесь машину можно только купив страховку и получив водительские права Онтарио. Ладно, это не проблема, подумал я.

Я позвонил в пару страховых компаний, но выяснилось, что с моей австралийской водительской лицензией будет трудно получить страховку и для Канады, и для Штатов. В таком случае, может быть, будет проще обзавестись канадской лицензией, выданной в Онтарио?

Я снова позвонил в департамент и спросил, как можно получить в Онтарио водительские права. Оказалось, что мне придется пройти экзамен на управление автомобилем и, того хуже, расстаться со своей австралийской лицензией. Это было совершенно неприемлемо, поскольку моя квалификация водителя грузовика была «привязана» к лицензии, и я планировал воспользоваться ею снова в Австралии.

В результате мне пришлось отказаться от идеи совершить покупку в Онтарио и снова сесть на «Грейхаунд», направляясь в Чикаго – стартовую точку шоссе 66, пролегающего через всю Америку.

В Чикаго я остановился у Дианы, одной из двух девушек, с которыми познакомился на пивном фестивале в Мюнхене. Она жила в пригороде Чикаго, и найти ее дом оказалось нетрудно, поскольку он стоял рядом с одной из станций чикагского надземного метро.

В первые два дня пребывания в Чикаго я занялся организацией своей жизни. Первой моей целью стал местный банк, и я был просто изумлен, когда дружелюбный менеджер сообщил, что у меня не будет никаких проблем с открытием счета.

Я объяснил, что адрес, по которому я остановился, – это просто дом моей знакомой, и что мою банковскую карту, когда она будет готова, придется направить по совсем другому адресу. Очевидно,

не было проблем и с этим. Мы заполнили все необходимые бумаги, и я протянул менеджеру 25 долларов – минимальную сумму для открытия нового счета.

Однако тут я столкнулся с одной удивительной – и очень разочаровывающей проблемой. Мне необходимо было перевести некоторую сумму со своего австралийского счета на новый счет в США, поскольку чек от компании «Дисней» все еще никак не мог выбраться из бюрократической паутины, сопровождающей подписание контрактов. Я рассчитывал, что примерно 6 тысяч австралийских долларов мне хватит, чтобы купить автомобиль, а также покрыть все мои расходы, пока «Дисней» не вышлет обещанные деньги. За 6 тысяч австралийских долларов я получу почти то же количество долларов США, думал я, поскольку, когда я в последний раз проверял обменный курс, он составлял 97 центов США за доллар Австралии – это был абсолютный рекорд всех времен и идеальный момент для обмена денег.

Но каково же было мое удивление, когда банковский менеджер сказал мне, что 6 тысяч австралийских долларов принесут мне лишь 4 тысячи долларов США! Не может быть, наверное, он ошибся? Я попросил его снова пересчитать сумму, и обнаружилось, что обменный курс на тот момент составлял лишь 67 центов за австралийский доллар. Что?! Как такое могло произойти?

Я быстро произвел подсчет в уме и понял, что, для того чтобы получить 6 тысяч долларов США, мне придется обменять 9 тысяч австралийских. Из моего кармана только что уплыли 3 тысячи долларов, и я понятия не имел почему. Позднее я поискал информацию в Интернете и выяснил, что всего двумя неделями ранее Австралийский резервный банк, отреагировав на значительное замедление темпов роста на строительном рынке из-за глобальной рецессии, понизил процентные ставки на целый процент. Это вызвало девальвацию австралийского доллара по сравнению со всеми остальными мировыми валютами.

Эта новость сделала мои финансовые перспективы куда более мрачными. Я все еще выплачивал ипотеку за пустующий дом. Цена дома при этом постоянно падала, а продажи домов в Перте достигли исторического минимума. Никакой покупатель на горизонте не маячил, и даже если бы я теперь сумел продать дом, проценты на гораздо меньшую сумму, которую я мог в конечном счете получить, стали бы существенно меньшими. К тому же, если измерять их в долларах США, любая уменьшенная сумма, которую бы я получил, составляла бы только $\frac{2}{3}$ от той суммы, какой она была двумя неделями раньше.

Я ничего не мог с этим поделать, и пришлось просто проглотить пилюлю, переведя 9 тысяч австралийских долларов на мой американский счет.

Моей следующей задачей было выяснить, смогу ли я зарегистрировать автомобиль на свое имя, если куплю его. Я поискал в Интернете и узнал, что регистрацией автомобилей ведает учреждение под началом госсекретаря Джесса Уайта, дружелюбного и деятельного человека, если судить по его фотографии на веб-сайте.

Я нашел адрес представительства этого учреждения в городе и, осматривая достопримечательности, попутно заглянул туда, чтобы задать кое-какие вопросы.

Что мне понадобится, спросил я, чтобы зарегистрировать автомобиль в Иллинойсе?

– Вам понадобятся документы прежнего владельца, а потом вы просто заполняете вот эту форму, просите поставить вот здесь печать и вносите оплату в окошко вон там.

– А как насчет моей австралийской лицензии?

– Все в порядке, никаких проблем, сэр.

– Придется ли мне разбираться со страховкой?

– Страховка вам, разумеется, понадобится, но нам нет никакой необходимости ее проверять.

Вы можете вписать подробности по страховке вот в этот раздел, если пожелаете, но вы этого делать не обязаны.

– Тогда давайте повторим все еще раз, – проговорил я, желая удостовериться, что мне не приснилось только что сказанное. – Я просто должен уплатить регистрационный взнос... и это все?

– Да, платите деньги, мы выдаем вам набор номеров – и счастливого пути.

Все это звучало подозрительно просто, если сравнивать с теми трудностями, с которыми я сталкивался до сих пор, имея дело с американской и канадской бюрократией.

Отчасти уладив практические дела, я мог немного расслабиться и насладиться временем, проведенным в Чикаго. Диана и ее подруга Линда повели меня на первый в моей жизни большой хоккейный матч, во время которого местная команда «Блэк Хоукс» разбила наголову гостей из Ванкувера.

Я катался по городу на надземном метро, наслаждаясь видами величественных зданий из окна приподнятого над землей поезда, который бежит через весь городской центр. К сожалению, когда я приехал в город, шел дождь, и вершина Сирс-Тауэр была затянута дымкой. Нужно было ждать более погожего дня, чтобы осмотреть городской ландшафт с ее вершины.

Однажды вечером я встретился в городе с Эйлин, после того как у той закончилась работа. Эйлин тоже была из тех добрых людей, которые связывались со мной через веб-сайт, выражая желание поводить меня по своему родному городу. В тот день было довольно холодно, и я испытал огромное облегчение, когда она наконец нашла меня, – и с энтузиазмом запрыгнул на пассажирское сиденье ее теплой машины.

Мы поехали пропустить по кружке пива в замечательный бар небоскреба «Джон Хэнкок Билдинг». Вид города, над которым сгущались сумерки, был великолепен, и мы провели там некоторое время, прежде чем отправиться ужинать. После ужина Эйлин повезла меня на прогулку по своему району, который здесь любовно называют Бойз-тауном – из-за обилия в нем гей-баров. Мы выбрали один из них, зашли туда выпить и сыграть в бильярд, и в тот вечер в баре нас развлекали шоу трансвеститов и танцевальным конкурсом.

В тот вечер, отдыхая в баре вместе с Эйлин и группой ирландских стюардов, с которыми мы разговорились, я признался ей, что именно такие редкие вечера придают особую прелесть всему моему путешествию. Еще утром я понятия не имел, кто такая Эйлин, а к 11 вечера уже сидел в самом эксцентричном баре, в каком только бывал за всю свою жизнь, в центре Чикаго, с целой компанией новых веселых друзей! Общество Эйлин доставляло мне огромное удовольствие.

На следующее утро я всерьез озаботился поисками кэмпера, и Диана повезла меня во Франклин-парк, чтобы осмотреть там большую машину, которая на первый взгляд была как раз мне вполне подходящей. Автомобиль оказался довольно старым – 1986 года, но был в отличной форме.

Нынешний владелец купил его у пары пенсионеров – первых владельцев, у которых эта машина пробыла целых 20 лет, но использовали ее очень мало. На спидометре у нее было меньше 65 тысяч километров. Покрышки, похоже, так ни разу и не меняли, и они были в довольно печальном состоянии, но в остальном машина выглядела отлично.

Мы немного поторговались, и я оставил залог, обеспечив себе новый дом и транспорт за разумную цену в 2800 долларов США.

На следующий день я вернулся, заплатил остаток денег, забрал ключи и документы. В тот вечер мы вновь отправились гулять с Эйлин и столкнулись в маленьком баре с парой ее друзей.

Они пригласили нас на концерт, который должен был состояться следующим вечером. Чикаго определенно становился для меня городом, где будет приятно провести еще неделю, а Эйлин оказалась отличным и веселым экскурсоводом.

На следующее утро, вновь приехав в офис регистрации автомобилей, я подходил к конторке с некоторым трепетом, ожидая, что заполнение документов окажется гораздо более сложным делом, чем меня уверяли вначале. Однако все прошло именно так, как и было описано. Я заплатил деньги и вышел из офиса с набором новеньких номеров в руках.

В тот вечер на концерте группы Secret Machines я чувствовал себя совершенно счастливым. У меня был автомобиль, и я сумел найти страховую компанию, которая застраховала меня по австралийским водительским правам за очень небольшую сумму. Мы с Эйлин очень сблизились за это время, и, обняв ее за плечи и глядя на группу выступавших на сцене, я испытывал теплое чувство удовлетворения.

В субботу Диана пригласила меня присоединиться к ней и как следует повеселиться днем и вечером в центре Чикаго. Не за горами был Хэллоуин, и в этом году горожане собирались праздновать 28-ю годовщину ежегодного тура по тавернам. Сотни людей собирались на большой костюмированный праздник, а я прикидывал, что бы такое мне надеть.

В Англии, да и в Австралии тоже, большинство людей склонны на Хэллоуин надевать устрашающие фантазийные костюмы. В этот день на улицах всегда полно призраков, вампиров и зомби. Здесь же, в Чикаго, было похоже, что сгодится любой костюм. В магазине я выбрал себе костюм доктора, дополненный стетоскопом. Но не смог устоять перед искушением и купил еще бутылочку искусственной крови, щедро обработав ею всю переднюю часть своей больничной униформы.

Весь день и вечер мы веселились от души, и пива было выпито немало. Я поставил себе задачу сфотографироваться как минимум с тремя шаловливыми медсестричками, но мне почему-то все время попадались лишь другие ряженные врачи! Во время наших странствий по барам я видел по крайней мере восьмерых. В итоге, хоть и с большим трудом, мне все же удалось выследить парочку медсестер.

Ближе к концу вечера я упустил из виду Диану и с наслаждением отплясывал в баре с парочкой «докториц», с которыми познакомился в этот день. По дороге к барной стойке я разговорился с девушкой по имени Хизер, которая только что зашла сюда, чтобы наскоро выпить пива вместе с подругой, на которой не было специального костюма. Хизер оказалась чудесной девушкой, очень общительной, и мы довольно долго беседовали и вовсю хохотали. В какой-то момент – сам не понимаю, как это случилось, я обнаружил, что целуюсь с ней.

Мы переместились из бара в более тихое кафе, поскольку Хизер еще не ужинала, и стали беседовать дальше. Кончилось это тем, что я опоздал на последний поезд, на котором мог доехать до квартиры Дианы. Хизер предложила мне переночевать у нее дома на диване.

Мы проговорили с ней почти всю ночь, то сидя, то лежа рядом, время от времени целуясь, но дальше этого дело не дошло. Хизер мне очень понравилась, и было немного грустно, что я

не познакомился с ней раньше. Кроме того, я чувствовал себя капельку виноватым перед Эйлин, но был совершенно уверен: мы с ней оба понимаем, что просто временно наслаждаемся обществом друг друга, а потом я уеду.

На следующее утро я еще немного пообщался с Хизер, а затем отправился обратно к Диане, где собрал свой багаж. Я был готов начать путешествие по Америке.

Я поблагодарил Диану и поехал еще раз встретиться с Эйлин, в новой маленькой квартирке, в которой и провел свою последнюю ночь в Чикаго. Ну и неделька выдалась!

Прощание с Эйлин на станции вышло печальным, и, нагруженный бóльшим числом поклажи, чем обычно, я стал ждать поезд. Эйлин подарила мне большую подушку, пару простыней и полотенце, а также несколько других практичных предметов, которые должны были сделать быт моего кэмпера чуть более комфортным.

Я искренне наслаждался обществом и дружбой с этой девушкой и, глядя из окна поезда, думал, что все мое путешествие неизбежно будет сопряжено с подобными огорчениями. Конечно, я знакомился с замечательными людьми и заводил прекрасных новых друзей. Но сама природа того испытания, в которое я сам себя впутал, означала, что мне придется расставаться с этими новыми друзьями очень скоро.

Это был тот аспект моего путешествия, которого я не мог предвидеть. Теперь я понимал, что некоторых из этих людей я больше никогда не увижу.

Когда я приехал в дом продавца моего кэмпера, машина завелась удивительно легко. В первый раз я лишь объехал на нем вокруг квартала и надеялся, что он будет хорошо себя вести на пути к моей следующей цели – на побережье Калифорнии, на 1600 километров вперед по шоссе 66.

Не прошло и 10 минут, как я свернул не в ту сторону – не лучшее начало для путешествия! Мне пришлось вернуться на несколько километров, чтобы найти то шоссе, которое мне было нужно. Вот что будет моей следующей важнейшей покупкой – автомобильный атлас или, может быть, устройство GPS.

Первый день поездки прошел отлично. Мне начинало нравиться смотреть на Америку с шоссе, направляясь на юг и запад через весь Иллинойс. Как всегда бывает с только что купленной машиной, я внимательно прислушивался к мотору и следил за датчиком температуры, надеясь, что никакие скрытые проблемы моей новой собственности не проявятся спустя пару километров после отъезда от дома продавца. Но казалось, что все было в порядке, и к концу дня я уже был в Спрингфилде (штат Иллинойс), где припарковался на ночь на бесплатной парковке магазина «Уолмарт».

Несколько человек говорили мне, что в большинстве «Уолмартов» во всех Соединенных Штатах можно парковаться на ночь, но на стоянке в Спрингфилде я оказался явно один такой со своим кэмпером. Я задал вопрос службе работы с клиентами, и они с радостью указали мне тихий уголок на парковке, где я и расположился на ночь.

В первую ночь в своем новом доме я здорово мерз и на следующее утро постарался выяснить, как работает газовое отопление моего кэмпера. Кроме того, я купил немалый запас продуктов и подключил работающий на газу холодильник.

Моей следующей значимой покупкой было недорогое устройство GPS, с которым я немало повозился, вводя в него следующий адрес моего маршрута, расположенный немного в стороне, в Индиане.

Ср. 29.10.08 (Эллеттсвилль, Индиана, США)

ЦЕЛЬ № 12

Обновление татуировки

Путь от Спрингфилда в Индиану занял немного больше времени, чем я рассчитывал, и уже было далеко за полдень, прежде чем я добрался до Эллеттсвиля. Мой GPS отлично справился со своей задачей, когда я наконец уяснил, как им пользоваться, и я позвонил Джошу, чтобы он дал мне последние указания, как добраться до его салона.

Джош – владелец и управляющий тату-салона Eternal Ink Tattoo, и он любезно предложил помочь мне разобраться с моей «тату-целью». У меня на левом плече была изрядно полинявшая татуировка львиной головы, которую я себе сделал, еще когда был первокурсником в колледже. Теперь ее возраст уже перевалил за почтенные 20 лет, и выглядела она не лучшим образом.

Джош оказался примерно таким, каким я его себе и представлял, – бородатым, татуированным, байкерского типа парнем, внешность которого так и напрашивается на ассоциацию с «Харлей-Дэвидсоном». Он тепло поздоровался со мной и пригласил в свой салон. Мы некоторое время поболтали о путешествиях, татуировках, огнестрельном оружии и жизни вообще – и с самого начала очень легко и быстро поладили. Похоже, у нас было много общего насчет жизненного опыта и взгляда на мир.

У Джоша возникла пара идей по поводу моей татуировки, и он предложил перекрыть ее чем-нибудь новеньким. После некоторого обсуждения и долгого перелистывания образцов его работ я выбрал другую львиную голову, намного крупнее и сложнее, чем моя прежняя. Она должна была отлично перекрыть старую, если верить авторитетному мнению Джоша.

Я сел в кресло, и Джош принялся за работу. Это процесс немного болезненный, но не слишком, хотя спустя полчаса или около того я не выдержал и спросил, долго ли еще продлится процедура. Работа была завершена всего за час. Должен сказать, что окончательный результат выглядит намного лучше, чем прежняя татуировка, хотя, когда я смотрю на нее в зеркало, первая моя реакция – удивление, поскольку она действительно намного больше. Но думаю, я скоро к ней привыкну.

Готовясь уезжать из дома Джоша и Тарин, я услышал, как Джош с женой шепчутся в коридоре возле гостиной. «Сам решай, – услышал я слова Тарин. – Это вещь твоя, как хочешь, так и поступай!»

Джош вошел в комнату со словами, что у него есть для меня подарок, и поведал мне историю предмета, который держал в руке:

– Много лет назад я пережил уход человека, который очень много значил в моей жизни, и долгое время чувствовал себя потерянным, без направления и смысла в жизни. Как и ты, я решил некоторое время попутешествовать и оказался в Южной Дакоте, недалеко от индейской резервации Пайн-Ридж, где познакомился со старой индианкой.

– После того как я рассказал ей свою историю, – продолжал Джош, – она протянула мне кольцо с необычным узором. Индианка объяснила значение этого узора, который она назвала «человек в лабиринте», и сказала, что я должен искать свой путь в жизни как физический, так и духовный, с помощью других людей, которые меня окружают. Я выслушал эту легенду и ее советы, и они подарили мне вдохновение для осуществления собственной мечты. И в конце концов это привело меня к тому, чем я занимаюсь сейчас – к татуировке.

– Несмотря на то что я окончил университет, я решил, что именно тату и станет делом моей жизни. Спустя несколько лет я познакомился со своей красавицей женой и в тот день, когда мы встретились, снял с пальца кольцо. Все те годы, когда я чувствовал себя потерянным, оно символизировало для меня поиск смысла и своего пути в жизни. А когда я встретил Тарин, я понял, что нашел то, что искал. Мне это кольцо больше не нужно. Я живу с Тарин уже 10 лет, у нас четверо прекрасных детей и фантастическая жизнь. Обсудив эту мысль с женой, я решил, что пора передать кольцо новому владельцу. Я хочу, чтобы оно было у тебя, поскольку мне кажется, что ты чувствуешь себя несколько потерянным и ищешь собственный путь в жизни. Надеюсь, тебе понравится его носить. А еще надеюсь, что однажды наступит такой день, когда ты будешь готов его снять и передать дальше, какому-нибудь другому человеку, поскольку тебе оно больше будет не нужно.

Бесспорно, это был один из самых личных и сердечных подарков, какие я только получал за свою жизнь, и я был чрезвычайно тронут. Я надел кольцо, и оно идеально пришлось на средний палец моей правой руки, рядом с обручальным кольцом отца, которое я тоже носил на среднем пальце.

– Надеюсь, в один прекрасный день я действительно его сниму. И обещаю, что дам тебе знать, когда я это сделаю, – искренне сказал я.

Направляясь на запад, обратно к Сент-Луису в штате Миссури, чтобы вернуться на шоссе 66, я много думал о Джоше и о том подарке, который он мне вручил. Я всегда старался не судить о людях по внешности и льщу себя мыслью, что мне это неплохо удастся. Джош еще раз показал мне, почему это так важно. На первый взгляд он выглядит довольно грозно – татуированный, бритоголовый, мускулистый байкер, но даже представить себе нельзя более дружелюбного, внимательного и заботливого человека.

В Сент-Луисе я остановился на ночь на еще одной парковке у «Уолмарта», а утром мой верный новый GPS привел меня прямо на радиостудию Y98, где у меня было запланировано утреннее интервью.

Участвовать в этой радиопрограмме было весело, и атмосфера была очень непринужденная. Ее вела пара ведущих, и после разговора с ними мы ответили на несколько звонков от слушателей.

Я провел замечательный день в городе, особенно мне понравилась Сент-Луисская арка – невероятный образчик инженерного искусства, от которого открывается захватывающий вид на реку Миссисипи.

Позже днем, проверяя электронную почту, я обнаружил в ней приглашение на ужин от супругов, которые в то утро слушали местное радио. Я встретился с Тарой и Тимом в ресторане, который рекомендовал нам ведущий радиопрограммы, и мы чудесно провели вечер.

Ночь я провел в своем кэмпере, на тихой парковке позади ресторана.

Я искренне наслаждался спонтанностью развития событий. Это было прекрасно – завершить день ужином с людьми, о существовании которых до утра нынешнего дня я даже не подозревал.

Тим работал в компании по продаже мобильных телефонов, у которой я купил свою сим-карту, и примерно день или два спустя я с удивлением и благодарностью обнаружил, что он каким-то образом положил на мой счет 100 долларов. Какой замечательный подарок!

Весь следующий день я ехал «вниз по Миссури», как поется в знаменитой песне, и к концу дня пересек границу с Оклахомой.

Незадолго до этого со мной связалась Роуз, которая работала в агентстве «Оклахома Трэвел

Сервисиз», и мы некоторое время перебрасывались письмами, пока я добирался до ее штата. Я сообщил ей, что у меня запланировано одно мероприятие в городке Вэгонер в Оклахоме, и она сумела договориться, чтобы мне предоставили пару дней ночевки в кемпинге совсем рядом с живописным государственным заповедником «Секвойя-парк», начинавшимся сразу за городком. Это было ошеломительно прекрасное место, кемпинг стоял на берегу тихого озера. В тот день там почти никого не было, поэтому я выбрал живописное местечко прямо у воды и подключил свой кэмпер к водо- и энергоснабжению. Я сделал это впервые после покупки, и все работало идеально – свет, отопление, холодильник и душ. Я был очень доволен своим кэмпером и спустя почти неделю в дороге уже начинал ощущать его как свой дом.

Пока я готовился к ночевке, мимо неторопливо прошла четверка оленей. День выдался очень теплым, как и начало вечера, поэтому я решил освежиться и поплавал в озере. А потом приготовил себе ужин и, довольный и расслабленный, сидел и с удовольствием наблюдал закат.

Сб. 01.11.08 (Вэгонер, Оклахома, США)

ЦЕЛЬ № 13

Кормление ястреба с руки

Я немного боялся, что не сумею найти то место, где собирался осуществить свою следующую задумку, поскольку не получил вестей от Аарона, своего «ястребиного» знакомого. Он списался со мной несколько месяцев назад и рассказал, что 1 ноября в Вэгонере, штат Оклахома, чуть в стороне от шоссе 66, пройдет ястребиная охота, на которой он собирался присутствовать. Обменявшись с ним несколькими письмами, я договорился, что отклонюсь от своего маршрута по шоссе 66 так, чтобы добраться до Вэгонера прямо к началу этого события, и прошлым вечером приехал в этот город.

В предшествующие несколько дней у меня никак не получалось связаться с Аароном, поскольку у меня был только его электронный адрес, никаких других контактных подробностей. Проснувшись этим утром, я принялся пересматривать все письма Аарона в поисках намека, в какое время и где именно он будет в Вэгонере.

Проделав небольшую детективную работу, я все же нашел это место и представился первому же встреченному мною парню с ястребом на руке. Оказалось, что Майкл ждал именно меня – и сразу же познакомил с Сифин, самкой краснохвостого ястреба Крайдера, совершенно великолепной птицей. Не теряя времени, мы натянули мне на руку перчатку, и Сифин вполне охотно на нее уселась.

Я познакомился с парой других членов охотничьей группы, а потом меня представили Бобу, руководителю сегодняшнего мероприятия. Мы некоторое время поболтали, и он спросил, в чем именно состоит моя цель, – а я хотел, чтобы ястреб подлетел ко мне, сел на руку и что-нибудь съел из моих рук.

«Ладно, не будем откладывать дело в долгий ящик», – отозвался он и отослал меня на 30 метров вперед, велел держать в перчатке кусок мяса. Величественная птица, самка ястреба Харриса по кличке Валькирия, слетела с его руки и на низком бреющем полете понеслась ко мне, в последнюю секунду набрав высоту, чтобы приземлиться на мою руку и съесть мясо. Когда такая огромная птица подлетает к тебе, это просто невероятное зрелище!

После этого мы направились к зарослям низкорослого кустарника, чтобы поохотиться с Валькирией. Это происходит так: ястреб летит сам по себе над компанией загонщиков, которые палками бьют

по кустам, пытаюсь выгнать из них кроликов или другую мелкую дичь, которая там прячется.

Удивительно было наблюдать, как ястреб и его сокольников охотятся вместе как одна команда, причем ястреб иногда следует за загонщиками, а иногда улетает вперед, чтобы сесть на высокую ветку и следить за тем, что происходит на земле перед линией загонщиков по мере их приближения. За время нашей пробежки Валькирия никого не поймала, поскольку мы не подняли никакой дичи. Зато позднее утром молодая самка краснохвостого ястреба, которой хозяин собирался дать кличку Хизер, но еще не решил точно, поймала небольшую змею и кролика. А нерешительность ее хозяина была вызвана тем, что его жену тоже звали Хизер!

Чудесное приключение, и для меня было большой честью, что мне позволили в нем поучаствовать.

Под конец дня я все же сумел лично встретиться с Роуз и поблагодарить ее за то, что она организовала для меня место в кемпинге на берегу прекрасного озера. Она и ее муж Ланс устроили мне небольшую экскурсию по окрестностям, и выяснилось, что самой необычной достопримечательностью шоссе 66 является прославленный Синий Кит в Катусе. Это довольно обшарпанная, очень эксцентричная, сделанная из стеклопластика скульптура голубого кита в полную величину. Она лежит боком к водоему, который некогда был красивым озером, но теперь представлял собой зеленое, затянутое ряской болото. Меня очень повеселило, когда я узнал, что какой-то парень создал это произведение искусства в качестве подарка на годовщину свадьбы для своей жены! Должно быть, она была в восторге! Кто сказал, что романтика умерла!

Вечером я поехал в городок Маскоджи, где Боб работал вместе со своей Валькирией на Хэллоуине с привидениями в замке Маскоджи. Я, право, не знал, что ожидать от этого праздника, но масштабы события меня удивили и повеселили. «Замок» оказался затейливой реконструкцией настоящего средневекового замка и прилегающей к нему деревни, населенной в честь Хэллоуина множеством людей, одетых в исторические костюмы и с раскраской на лицах. Все место действия освещалось китайскими фонариками, и народу было полно, поскольку люди съехались сюда целыми семьями, чтобы как следует повеселиться! Я некоторое время пообщался с Бобом, и он отвел меня в «Домус Хоррификус» – темный крытый лабиринт, населенный всевозможными ужасами. Это было здорово!

Я снова ночевал в государственном парке, а на следующее утро вновь отправился на ястребиную охоту. Там меня встретил Майкл, который подарил мне несколько бутылок своей домашней медовухи, чем очень меня растрогал.

По Оклахоме пролегают самые легкие для автомобилиста километры все того же шоссе 66, и я сумел съехать с нынешней современной автострады и проследовать историческим маршрутом, не торопясь и впитывая его атмосферу.

Меня пригласила погостить фермерская пара Сью и Нэнси, которые живут и работают в сельской местности Оклахомы к северо-востоку от Оклахома-Сити. У них чудесный дом в окружении природного ландшафта, и я провел с ними пару замечательных дней, управляя сеялками и тракторами и стараясь как можно больше походить на заправского фермера.

Мне никогда в жизни не приходилось близко сталкиваться с сельским хозяйством, и я вновь почувствовал, какая это привилегия – получить от незнакомого человека приглашение испытать его

стиль жизни, о котором знаешь мало или почти ничего.

Девушки решили дать мне шанс немного пострелять, и мы со Сью поехали в город, чтобы прикупить патронов для карабина и винтовки.

Я с изумлением обнаружил огромный прилавок с огнестрельным оружием в местном супермаркете, и боеприпасов мы накупили столько, что хватило бы на небольшую войну. Я думал, что нам придется предъявить на кассе свои документы, но Сью уверяла, что в этом нет необходимости.

Мы прошли через отдел самообслуживания, и монитор на автоматической кассе засвистел. Оказывается, нам требуется помощь персонала. Продавцу просто нужно было убедиться, что боеприпасы покупают люди старше 21 года, а моих документов он так и не спросил.

Я даже немного испугался. Я знал, что Соединенные Штаты очень отличаются от любой другой из стран, в которых я жил, но меня все равно изумило, что человек здесь может зайти в магазин, горстями набрать себе патронов, пройти на кассу и ему не зададут никаких вопросов.

Однако я искренне наслаждался возможностью использовать все эти боеприпасы, когда мы вернулись на ферму и устроили там импровизированный тир. Помповый дробовик давал мощную отдачу и произвел на меня неизгладимое впечатление.

Было очень интересно оказаться рядом со Сью и Нэнси в день президентских выборов. Свобода ношения оружия была одним из самых горячих политических вопросов, которые часто упоминались в предвыборной гонке, но Сью и Нэнси гораздо серьезнее интересовал более толерантный подход к альтернативному стилю жизни, который обещала избирателям администрация Обамы, если он выиграет выборы.

Сью в тот день поднялась ни свет ни заря, чтобы съездить на избирательный участок и с энтузиазмом проголосовать. Не могу сказать точно, какого она кандидата выбрала, но об этом несложно догадаться.

Приехав в Оклахома-Сити, я воспользовался своим GPS, чтобы отыскать там парковку у очередного «Уолмарта» – прекрасную возможность бесплатного размещения, и встретился со своей следующей интернет-знакомой Мишель, которая вызвалась быть моим местным гидом.

Мы встретились после окончания ее работы и направились в местный паб, где подавали всевозможные сорта пива, включая и долгожданный для меня английский эль. Мы некоторое время поболтали, и я задал Мишель свой обычный вопрос о том, почему она согласилась встретиться со мной и показать мне свой город. Но как раз в тот момент, когда она собиралась мне ответить, у нее зазвонил телефон, и она очень быстро с кем-то переговорила, добавив в конце:

– Да. Хорошо. Никаких проблем.

Я рассмеялся:

– Что, кто-то проверяет, все ли с тобой в порядке?

Я тут же задумался, как должна себя чувствовать девушка, идущая на встречу с совершенно не известным ей человеком, с которым знакома только через Интернет, да и то лишь в виде электронной переписки. И добавил к своему первому вопросу еще один:

– И что думают твои подруги по поводу того, что ты поехала встречаться с каким-то случайным интернет-незнакомцем?

– Ну, ты для меня не совсем случайный незнакомец, я уже некоторое время слежу за твоим блоггом. Мне кажется, я уже довольно много о тебе знаю, и наша сегодняшняя встреча не вызывала у меня

особого беспокойства. Некоторые мои подруги решили, что это круто, а несколько других думают, что я малость спятила. Это как раз звонила одна из них – просто проверяла, все ли у меня нормально. Я был рад тому, что Мишель, как прежде Эйлин, ощутила достаточную уверенность во мне в результате прочитанного в моем блоге, чтобы встретиться со мной лично, тет-а-тет.

Мишель оказалась девушкой веселой и приятной в общении, и на следующий день мы с ней двинулись осматривать достопримечательности города, в том числе заехали осмотреть национальный мемориал Оклахома-Сити, который был выстроен в память о погибших 19 апреля 1995 года, когда огромная бомба была взорвана в самом сердце города.

Мемориал производил мощнейшее впечатление и начинался с записи интервью на радио, сделанного в то утро, во время которого слышится взрыв бомбы. Затем открываются двери, и ты погружаешься в атмосферу полного разрушения. Вся эта экспозиция наводит на серьезные размышления, в особенности письма с соболезнованиями от детей. Как и после посещения мемориала башен-близнецов в Нью-Йорке со Стефани, я еще долгое время был тих и задумчив.

Еще будучи в Индиане, я пару раз разговаривал с художником-татуировщиком Джошем об оружии. И выразил свое крайнее изумление, что с его точки зрения было совершенно разумно большую часть времени носить при себе три вида огнестрельного оружия.

Он носил маленький пистолет в кармане, еще один – в сапоге, а третий, побольше, под курткой, если надолго выходил из дома.

При этом дома у него была еще небольшая коллекция оружия, в том числе помповое ружье и боевая винтовка. Я сказал ему, что у меня нет ни одного знакомого ни в Англии, ни в Австралии, к которому я мог бы заглянуть домой и сказать: «Ну-ка, доставай свои стволы и давай на них полюбуемся!»

Джош объяснил мне – поскольку его бизнес в основном связан с наличными, ему часто приходится носить с собой значительные суммы денег. «Я усердно работаю ради этих денег, и они предназначены для моей семьи. Я не намерен давать кому-то возможность отнять их у меня», – сказал он. В штатах, где существуют законы типа «спрячь и носи», где люди, имеющие лицензию, могут носить с собой оружие в скрытом виде, происходит меньше вооруженных ограблений и убийств. Ни один бандит, подходя к человеку и угрожая ему ножом, не может знать, не вытащит ли намеченная жертва из кармана пистолет.

Его логика была мне понятна, но я предположил, что и в пользу противоположного взгляда можно привести свои аргументы. Какое-нибудь простое, пустячное столкновение может с легкостью превратиться в серьезный инцидент, если обе стороны схватятся за пистолеты. То, что в Англии в худшем случае закончилось бы расквашенным носом, здесь может закончиться изрешеченным пулями трупом на земле.

Но несмотря на изумление, вызванное законами в США в отношении оружия, я бы с удовольствием пострелял из стволов Джоша. К сожалению, у нас на это не было времени. Я упомянул об этом в своем блоге и в тот день, когда я планировал ехать дальше из Оклахомы, я получил электронное письмо от Расса, который предложил завернуть к нему в гости и пострелять из его оружия, если я захочу.

Это была слишком хорошая возможность, чтобы ее упускать, и я быстро скорректировал свои планы, подтвердив, что встречу с ним завтра же утром. После этого я снова позвонил Мишель

и спросил, не хочет ли она провести еще один вечер со случайным интернет-знакомцем.

На следующее утро я встретился с Рассом и мы направились в местный тир. Он уверял, что не является фанатом оружия, но когда он открыл багажник своего джипа... Должен признаться, если я что-нибудь понимаю в этом определении, то никак иначе, чем фанатом оружия, Расс не назовешь!

Там было столько стволов, что удовлетворило бы любого коллекционера-энтузиаста, и руки у меня так и чесались попробовать кое-что из этой мини-артиллерии.

Особенно мне понравились два пистолета, которые он привез с собой. Первым был автоматический пистолет 45-го калибра, с которым я попробовал классический трюк телевизионного копа – отстрелять обойму, выбросить пустую и как можно быстрее вставить новую. Но моим любимцем стал «Магнум-44», настоящая ручная пушка, которую использовал в фильмах Клинт Иствуд. Он давал сильную отдачу, но отличался большой точностью боя.

Прежде чем ехать в другой тир, чтобы пострелять из полуавтоматической винтовки Расса, мы сели в машину и некоторое время поболтали и мне даже не пришлось задавать свой обычный вопрос. История жизни Расса была очень похожа на мою, и он прошел через многие из тех трудностей, через которые проходил я.

Хотя его историю тоже нельзя было назвать веселой, меня очень воодушевило, что я встретил человека, который точно знал, что со мной творится, и в некотором отношении переживал то же самое. Однако Расс прошел немного дальше меня по этой дороге, и у него уже была новая подруга, с которой он был очень счастлив.

Я порадовался за него и за его историю, и даже немного позавидовал его новообретенному счастью. Я задумался, когда – а может быть, даже «если», мне снова удастся найти такое счастье, которое было у меня когда-то. Я всегда верил, что счастье рождается изнутри, и всегда был, вообще говоря, довольно счастливым человеком. Но оглядываясь назад, могу лишь сказать, что в проведенные с Лорой годы я был счастливее, чем в любой иной момент своей жизни.

Потом дорога привела меня в Нью-Мехико, где в городе Альбукерке я встретился с Шэрон. Опять на моем пути попала девушка, которая горела желанием показать мне свои родные места, и снова мне досталось почетное право осматривать город с местным гидом.

Без добрых и общительных людей, таких как Шэрон, я бы скорее всего останавливался в городах, подобных Альбукерке, лишь чтобы пообедать, бегло осмотреть городской центр, а потом снова пуститься в путь.

Но встречи со столькими местными жителями означали, что я мог насладиться гораздо лучшим и не таким поверхностным взглядом на места, в которые заводило меня мое путешествие.

Шэрон повезла меня на север, в живописный городок Санта-Фе, где мы побаловали себя фантастическим мексиканским обедом и быстро осмотрели выставочные галереи живописи и местных ремесел.

На обратном пути из Санта-Фе мы заехали в магазин в индейской резервации. Там я нашел несколько предметов с уже знакомым узором «человек в лабиринте» и описанием его значения. Я сфотографировал это описание, а позже послал фотографию Джошу, прибавив в письме, что по-прежнему ношу его кольцо.

Вот что говорилось в этом описании:

«Человек в лабиринте символизирует духовное перерождение из одного мира в другой. Все линии, проходящие в пределах лабиринта, формируют вселенский план Творца, которому человек должен следовать на своем собственном жизненном пути. Внешняя концентрическая полоса символизирует границы его дерзаний. Иногда человека в лабиринте изображают с опущенными руками. Это означает, что значительный проект в его жизни был завершен. Если же руки человека подняты вверх, это символ того, что начинается новый проект в его жизни».

На кольце, которое подарил мне Джош, был изображен человек с поднятыми руками, и я решил, что это для меня особенно важно как в смысле странствий по свету, так и в отношении к моему более личному, внутреннему путешествию, поскольку и то и другое еще только начиналось.

Продолжая свой путь по шоссе 66, я съехал с главного маршрута, чтобы взглянуть на огромный метеоритный кратер в пустыне. Стоя на краю этой гигантской впечатляющей дыры в земле, трудно даже вообразить, какое чудовищно разрушительное воздействие ее породило.

Возвращаясь на главное шоссе, я притормозил возле пары ржавых старых машин, которые заметил в пустыне, и подошел рассмотреть их поближе.

Они были ободраны до скелета, полностью покрыты ржавчиной и изрешечены пулевыми отверстиями. Я сделал несколько фотографий – и когда позднее рассматривал их, одна из них мне особенно понравилась. Казалось, она подводила итог духу старой дороги, идущей через всю страну, и была именно таким памятником, который я надеялся обнаружить в своем путешествии.

Во Фластаффе я рассчитывал наконец-то получить свою банковскую карту и зашел в банк прямо перед его закрытием. К несчастью, никаких признаков моей карты там не обнаружилось.

Был поздний вечер пятницы, и я не мог ошиваться в этом городке весь уик-энд для выяснения, не придет ли карта в понедельник, поскольку намеревался ехать дальше и осмотреть Гранд-Каньон. Поэтому с помощью весьма услужливых сотрудников банков я договорился, чтобы ее направили в один из следующих городов по пути моего следования, где я мог бы забрать ее позднее. Итак, мне приходилось по-прежнему пользоваться чеками и таскать с собой большой запас наличных.

Одна из самых больших неприятностей такого положения – типичное для американцев недоверие к покупателю, который платит за бензин наличными. Почти во всех случаях, если у тебя нет кредитной или дебетовой карты, приходится входить внутрь кассы или платить заранее. Мало того, что приходится стоять в очереди со всеми остальными клиентами, которые покупают себе разные разности, так еще нужно прикинуть, сколько топлива может потребоваться, чтобы наполнить бак, оплатить это количество с лихвой, вернуться назад, заправить автомобиль, а потом опять стоять в очереди, чтобы получить сдачу.

Когда же у тебя есть банковская карта, просто проводишь ею перед считывающим устройством на заправке – и можешь ехать дальше. В большинстве городов и деревень и Англии, и Австралии водителям доверяют, и они могут наполнить свой бензобак, а затем пойти и оплатить то количество бензина, которое залили любым подходящим способом. Однако на большинстве заправок стоят камеры, которые отслеживают регистрационные номера – просто на тот случай, если кто-нибудь попытается смыться, не заплатив.

Как клиент банка, я чувствовал за собой полное право остановиться на банковской парковке – и, запарковав машину, отправился искать теплый паб. Мне повезло найти отличный ирландский бар, где подавали прекрасные сорта ирландского и английского пива. Что еще лучше – у них был

бесплатный Wi-Fi. В итоге я просидел там около шести часов, отвечая на электронные письма и делая записи в блоге, а также составил некоторые планы на следующие этапы своего путешествия. Направляясь назад к своему кэмперу, я уже изрядно клевал носом, и в этот холодный пустынный вечер меня согревало только пиво. С каким удовольствием я улегся в теплую постель!

Ср. 12.11.08 (Гранд-Каньон, Невада, США)

ЦЕЛЬ № 14

Гранд-Каньон

Гранд-Каньон просто ошеломляет. Несомненно, он соответствует любым ожиданиям и далеко превосходит их.

Было прекрасное прохладное и ясное утро, когда я выехал из Флагстаффа. Пока добирался до каньона реки Литл-Колорадо, что прямо перед самым Гранд-Каньоном, уже наступил день, чудесный и теплый. Мне несказанно повезло с погодой, которая здесь в это время года бывает просто ужасной.

Когда я въехал в национальный парк, дело шло к обеду, и от первого взгляда на каньон у меня перехватило дыхание. Он огромен! Эти масштабы просто невозможно описать словами, и я сделал много фотографий, чтобы попытаться уловить его невероятное величие. Однако, как и всегда, я обнаружил, что невозможно отдать Гранд-Каньону должное с помощью фотокамеры.

После этого я подъехал к гостевому центру Гранд-Каньона, нашел себе место в кемпинге, припарковался и сел на бесплатный автобус, который ходит до кромки каньона, чтобы полюбоваться закатом солнца. Закат был чудесным, но мне было немного тоскливо, поскольку это первая цель на всем моем пути, которую я воплощал в одиночестве, и у меня не было здесь никаких знакомых. По мере того как стены каньона окрашивались в оранжевый оттенок, мое настроение начала окрашивать меланхолия. Как было бы здорово разделить это зрелище с кем-нибудь!

Мне вспомнились слова Кристофера Маккэндлесса из фильма «В диких условиях»[1], когда его наконец озарила эта мысль:

«Счастье реально лишь тогда, когда есть, с кем его разделить».

На следующее утро я поднялся до рассвета и, укутавшись поплотнее, вновь отправился к каньону, чтобы увидеть восход солнца над ним. Он оказался абсолютно потрясающим! Было еще одно прекрасное прохладное и безоблачное утро, о лучшей погоде в день моего посещения я не мог и мечтать.

Слова знаменитого геолога Кларенса Даттона, написанные в 1882 году, очень точно описывают мои чувства в связи с Гранд-Каньоном: «Гранд-Каньон поначалу озадачивает, а потом покоряет. Масштабы ничего не значат для чувств. Все, что мы сознаем, – это тревожное ощущение огромности».

Ведя блог, я принял сознательное решение сделать его чисто фактическим и сосредоточиться в своих описаниях на том, где я побывал и что видел. Пост из Гранд-Каньона был первым, в котором я, не сумев удержаться, выразил свои эмоции и упомянул о том, что мне одиноко.

Но этот пост лишь наполовину объяснял, что я в действительности чувствовал тем вечером. Свидание с Гранд-Каньоном было первой целью, которую я достиг без помощи и компании других людей – и, наблюдая за прекрасным закатом, окруженный влюбленными парами, я ощущал

невероятную печаль и огромную пустоту одиночества. На всем свете был лишь один человек, которого я действительно хотел бы видеть там, рядом с собой, и он никак не мог там оказаться. И это было так неправильно – быть там одному! И в ту ночь, оставшись наедине с собой в кэмпере, я печально лил слезы.

Реакция многих читателей блога меня приятно удивила. Я получил несколько сообщений со словами поддержки и поощрения как в комментариях к самому блогу, так и в виде электронных писем.

Временами мне казалось, что я просто веду блог для самого себя – нечто вроде путевого дневника, и было легко забыть о том, что и другие люди следят за моим путешествием. Я был очень рад и признателен за то, что все больше людей – больше, чем я мог себе представить, давали себе труд поддерживать меня.

Далее я направился в Лас-Вегас по гребню потрясающей плотины Гувера. Лас-Вегас-Стрип я увидел лишь мельком, поскольку быстро проехал через него, планируя к началу следующего утра добраться до Рапид-Сити, что в штате Южная Дакота.

Сб. 15.11.08 (Рапид-Сити, Южная Дакота, США)

ЦЕЛЬ № 15

Посещение горы Рашмор

В пятницу к середине утра, когда я добрался до аэропорта Лас-Вегаса, температура воздуха опять была выше +21 °С. После небольшой задержки рейса самолет наконец оторвался от земли, и я смог насладиться прекрасным видом на озеро Мид и плотину Гувера, когда мы над ними пролетали. Пару часов спустя, когда мы приблизились к Южной Дакоте, я снова взглянул вниз и поразился великолепным заснеженным просторам.

К тому времени как мы приземлились, уже стемнело. На земле температура оказалась ниже нуля, дул сильный ветер, а на мне была всего-навсего футболка. К счастью, в дорожной сумке у меня оказалась с собой пара свитеров и куртка.

Я планировал взять машину напрокат в аэропорту, но цены были непомерно высоки, и пару минут спустя интернет-поиск выдал мне компанию под названием Rent-a-Wreck – «Развалюхи напрокат». Вот такая тачка мне и нужна, рассмеялся я про себя! Десять минут спустя в аэропорт прибыл водитель по имени Скотт на маленькой хорошенькой «Киа», которая должна была обойтись мне в разумную цену 32 доллара в день. Быстро заполнив бумаги и получив кое-какие указания, я пустился в путь.

Шел снег, и на дорогах было довольно скользко, но вскоре я нашел мотель с отличным ресторанчиком через дорогу, где можно было поужинать. Я сделал его своей штаб-квартирой для планирования на следующие несколько дней, которые обещали быть весьма загруженными. В этих местах было что посмотреть и чем заняться.

В субботнее утро первой моей остановкой стала гора Рашмор, та самая цель, ради которой я сюда приехал. И снова выдался ясный и солнечный рассвет, и я с удовольствием ехал по живописным Черным холмам Южной Дакоты. Когда я прибыл к горе Рашмор, мне рассказали, что еще накануне погода была чудовищная. Воистину небеса решили одарить меня идеальными условиями!

Гора Рашмор представляет собой впечатляющее зрелище, масштабы проведенных там работ просто захватывают и очень воодушевляют. Просто невероятно, каких высот люди способны достичь, когда у них есть мечта!

Впервые я узнал о горе Рашмор еще в детстве, когда отец познакомил меня с классическим фильмом Альфреда Хичкока 1959 года «К северу через северо-запад», где в главных ролях снимались Гэрри Грант и Эва-Мария Сент. Этот фильм стоит посмотреть – весьма рекомендую.

Скульптуры на горе Рашмор были задуманы скульптором Гутзоном Борглумом, и вот что он сам писал об этой работе: «Так давайте же разместим здесь, высеченные высоко над землей, как можно ближе к небесам, слова наших вождей, их лики, чтобы показать потомству, какими людьми они были. А затем помолимся, чтобы летописи эти жили до тех пор, пока их не изгладят ветра и дожди».

Четырьмя изображенными президентами – в том порядке, в котором они появлялись из-под резца скульптора, были Джордж Вашингтон, Томас Джефферсон, Теодор Рузвельт и Авраам Линкольн. Что же касается порядка их президентства, то последних двух президентов скульптор поменял местами. Их президентские сроки и значение каждой из этих исторических личностей, послужившие причиной включения их в национальный монумент, изложены следующим образом:

Джордж Вашингтон – 1789–1797.

Борьба за независимость и рождение республики.

Томас Джефферсон – 1801–1809.

Территориальное расширение страны.

Авраам Линкольн – 1861–1865.

Постоянный союз штатов и равенство всех граждан.

Теодор Рузвельт – 1901–1909.

Роль Соединенных Штатов в XX веке в мировой политике и права простого человека.

Вдоволь налюбовавшись горой Рашмор, я поехал дальше, чтобы осмотреть незавершенную скульптуру индейского вождя Бешеного Коня, расположенную примерно в 17 милях дальше по этой же дороге. Мне рекомендовали посмотреть ее некоторое время назад, когда я запустил свой веб-сайт о 100 целях, и в то время я ничего о ней не знал.

Бешеный Конь – еще одна скульптура, от которой захватывает дух, а масштабы ее совершенно потрясают. Кажется, все четыре президентских головы горы Рашмор поместятся в одну только голову Бешеного Коня!

Создание скульптуры начал в 1949 году Коржак Зюлковски, который умер в 1982 году, и работа над ней продолжается по сей день, финансируемая в основном за счет входной платы и пожертвований туристов. Зюлковски полагал, что скульптура Бешеного Коня должна быть некоммерческим образовательным и гуманитарным проектом, возводимым заинтересованным обществом, а не за счет налогоплательщиков. Я очень горжусь тем, что в этом проекте теперь есть и мой вклад, и хотел бы однажды приехать сюда и увидеть завершенную работу.

Мне когда-то очень нравился сериал «Мертвый лес», и только в самолете по дороге от Рапид-Сити я выяснил, что сам Мертвый лес расположен совсем рядом с теми местами, куда я летел. Осмотрев скульптуру Бешеного Коня, я направился туда и выяснил, что в городке недавно прошел сильный снегопад, и улицы были завалены сугробами медленно подтаивавшего снега.

Я прибыл в городок как раз вовремя, чтобы насладиться невероятно зрелищным закатом, глядя на него с кладбища Маунт-Мория, бесславного «Сапожного холма», где похоронены «Дикий Билл» Хикок и «Каламити» Джейн. Я испытал необыкновенные ощущения, стоя там, пока сгущалась тьма. Ни души не было вокруг, снег сугробами высился на могилах тихого кладбища, закрытого на зиму.

Я посидел в машине пару минут, отдав дань памяти Биллу и Джейн, а потом направился обратно в городок, чтобы заночевать в мотеле. Съезжая с горы, я остановился, увидев оленя, стоявшего, подобно статуе, под светофором посреди заваленной снегом боковой улочки, и мы целую минуту смотрели в глаза друг другу. Потрясающее место!

Я не смог устоять и пошел в одно из казино, чтобы поиграть в покер. К счастью, вечер не закончился расшвыриванием стульев и вытаскиванием пистолетов – я просто вернулся в свой номер с облегченными на пару долларов карманами. Думаю, мне придется подтянуть свои навыки, прежде чем пытаться достичь одной из своих целей – выиграть 1000 долларов в покер!

Я узнал о горе Башня дьявола, только когда увидел фильм «Близкие контакты третьей степени». Главный герой, Рой Нири, которого играет Ричард Дрейфус, становится одержим этой горой после таинственной встречи. Это совершенно поразительная горная вершина, и я решил съездить в Вайоминг, чтобы посмотреть ее. Уже первый взгляд на эту башню с расстояния заставляет ахнуть, но, когда подъезжаешь ближе, изумление ничуть не уменьшается. Это невероятное зрелище – гора, возвышающаяся над лесами, лежащими у ее подножия. Я обошел вокруг ее основания, на что требуется примерно час, и за это время решил, что хочу как-нибудь подняться на эту гору и постоять на ее вершине.

В туристическом центре я нашел слова, которые отражают мои чувства в отношении этого места и немножко напоминают эхо тех слов, которые я процитировал в своем блоге о Гранд-Каньоне. В 1969 году Скотт Мамэдэй написал: «В природе есть вещи, которые поселяют чудовищное безмолвие в сердце человека. Башня дьявола – одна из них».

На обратном пути в Рапид-Сити я вновь заехал к горе Рашмор, чтобы увидеть монумент ночью, освещенный мощными прожекторами. Выглядит он волшебно и величественно. Но было очень холодно, и я не стал там надолго задерживаться, так как меня призывно манило тепло номера мотеля!

Утро понедельника... что это там такое – тучи?!. Я даже подумывал, не отменить ли мне запланированное на сегодня путешествие, но в конечном счете решился, надеясь, что погода улучшится.

Первой остановкой на моем маршруте был памятник исторической ракете «Минитмэн II», расположенный в 70 милях от Рапид-Сити. Экскурсия по пульту управления ракетами и ракетной шахте, в которой до сих пор находится одна из списанных ракет, была захватывающей, и обо всем нам с энтузиазмом рассказывал знающий гид Крис. Одно время на пике «холодной войны» тысяча таких ракет была готова к немедленному старту через считанные секунды после принятия решения. Каждая из боеголовок этих ракет содержала ядерный боезаряд, эквивалентный по мощности 60 % всех бомб, взорвавшихся за время Второй мировой войны, включая и две атомные! Где-то и сейчас стоят ракеты «Минитмэн III», готовые к запуску, несущие еще большие ядерные заряды!

Последним местом, которое я намеревался посетить, прежде чем вернуть взятую напрокат машину и направиться в аэропорт, был Национальный парк Южной Дакоты – Бэдлендс («бесплодные земли»). Прежде я только слышал об этом парке и не знал, что меня там ждет, но он произвел на меня гигантское впечатление! Нынешнее название парка происходит от того имени, которое дали этим землям индейцы лакота – «мако сика», что буквально означает «скверная земля», поскольку по этим территориям очень трудно передвигаться из-за их неровного рельефа.

В общем и целом я провел фантастический уик-энд в Южной Дакоте и Вайоминге и получил куда больше впечатлений, чем мог рассчитывать получить за какую-нибудь пару дней. Единственное, о чем я жалел, – это что не побывал здесь чуть раньше, когда еще не стало так холодно! С другой стороны, возможно, если бы я приехал в более теплое время, было бы много туристов, желающих посмотреть эти восхитительные места. А теперь почти везде, отойдя на каких-нибудь 200 метров от туристического центра, я оказывался абсолютно один в совершенно неопишемом месте! И еще мне невероятно повезло, что в это время года вдруг установилась такая замечательная погода. Действительно выдающийся уик-энд.

Эти дни в Южной Дакоте и Вайоминге были незабываемыми, и я по-настоящему наслаждался своим путешествием и одиночеством. Но мне все же не терпелось вернуться назад, в теплый климат Лас-Вегаса, и побывать в нескольких тамошних крупных казино.

Вт. 18.11.08 (Лас-Вегас, Невада, США)

ЦЕЛЬ № 16

«Да здравствует Лас-Вегас!»

Ничего себе – культурный шок! Еще только вчера днем я был в парке Бэдлендс в Южной Дакоте, совершенно один, и вокруг царило полное безмолвие, не считая легкого шепота ветра. И вот прошло всего несколько часов – а я уже иду по бульвару Стрип в центре Лас-Вегаса!

Я прибыл в Вегас в четверг на прошлой неделе и именно по Стрипу проехал через город в своем кэмпере. Впечатлений масса – здесь очень шумно и людно. Я остановился у Саймона, англичанина, ныне живущего в Лас-Вегасе, который связался со мной через веб-сайт и любезно предложил воспользоваться его свободной комнатой.

В четверг я лег спать пораньше, а в пятницу поднялся до рассвета, направляясь в аэропорт на уик-энд в Южной Дакоте, так что у меня просто не было времени как следует рассмотреть город.

Прилетев обратно прошлым вечером, я позвонил Мисти (скоро расскажу о ней подробнее...), и она встретила меня по дороге на работу – она работает в ресторане The Palazzo. Я оставил сумки в ее машине и отправился бродить по городу.

Это совершенно необыкновенный город, в основном как раз такой, каким я его себе представлял, но...

...я опять стремился достичь своей цели в одиночестве, а такие места, как Лас-Вегас, просто необходимо осматривать и ощущать вместе с другими людьми. Было бы куда веселее приехать сюда с компанией приятелей, собираясь сыграть в покер или рулетку, или с любимой, чтобы пойти с ней в ресторан, а может быть, на одно из здешних шоу. Я же бродил по городу в одиночку, наслаждаясь видами, и отважился зайти в несколько казино. Немного поиграл на автоматах, но испытал немалое облегчение, когда Мисти в два часа ночи закончила работу и подвезла меня домой к Саймону.

Думаю, я просто очень устал после долгого дня, но после того как я насмотрелся на совершенно невероятные природные (и рукотворные) достопримечательности за несколько последних дней, у всех моих впечатлений от Лас-Вегаса был некий привкус нереальности и фальши. Да, мне было интересно посмотреть знаменитые «Париж» и «Нью-Йорк», но поскольку я недавно был в обоих этих городах и видел их вживую, я был немного разочарован. У меня даже возникло некое чувство, что меня слегка обманывают.